

Дата выхода: 23.12.2022 г.

Студенческий электронный журнал «СТРИЖ»

№ 6(47) 2022

Учредитель:
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство Эл № ФС77- 60273
от 19 декабря 2014 года

ISSN: 2587-7658

Редакционная коллегия:
Коробченко Т.С. – главный редактор
Караваева А.С. – редактор
Спиридонова О.И. – дизайнер

strizh@vspu.ru
8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Географические науки

ВОЛКОВА В.С., ДЬЯЧЕНКО Н.П. Геоморфологический анализ пространственной организации населения городского округа г. Михайловка 5

Информационные технологии

АЛАЙСКАЯ М.В. Функциональные возможности зарубежных информационных систем для управления Home Owners Associations 13

ГАВРЮХИНА К.М., НЕФЕДОВА С.Р. Применение роевого интеллекта в управлении предприятием 19

Исторические науки

БЕЖЕНЦЕВА А.Р. Проблемы развития культурных учреждений (Домов культуры) Волгоградской области в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг.: по материалам Государственного архива Волгоградской области 23

БЕЛОУСОВА А.Д. Религиозная деятельность княгини Ольги в дореволюционной историографии 28

ВАЛУЕВА А.А. Отражение подвига сталинградских связисток в работах Г.А. Зельмы 32

ЗАЙЦЕВ Е.Д. Эволюция идеи Константинополя и проливов в период I Мировой войны (по воспоминаниям французского посла М. Палеолога и английского посла Д. Бьюкенена) 38

МОЛЧАНОВ Т.В. Государственная деятельность П.А. Столыпина на посту губернатора Саратовской губернии: обзор по документальным источникам 42

МЯКИНИН Д.Ю. Развитие финансового предпринимательства в Царицыне в конце XIX – начале XX в. 48

РОМАНОВА М.С. Визуализация внешнеполитического курса александра II в творчестве художников-современников императора 51

СЕЛЕЗНЁВА Е.Ю. Роль Волгоградского педагогического университета в развитии региональной археологии в 1990-е годы	56
СИТЬКО И.П. Социальная политика ВКП (б) в 1920–1930-е гг.	59
ФОМЕНКО С.А. К вопросу о реформировании церковной жизни на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг.	63
ФРОЛОВА Ю.О. Взгляд на личность Петра Великого сквозь призму отечественной живописи	67
ХОХЛОВА А.А. К вопросу о русском ремесленном производстве и промыслах в городах Улуса Джучи (на примере Увекского, Водянского городищ и г. Азака)	73
ЦЫБУЛИНА В.М. Петр I: штрихи к портрету	79
ЧУМАРИНА С.Э. Использование 3D-технологий в археологии	84
ЧУМАРИНА С.Э. Использование технологий дополненной и виртуальной реальностей в археологии	89
ШАТАЛОВА И.К. Сталинградская победа: неизвестная страница истории	92
ШУШАКОВ В.Д. Противоречия интересов России и Европы во внешней политике Петра I	95

Искусствоведение

ЦИГАНКОВА А.С. Образ Петра I в гравюрах современников	102
---	-----

Педагогические науки

БОГИНСКАЯ Я.О. Современные игровые предпочтения детей дошкольного возраста	107
ДРАГНИ Е.Е. Учреждения дополнительного образования как институт социализации детей и подростков	112
КИРЕЕВА С.В. Внеклассные занятия по биологии как средство развития познавательного интереса учащихся	116
ХАУТИЕВА М.М., КАЛАШНИКОВА А.Р. Тяжелые нарушения речи у детей билингвов	120

Психологические науки

- НЕРУШАЙ А.И. Психологическое благополучие и субъективная картина
жизненного пути современной молодежи 123

Филологические науки

- САЗОНОВА У.С. Современный немецкий молодёжный сленг.
Тематическая классификация и внутрисистемные
семантические отношения 128
- СВИРИДОВА Д.В. Автор и герой в повестях В.С. Токаревой 1970–1990-х годов 134

Экономические науки

- ДУСКАЛИЕВА Г.Б., ЛОБАНОВА Н.А. Географические проблемы
территорий в условиях принудительного переселения немцев Поволжья 138

Географические науки

УДК 551.4

В.С. ВОЛКОВА, Н.П. ДЬЯЧЕНКО

(*vaya-varvara-volkova@mail.ru, ms.npdyachenko@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА Г. МИХАЙЛОВКА

Представлены результаты исследования геоморфологических особенностей городского округа г. Михайловка в связи с размещением поселений. Анализируется влияние орографических и морфометрических параметров рельефа на численность населения исследуемой территории.

Ключевые слова: геоморфология, рельеф, морфометрические параметры, пространственная организация населения, численность поселений.

При образовании населенного пункта наряду с историческими причинами принимается во внимание ряд природных критериев, из которых одним из важнейших становится рельеф. На выбор места расположения поселений влияют геоморфологические и топологические условия местности: современные рельефообразующие процессы, крутизна склонов и их протяженность, максимальные и минимальные высоты, положение в речном бассейне и близость к водным путям.

Приоритетным фактором является равнинный тип рельефа, т. к. именно он в дальнейшем способствует быстрому увеличению площади населенных пунктов, позволяет наиболее благоприятно развивать транспортные и другие коммуникации, сельскохозяйственное и промышленное производство.

Актуальность исследования обусловлена тем, что характер рельефа и динамика процессов рельефообразования влияют на условия проживания населения и ведения хозяйственной деятельности, тем самым определяя географию размещения поселений. *Целью* исследования является анализ роли геоморфологических условий в пространственной организации поселений и их влияния на численность населения городского округа г. Михайловка. Основными *задачами* является изучение геоморфологии исследуемой территории; выявление особенностей пространственного размещения поселений; установление орографических и гипсометрических параметров, влияющих на расположение и численность населённых пунктов городского округа г. Михайловка.

Объект исследования – рельеф территории городского округа г. Михайловка; *предмет исследования* – оценка влияния геоморфологического фактора на размещение и численность населения. Применялись полевые и картографические *методы исследования*, для произведения расчётов была использована топографическая карта Волгоградской области масштаба 1:200 000.

Геоморфологические особенности территорий и их влияние на размещение городских и сельских населенных пунктов рассматривались в научных публикациях В.А. Брылева, Н.П. Дьяченко, И.С. Дедовой, М.П. Жидкова, Э.А. Лихачевой, Д.А. Тимофеева и др. [2, 3, 4, 5]. Согласно геоморфологическому районированию, исследуемая территория относится к Хоперско-Бузулукской ледниково-эрозионной равнине. Рельеф имеет мягкие очертания с высотами 120–170 м и слабую эрозионную расчлененность с показателями от 0,2 до 0,5 км/км². Юго-восточная часть относится к Арчединскому аккумулятивно-денудационному плато Приволжской возвышенности с показателями эрозионной расчлененности порядка 1–1,5 км/км², из крупных поселений района здесь находится хутор Сухов 2-й [2, 4].

В состав городского округа г. Михайловка входят 56 населённых пунктов, в том числе 1 город, 1 рабочий посёлок (посёлок городского типа) и 14 сельских поселений, объединяющих 54 сельских населённых пункта: 48 хуторов, 2 поселка, 2 станицы, 1 село и 1 железнодорожный разъезд. В 16 населённых пунктах численность населения не превышает 100 человек.

Население городского округа г. Михайловка составляет 85525 человек (на 1 января 2021 г.). Плотность населения составляет 23,21 чел./км². В городских условиях города Михайловка и р.п. Себрово проживают 62767 человек, что составляет 72,39% населения района. Сельское население составляет 22756 человек (27,61%). По данным РОССТАТА на 2021 г. [1], плотность населения района довольно высокая и составляет 23,21 чел./км², при средней плотности населения Волгоградской области 21,92 чел./км².

Наибольшая часть сельских поселений городского округа г. Михайловка расположена в его центральной и южной частях. Такое размещение населенных пунктов связано с простираем течением главных рек. К берегам Медведицы и её притоков тяготеют ст-ца Арчединская, пос. Отрадное, г. Михайловка, ст-ца Етеревская, х. Большой, Сенной и др. Хутора Плотников 2-й, Карагичевский, Катасонов и поселок Реконструкция расположены в непосредственной близости от прудовых водоемов, сооруженных населением на малых водотоках балочных систем.

Станица Арчединская находится на правом, высоком, берегу реки Медведицы при устье реки Княжня, в 3 км ниже устья реки Арчеды. Высота центра населённого пункта около 70 м. В районе станицы берега Медведицы крутые, изрезаны балками и оврагами. Близлежащие высоты достигают 150 м и более. На противоположном пологом берегу Медведицы – пойменный лес.

В центральной части района исследования вдоль трассы Михайловка – Даниловка – Котово расположены крупные населенные пункты. Село Сидоры находится на правом берегу реки Тишанки. Высота центра населённого пункта около 90 м. На противоположном берегу Тишанки на закреплённых песках имеются искусственные лесонасаждения. Хутор Большой расположен на левом берегу реки Тишанки (правый приток Медведицы). Высота центра населённого пункта около 95 м. К юго-востоку от хутора расположен песчаный массив с песчаными буграми высотой 2–7 м. Станица Етеревская расположена на правом, песчаном и возвышенном берегу реки Медведицы; около 4,6 км на север от станицы расположено озеро Ильмень. Хутор Сенной расположен примерно в 3 км от Медведицы. Высота центра населённого пункта около 90 м. С северо-запада и северо-востока над хутором возвышаются холмы высотой до 150–170 м, разделённые балкой Сенновской.

В северо-западной части района расположена Октябрьская сельская территория. Самый крупный населенный пункт – хутор Плотников 2-й расположен при балке Мишина (бассейн реки Тишанки). Высота центра населённого пункта около 150 м.

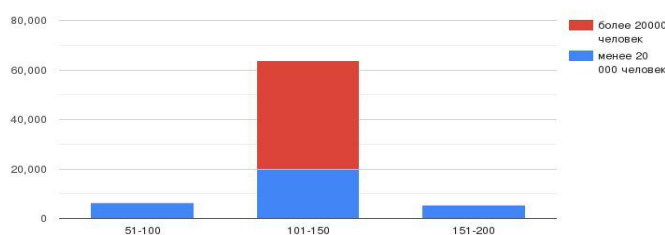
Основные тенденции в размещении и численности населения городского округа г. Михайловка выявлены на основе полученных результатов произведенного анализа в соответствии с методикой Э.А. Лихачевой с соавторами [3]. Расчёты максимальных, минимальных, преобладающих и амплитуды высот производились в круге радиусом 2,5 км от исторического центра населенного пункта. Получены следующие результаты (см. табл. 1).

Таблица 1

Максимальные высоты поселений

Название	Численность населения, тыс. чел.	Максимальная высота в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Станица Етеревская	0,8	95	6,3
Хутор Раздоры	0,3	90	
Хутор Безымянка	1,7	100	
Хутор Большой	1,6	100	
Поселок Отрадное	1,9	100	
Станица Арчединская	1,3	150	63,7
Хутор Троицкий	1,7	150	
Хутор Карагичевский	1,3	140	
Село Сидоры	2,5	120	
Город Михайловка	56,9	130	

Название	Численность населения, тыс. чел.	Максимальная высота в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Хутор Катасонов	0,5	160	5,3
Хутор Плотников 2-й	1,1	160	
Хутор Сухов 2-й	1,4	160	
Хутор Сенной	1,0	170	
Поселок Реконструкция	1,3	160	

Рис. 1. Диаграмма размещения населения Михайловского района в зависимости от максимальных высот

Анализируя полученные данные, следует отметить, что наибольших максимальных высот отметки рельефа (150–170 м) достигают в окрестностях таких населенных пунктов, как ст-ца Арчединская, х. Катасонов, Плотников 2-й, Сухов 2-й, Сенной, Троицкий и пос. Реконструкция. Преобладают максимальные отметки высот 100–120 м. Анализируя рис. 1, можно отметить, что в зависимости от максимальных высот наибольшая численность населения более 60 тыс. человек проживает на высотах 101–150 м, сюда входят такие населенные пункты, как самый населенный – Михайловка, х. Карагичевский, Троицкий, с. Сидоры и ст-ца Арчединская. На высотах от 51 до 100 метров проживает более 6 тыс. человек (х. Безымянка, Большой, Раздоры и ст-ца Етеревская). На высотах 151–200 м проживает человек 5317 в следующих населенных пунктах: х. Катасонов, Плотников 2-й, Сухов 2-й, Сенной, Реконструкция.

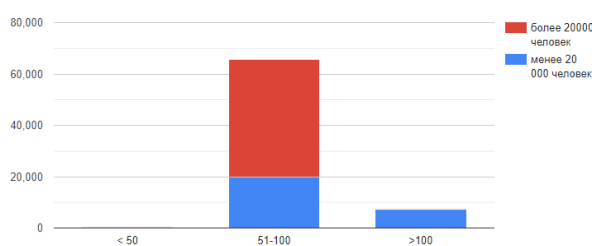
Минимальные абсолютные высоты (70–80 м) представлены в окрестностях станиц Арчединская, Етеревская, х. Безымянка, пос. Отрадное и в окрестностях Михайловки, что объясняется приречным расположением поселений (см. табл. 2). Анализируя диаграмму размещения населения в зависимости от минимальных высот (см. рис. 2 на с. 8), можно сделать вывод о том, что наибольшая численность населения проживает на высотах от 51 до 100 м – около 70000 человек. Остальная часть населения проживает на высотах более 100 м., чуть более 7 тыс. человек.

Таблица 2

Минимальные высоты поселений

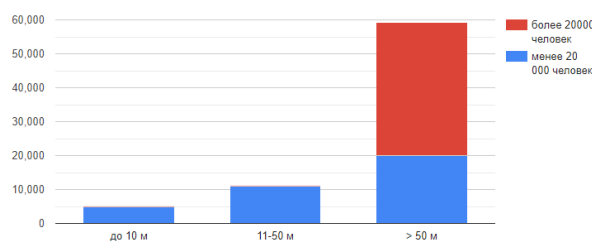
Название	Численность населения, тыс. чел.	Минимальная высота в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Станица Етеревская	0,8	80	68
Хутор Раздоры	0,3	90	
Хутор Безымянка	1,7	80	
Хутор Большой	1,6	90	
Станица Арчединская	1,3	70	
Поселок Отрадное	1,9	80	
Хутор Сенной	1,0	90	
Село Сидоры	2,5	100	
Город Михайловка	56,9	70	

Название	Численность населения, тыс. чел.	Минимальная высота в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Хутор Троицкий	1,7	140	7,3
Хутор Плотников 2-й	1,1	130	
Хутор Сухов 2-й	1,4	150	
Хутор Катасонов	0,5	140	
Хутор Карагичевский	1,3	120	
Поселок Реконструкция	1,3	145	

Рис. 2. Диаграмма размещения населения Михайловского района в зависимости от минимальных высот

Большинство населения исследуемой территории проживает там, где амплитуда колебания высот составляет более 50 м – 59000 человек. На высотах от 11 м до 50 м проживает чуть больше 10000 человек (см. рис. 3).

Рис. 3. Диаграмма размещения населения Михайловского района в зависимости от амплитуды колебания высот

Наименьшие амплитуды высот до 10 м характерны для х. Бодьшой, Сухов 2-й, Троицкий, Раздоры, а наибольшие до 80 м – у станицы Арчединской и х. Сенного, расположенных на правом высоком берегу Медведицы. На территории с амплитудой высот до 10 м проживает 5000 человек из хуторов Большой, Раздоры, Сухов 2-ой и Троицкий (см. табл. 3).

Таблица 3

Амплитуда высот поселений

Название	Численность населения, тыс. чел.	Амплитуда высот в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Хутор Раздоры	0,3	0	5
Хутор Большой	1,6	10	
Хутор Троицкий	1,7	10	
Хутор Сухов 2-й	1,4	10	

Название	Численность населения, тыс. чел.	Амплитуда высот в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Хутор Безымянка	1,7	20	11,1
Поселок Отрадное	1,9	20	
Село Сидоры	2,5	20	
Поселок Реконструкция	1,3	15	
Хутор Плотников 2-й	1,1	30	
Станица Етеревская	0,8	15	
Хутор Катасонов	0,5	20	
Хутор Карагичевский	1,3	20	
Хутор Сенной	1,0	80	
Город Михайловка	56,9	60	59,2
Станица Арчединская	1,3	80	

Наибольшими преобладающими высотами в окрестностях населенных пунктов являются следующие отметки высот: 140 м – х. Троицкий, 150 м – х. Катасонов и Плотников 2-й, пос. Реконструкция, 160 м – х. Сухов 2-й, которые расположены на приводораздельных пространствах вдали от крупных рек (см. табл. 4).

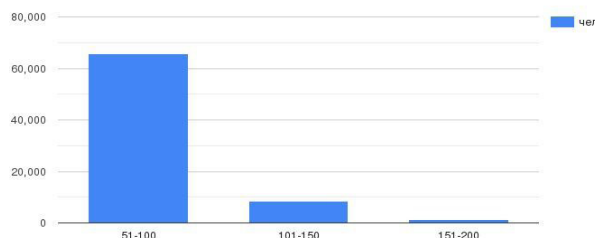
Таблица 4

Преобладающие высоты поселений

Название	Численность населения, тыс. чел.	Преобладающие высоты в радиусе 2,5 км, м	Общая численность населения, тыс. чел.
Город Михайловка	56,9	80	65,5
Станица Арчединская	1,3	80	
Хутор Безымянка	1,7	80	
Поселок Отрадное	1,9	80	
Станица Етеревская	0,8	90	
Хутор Сенной	1,0	90	
Хутор Большой	1,6	90	
Хутор Раздоры	0,3	90	
Село Сидоры	2,5	110	
Хутор Карагичевский	1,3	130	8,4
Хутор Троицкий	1,7	140	
Поселок Реконструкция	1,3	150	
Хутор Плотников 2-й	1,1	150	
Хутор Катасонов	0,5	150	
Хутор Сухов 2-й	1,4	160	1,4

Анализируя данные диаграммы численности населения в зависимости от преобладающих высот, можно отметить, что на высотах от 51–100 м проживает наибольшая часть населения – более 65 тыс. чел. за счет г. Михайловка. На преобладающих высотах от 101 да 150 м проживает часть населения численностью в 8 раз меньше, а на высотах 151–200 м – только 1400 чел. (х. Сухов 2-й) (см. рис. 4 на с. 10).

В табл. 5 на с. 10 представлены сведения о местоположении населенных пунктов относительно речных и овражно-балочных систем с учетом направления их простираения, что характеризует тяготение поселений к источникам пресных вод и водным транспортным путям.

Рис. 4. Диаграмма размещения населения Михайловского района в зависимости от преобладающей высоты

Таблица 5

Местоположение поселений относительно рек и крупных балок

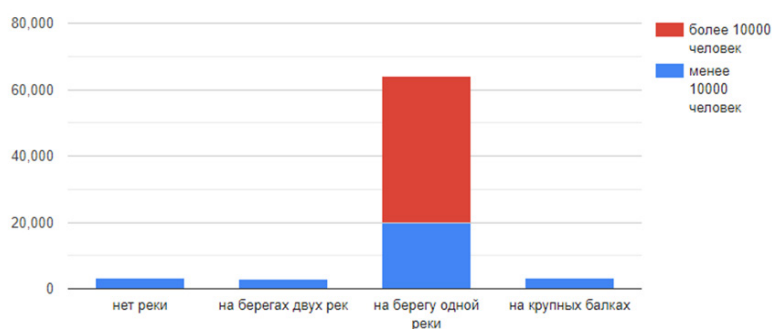
Название	Население, тыс. чел.	Условный показатель густоты расчленения рельефа	Простираение долины главной реки	Количество и название рек
1. Станица Арчединская	1,3	2	СЗ-ЮВ СВ-ЮЗ	2 (Княжня, Медведица)
2. Хутор Безымянка	1,7	2	В-З С-Ю	2 (Безымянка, Медведица)
3. Хутор Большой	1,6	1	СВ-ЮЗ	1 (Тишанка)
4. Станица Етеревская	0,8	3	С-Ю	1 (Медведица)
5. Хутор Карагичевский	1,3	1	В-З	-
6. Хутор Катасонов	0,5	2	В-З Ю-С	-
7. Хутор Плотников 2-й	1,1	2	С-Ю	балка Мишина
8. Поселок Отрадное	1,9	1	СЗ-ЮВ	-
9. Хутор Раздоры	0,3	4	В-З	1 (Медведица)
10. Хутор Сухов 2-й	1,4	1	В-З	-
11. Хутор Сенной	1,0	1	С-Ю	балка Сенновская
12. Село Сидоры	2,5	1	С-Ю	1 (Тишанка)
13. Поселок Реконструкция	1,3	1	ЮВ-СЗ	балка Малый Карман
14. Хутор Троицкий	1,7	1	ЮВ-СЗ	1 (Кумылга)
15. Город Михайловка	56,9	4	СВ-ЮЗ	1 (Медведица)

Большинство населенных пунктов городского округа г. Михайловка располагаются на побережьях крупных и малых рек региона. Наибольшее количество населения (64 тыс. человек) проживает на берегах одной реки: х. Большой и с. Сидоры – р. Тишанка; х. Троицкий – р. Кумылга; ст-ца Етеревская, х. Раздоры и г. Михайловка – р. Медведица (см. рис. 5 на с. 11).

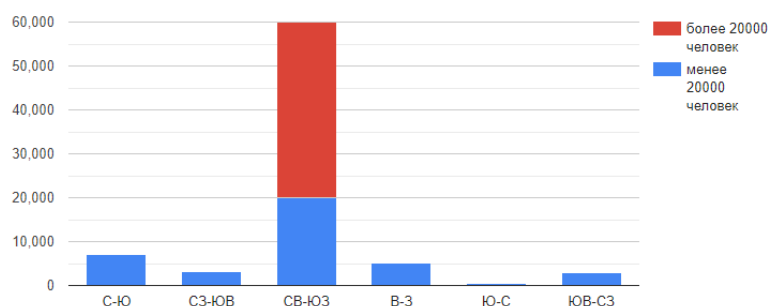
Два населенных пункта расположены на берегах двух реках одновременно – ст-ца Арчединская (р. Княжня и Медведица) и х. Безымянка (р. Безымянка и Медведица). На территории этих населенных пунктов проживают 3062 человека.

Семь населенных пунктов не имеют привязки к рекам, три из них расположены на крупных балках: х. Плотников 2-й (балка Мишина), хутор Сенной (Сенновская балка) и поселок Реконструкция (балка Малый Карман). Все эти поселения объединяют около 10 тыс. человек.

Данные сведения вновь доказывают, что реки и временные водотоки с сооруженными прудовыми хозяйствами являются неотъемлемой частью жизнедеятельности человека.

Рис. 5. Диаграмма размещения населения Михайловского района в зависимости от положения по берегам рек и крупным балкам

Рис. 6. Диаграмма размещения населения Михайловского района в зависимости от простирания долины главной реки

Реки, протекающие по территории городского округа г. Михайловка, имеют три основных направления – это С-Ю, СЗ-ЮВ и СВ-ЮЗ (см. рис. 6).

Наибольшая часть населения (60 тыс. человек) размещена в зависимости от простирания долины главной реки исследуемой территории – реки Медведицы, долина которой имеет СВ-ЮЗ направление простирания.

На берегах рек Медведица, Тишанка при С-Ю направлении течения численность населения несколько превышает 5000 чел. На реках СЗ-ЮВ направления (Княжня и балки поселка Отрадное) численность населения достигает 5000 чел., а на реках Ю-С и ЮВ-СЗ (балки х. Катасонов, р. Кумылга, балка Малый Карман), соответственно, – не достигает этих показателей.

Выводы. Одним из природных факторов, влияющих на размещение поселений, является приближение их к долинам рек Медведицы и Тишанки, а также к крупным балкам с водотоками и прудами. Это указывает на важнейшую роль гидрологических условий местности для проживания и осуществления хозяйственной деятельности населения. Реки Донского бассейна имеют два главных направления С-Ю и В-З.

Преобладающая часть населения, включая г. Михайловку, в зависимости от максимальных высот в окрестностях населенного пункта проживает на высотах 101–150 м.

В отношении минимальных высот населенные пункты с общей численностью населения более 60000 человек расположены на отметках от 51 до 100 м.

Большая часть населения проживает в поселениях, где амплитуда высот в окрестностях составляет более 50 м, а доминируют высоты в пределах 51–100 м.

Населенные пункты с большой численностью населения располагаются на берегах одной реки, преобладает СВ-ЮЗ простираение речной долины.

Таким образом, пространственная организация и численность населения в населенных пунктах городского округа г. Михайловка находятся в прямой зависимости от геоморфологии, орографии и гипсометрии рельефа, поскольку незначительные превышения высот и невысокие показатели горизонтального расчленения, характеризующие равнинный рельеф территории, являются наиболее благоприятным фактором для ведения хозяйства и природопользования.

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований Волгоградской области // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/pass.aspx?base=munst18&r=18720000 (дата обращения: 10.01.2022).
2. Геоморфология Волгоградской области: колл. моногр. / В.А. Брылев, И.С. Дедова, И.С. Дьяченко [и др.]. М.: Планета, 2017.
3. Город – экосистема / Э.А. Лихачева, Д.А. Тимофеев, М.П. Жидков [и др.]. М.: ИГРАН, 1996.
4. Дьяченко Н.П., Волкова В.С. Антропогенное рельефообразование Михайловского района // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2021. № 6(77). С. 19–23. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1638362699.pdf> (дата обращения: 05.01.22).
5. Дьяченко Н.П., Нестерова Н.А. Влияние орографического фактора на размещение населенных пунктов Иловлинского района // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2019. № 6(65). С. 65–68. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1574936399.pdf> (дата обращения: 13.02.2020).

VARVARA VOLKOVA, NADEZHDA DYACHENKO
Volgograd State Socio-Pedagogical University

GEOMORPHOLOGICAL ANALYSIS OF SPATIAL ORGANIZATION OF POPULATION OF THE URBAN DISTRICT OF MIKHAYLOVKA

The article deals with the results of the study of the geomorphological peculiarities of the urban district of Михайловка in the context of the distribution of the settlements. There is analysed the influence of the orographic and morphometric parameters of the relief on the population of the studied territory.

Key words: geomorphology, relief, morphometric parameters, spatial organization of population, number of settlements.

Информационные технологии

УДК 004.78:[332.87+65.01]

М.В. АЛАЙСКАЯ

(*alayskaya.maria@gmail.com*)

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ HOME OWNERS ASSOCIATIONS*

За рубежом для управления ассоциацией домовладельцев активно применяются информационные системы. Благодаря такой востребованности и технологическим возможностям, на рынке Home Owners Associations Software существует огромное множество конкурентоспособных ПО, обладающих обширным функционалом. Данный функционал напрямую связан с потребностями руководства для управления ассоциацией домовладельцев. В данной статье будут рассмотрены наиболее популярные зарубежные решения, а также одно из отечественных ПО.

Ключевые слова: ассоциации домовладельцев, информационная система, автоматизация бизнес-процессов, управление ассоциацией домовладельцев, HOA Software, функциональные возможности системы, ЖКХ.

Ассоциация домовладельцев (в переводе с “Home Owners Association”, HOA) – это такая организация, которой поручено управлять делами объекта недвижимости, принадлежащего нескольким сторонам, например, многоквартирного дома [10]. В России в некотором виде существуют подобные организации, однако не так распространены, как, например, в США, где такой тип ассоциаций представлен в чистом виде. По данным Фонда исследований общественных ассоциаций, количество подобных организаций в США на 2020 г. достигает 355 тыс. По оценкам фонда, 74,1 млн американцев – около 25–27% населения США – проживают по соседству или в собственности общественных ассоциаций [17].

Членами ассоциации домовладельцев являются жители подразделения, сообщества или здания. Такая ассоциация, как правило, имеет совет директоров или управляющих, которые избираются для обеспечения соблюдения правил и положений ассоциации и надзора за ними. У подобной организации часто имеется документ – «Декларация соглашений», описывающий свои правила, условия и ограничения для членов организации [18].

Таким образом, из описанного выше можно сделать вывод, что внутри ассоциации домовладельцев, как и в любой другой организации, есть некоторые процессы, которые возможно автоматизировать, а также данные, которые необходимо собирать, обрабатывать, хранить и передавать. Как правило, это касается крупных ассоциаций, когда управление усложняется растущим количеством домовладельцев. В таком случае внедрение информационной системы может сделать работу управляющих более эффективной и вывести взаимодействие с остальными домовладельцами на новый уровень.

Существует программное обеспечение, разработанное для внедрения в работу подобных организаций – HOA Software. Поскольку цель такого ПО – преобразовать процессы, происходящие внутри ассоциации домовладельцев, функции этой информационной системы, как правило, удовлетворяют всем потребностям ассоциации. Туда, например, входят планирование заседаний правления, запись протоколов заседаний, управление базами данных резидентов и размещение порталов резидентов, где они могут платить взносы и взаимодействовать друг с другом. Это лишь некоторые из них. Большинство известных ПО для HOA имеют более широкий функционал.

Анализируя процессы, происходящие внутри ассоциации домовладельцев, можно определить ключевые функции, необходимые информационной системе для эффективного управления такой ассоциацией [12]. Итак, информационная система должна включать в себя следующее:

---

* Работа выполнена под руководством Попова А.А., кандидата технических наук, доцента кафедры информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

1. Базу данных участников (необходим сбор и хранение контактной информации, профилей участников, их ролей и предпочтений, а также доступ к ней в любое время, легкое обновление, возможность поиска данных по различным критериям и отслеживание таких показателей, как статус членства и платежи).

2. Портал участников (зарегистрированным участникам должен быть предоставлен доступ к системе и вход туда через портал участников, возможность обновлять свою информацию или получать доступ к эксклюзивному контенту только для участников, пространство для общения участников с управляющим советом, а также между собой, например, через чаты или форумы).

3. Систему онлайн-платежей (участникам должна быть предоставлена возможность легко и безопасно совершать платежи онлайн, также, как уже было сказано выше, необходима функция, отслеживающая, кто заплатил свои членские взносы, а кто просрочил их).

4. Система связи (ПО должно позволять руководителю ассоциации легко общаться с ее членами, для этого необходима поддержка различных способов общения – электронная почта, push-уведомления и др., эта функция также важна для получения обратной связи от домовладельцев).

5. Система управления событиями (должна быть возможность планировать мероприятия, вести онлайн-календарь событий и управлять посетителями; участники должны иметь возможность регистрироваться на мероприятия, оплачивать сборы за проведение мероприятий и обновлять свой статус приглашения).

6. Финансовое отслеживание и отчетность (ПО должно вести точный финансовый учет и позволять руководящим звеньям получать отчеты и анализировать данные в любое время).

7. Электронный документооборот (в ходе работы по управлению ассоциацией будет происходить создание, обмен и хранение большого количества документов, именно поэтому необходимо автоматизировать подобный процесс).

8. Возможность скрининга потенциальных арендаторов (для снижения риска при выборе новых жильцов).

Исходя из сущности такого объединения людей, как НОА, можно определить основные требования к информационной системе для управления НОА.

1. Соответствие государственным нормативным актам (т. к. ассоциации домовладельцев обязаны соблюдать государственные законы, регулирующие их деятельность, работа системы должна быть направлена на поддержку таких правил, а также должна учитывать, что подобные регулирующие законы различны в зависимости от территории нахождения ассоциации; например, это ярко выражено в разных штатах США).

2. Наличие связи между арендатором и владельцем дома (в случае, если в доме проживает не его непосредственный владелец, а арендатор, то информация о процессах и обязанностях, относящихся к членам ассоциации, должна быть доступна как для владельца дома, так и для его арендатора).

Поскольку в настоящее время, в отличие от более популярных типов информационных систем, например, CRM и ERP, не существует официальной статистики использования НОА software, трудно точно определить лидеров данного рынка. Однако в рамках работы над данной статьей было проведено исследование для определения наиболее популярных ПО для управления ассоциацией домовладельцев. Исследование проводилось с помощью Интернет-ресурсов: статьи о НОА software в независимых бизнес-журналах, платформы с отзывами о данном типе ПО и др. Было проанализировано, какому ПО отдается предпочтение в том или ином источнике. Для исследования было взято более 10 источников. Результатом данного анализа является предположение о том, что следующие 5 ПО являются лидерами на рынке иностранных НОА software: Buildium, AppFolio Property Manager, Condo Control, Condo Manager и Yardi Systems.

Далее будут подробно рассмотрены функциональные возможности первых трех лидеров – Buildium, AppFolio Property Manager, Condo Control; а также выявлены особенности, позволившие этим приложениям стать конкурентоспособными.

Функционал Buildium следующий: контроль финансов организации по управлению недвижимостью и бухгалтерский учет; формирование и выгрузка отчетных материалов; управление затратами на техническое обслуживание и ремонт объектов недвижимости; работа с порталом для контроля и осуществления платежей; взаимодействие с арендаторами и собственниками через профили [4].

Из особенностей приложения стоит отметить функцию отслеживание состояния объектов недвижимости с помощью встроенного в информационную систему специального программного приложения для мобильного устройства (Happy Inspector). Еще одной удобной функцией, встречающейся не во всех приложениях, является определение «нарушителей» по итогам контроля платежей (арендаторы, нерегулярно вносящие арендную плату) [14].

Помимо всего прочего, необходимо отметить, что разработчики информационной системы регулярно производят ее обновление, которые не требуют обновления клиентского приложения на вычислительном устройстве (смартфон, планшет, настольный компьютер) или его перезагрузки [4].

Среди функциональных возможностей AppFolio Property Manager стоит упомянуть следующие: возможность осуществления электронных платежей в банки с помощью автоматизированной системы налогообложения; предоставление доступа для заинтересованных потенциальных арендаторов к информационной системе из любой точки мира и с любого устройства; оформление страховки от повреждений объектов недвижимости арендаторами сразу после заключения договора аренды (предусмотрены возможности электронной подписи); осуществление бухгалтерских расчетов и подготовка отчетов. Также необходимо отметить наличие личных кабинетов для собственников, арендаторов объектов недвижимости, сотрудников организации по управлению недвижимостью, поставщиков услуг и исполнителей работ. Удобство данной функции заключается в легком восстановлении пароля для входа в личный кабинет в случае утери пароля.

Помимо перечисленного выше, в функционал входит встроенная система проверки потенциальных арендаторов. Возможны два варианта проверки: «Кредит и Выселение», «Кредит, Выселение и Уголовная». Оба варианта предусматривают использование кредитного скоринга FICO для определения кредитной истории потенциального арендатора. Система проверяет данные арендатора по критериям отбора. Если он проходит проверку, ему предлагается заключить договор аренды [3].

Condo Control – облачное приложение, включающее в себя портал самообслуживания для арендаторов, помогающий поддерживать связь между арендаторами и управляющими недвижимостью. Функционал платформы позволяет руководству сообщать жителям объявления, отправлять файлы, отслеживать жильцов, управлять запросами на обслуживание, контролировать безопасность и задачи консьержа и мн. др.

Из особенностей, выделяющих приложение из других NOA Software, стоит отметить предоставление пользователям возможности создать собственный веб-сайт для рекламы недвижимости и размещение контактной информации для потенциальных покупателей. Также интересен модуль безопасности, включающий в себя инструменты для отслеживания посетителей, возможность отправки сообщений об инцидентах нарушения безопасности, отслеживание пакетов, предоставление разрешения на вход и регистрации парковки посетителей [15].

Condo Manager – еще одна популярная информационная система из группы приложений для управления NOA. Как указано на официальном сайте приложения, Condo Manager является лидером среди интегрированных ПО, способствующих оптимизации основных процессов, происходящих внутри ассоциации домовладельцев, таких как: ведение бухгалтерии, управление и коммуникации [13]. Главными достоинствами системы являются простота в использовании и возможность кастомизации. Компания-поставщик данного приложения в течение 25 лет исследовала потребности управленцев собственностью (домовладельцев), чтобы создать и улучшать оптимальное решение для управления NOA. В результате такого исследования и непрерывных обновлений продукт компании, Condo Manager, помимо базовых функций, необходимых каждой информационной системе для управления NOA, име-

ет и дополнительные модули. Поскольку, компания Condo Control утверждает, что персонализация сервиса – это ключ к повышению эффективности управления, приложение, благодаря множеству различных версий, обладает возможностью кастомизации под нужды той или иной ассоциации [13]. Также необходимо отметить, что функции и стоимость данной системы подходят под любой размер ассоциации, что расширяет целевую аудиторию сервиса, выдвигая приложение на лидерские позиции [19].

Поставщик ПО по управлению недвижимостью Yardi Systems является одним из ключевых игроков на рынке информационных систем для управления НОА [6]. Основные возможности данного приложения Yardi Voyager следующие: автоматизация рабочих процессов (например, автоматический расчет единовременных платежей); онлайн-доступ к приложению (обеспечивает возможность работы в любое время и в любом месте, где есть подключение к Интернету); кастомизация системы (адаптация экранов, меню и отчетов в соответствии с требованиями ассоциации, местными нормативными актами и изменениями в принципах бухгалтерского учета); встроенное управление нарушениями (система отслеживает уставы каждой ассоциации и в случае нарушения закона клиент может создавать пользовательские письма с формулировками CC&Rs, управлять рассылкой писем о нарушениях владельцам и начислять штрафы каждому владельцу) [11]. Кроме вышеперечисленного функционала, Yardi Voyager, как и многие зарубежные системы предоставляет возможность скрининга потенциальных арендаторов. Подробные отчеты и автоматические рекомендации позволяют снизить риск при поиске новых жильцов [16].

В России не так распространено понятие «ассоциации домовладельцев», поскольку в городах люди в основном проживают в многоквартирных домах. Таким образом, данный вид информационных систем применим к управлению многоквартирными домами. Существует понятие, аналогичное Home Owner Associations, а именно ТСЖ, или «Товарищество собственников жилья». Другими формами управления многоквартирным домом являются «Управляющая компания» и «Жилищный кооператив». Как и у НОА, формат ТСЖ подходит для активных собственников, готовых принимать непосредственное участие в вопросах эксплуатации, благоустройства дома и общего имущества жильцов [2]. Товарищества собственников жилья в России выполняет те же функции, что и НОА в США, именно поэтому информационные системы для управления объединениями должны быть аналогичными.

Среди отечественных разработчиков приложений для управления ТСЖ стоит выделить Битрикс24, одно из приложений которого позволяет управлять ЖКХ («Битрикс 24 ЖКХ»). Обширный функционал платформы включает в себя следующее: планирование расписания, встреч и рабочего времени с коллегами, создание отчетов и отправка руководителю, хранение документов в облаке, мгновенный поиск нужной информации, публикация новостей для жильцов через живую ленту, возможность проводить голосования для жителей, чат для общения внутри коллектива и с жителями на портале и через Сайт ЖКХ и мн. др. [1].

Помимо Битрикс 24 еще одним российским поставщиком ПО для управления ЖКХ является 1С. Программа автоматизации ЖКХ, ТСЖ и УК «Управление ЖКХ» реализована на платформе 1С:Предприятие 8 и интегрирована с 1С:Бухгалтерией 8. Преимуществами данной системы являются: возможность выбора любого требующегося функционала; хранение данных в ГИС (геоинформационной системе) ЖКХ; простота внедрения. В состав программного комплекса «Управление ЖКХ» входит следующее: подомовой учет и отчетность; начисление жилищно-коммунальных услуг, служба паспортного учета, а также работа с должниками. Результатом интеграции программного комплекса «Управление ЖКХ» с другими сервисами НИЦ (научно-исследовательского центра) «Системы управления» в единую автоматизированную систему стали следующие продукты, помогающие управлению ЖКХ:

1. сайт ЖКХ с личным кабинетом жителя;
2. мобильное приложение ЖКХ для жителей и для сотрудников), обеспечивающее ускорение и упрощение оплаты жилищно-коммунальных услуг, прием заявок в аварийно-диспетчерскую службу и другое;
3. сервис информирования должников;

4. электронная диспетчерская (сбор и обработка обращений жителей из любых источников по всем требованиям законов и стандартов);

5. автоматическая выгрузка данных в ГИС ЖКХ [9].

Отечественное приложение «Умное ЖКХ», в отличие от вышеперечисленных, в основном ориентировано на застройщиков и управляющие компании [8]. Данное приложение подразумевает создание, хранение и работу с базами данных: ведение базы объектов (зданий, помещений) – учет жилых помещений, коммерческих помещений, офисов, паркингов; ведение базы собственников помещений; ведение базы сотрудников УК (пользователей системы), т. е. ведение базы пользователей системы с распределением по ролям и правам доступа и работы с информацией. Также пользователям приложения предоставляется доступ к работе с заявками: прием и регистрация заявок из приложения жителя; назначение исполнителя и сроков выполнения заявки; контроль за выполнением заявки исполнителем и др. Как и многие зарубежные НОА software, «Умное ЖКХ» предоставляет возможность информирования жителей и сотрудников, например, о важных мероприятиях и неоплаченных счетах. Таким образом, можно сделать вывод, что функциональные возможности отечественных ИС в сфере управления ТСЖ аналогичны функциональным возможностям зарубежных ИС для управления НОА. При этом необходимо учесть, что в РФ автоматизация в сфере управления ТСЖ активно проводится только последние 5–7 лет, в то время как за рубежом вопросам автоматизации деятельности НОА внимание уделяется уже 15–20 лет [5, 7]. Сравнение функциональных возможностей современных отечественных и зарубежных информационных систем в сфере управления показывает, что пока что у отечественных систем управления недостаточно развиты функциональные возможности, отвечающие за включение жильцов в контур управления ТСЖ.

К тому же, отсутствие некоторых функций зарубежных информационных систем у отечественных объясняется различным подходом к управлению ассоциацией домовладельцев. Так, например, процедура выбора новых арендаторов подразумевает предварительный скрининг кандидатов, что снижает риск заселения ненадежных жильцов. В целом, это является показателем прозрачности данного процесса, в отличие от поиска жилья в России, где отсутствует какая-либо система. Поиск жилья со стороны потенциальных арендаторов и выбор новых жильцов со стороны домовладельцев является лишь одним из многих процессов, которые значительно различаются в России и на Западе. Из-за такого разного подхода функционал отечественных ПО не так обширен, как у зарубежного ПО.

Подводя итоги, стоит отметить, что благодаря стремительному развитию технологий, оптимизирующих все возможные бизнес-процессы, протекающие как в компаниях, так и в объединениях по типу Home Owners Associations, существует большое количество зарубежных информационных систем для управления подобными ассоциациями. Поскольку их функции схожи с функциями ТСЖ (ЖКХ), технологии данных приложений могут быть применены и в РФ. Среди отечественных ПО можно выделить конкурентоспособные платформы, такие как Битрикс-24 ЖКХ, однако необходимо стремиться к развитию новых ПО и поддерживать существующие, опираясь на зарубежный опыт ведущих разработчиков подобных ИС.

Литература

1. Битрикс 24 ЖКХ. [Электронный ресурс]. URL: <https://vgkh.ru/jsk/bitriks24-zhkkh/> (дата обращения: 12.09.2022).
2. Демократия подъезда: что нужно знать о товариществах собственников жилья. // Yardi. [Электронный ресурс]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5f68b4249a79475d2ccb9d2> (дата обращения: 21.09.2022).
3. Информационная система “AppFolio Property Manager”. [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/706723/ekonomika/informatsionnaya_sistema_appfolio_property_manager (дата обращения: 02.09.2022).
4. Информационная система “Buildium”. [Электронный ресурс]. URL: https://bstudy.net/706720/ekonomika/informatsionnaya_sistema_buildium (дата обращения: 02.09.2022).
5. Попов А.А. Объектно-ориентированный анализ предметной области «управление многоквартирными домами» на основе зарубежного опыта автоматизации управления недвижимостью // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 2. С. 74–82.
6. Рынок программного обеспечения для управления недвижимостью в 2022 году по ключевым игрокам и поставщикам: Yardi Systems, RealPage, Entrata, MRI Software, Iqware, AppFolio, Accruent, Syswin Soft, Qube Global Software, Buildium,

Rockend, Console Group, InnQuest Software. // Ежедневник. [Электронный ресурс]. URL: <https://edk.news/Новости/117145/Рынок-программного-обеспечения-для-у-61/> (дата обращения: 15.09.2022).

7. Телемтаев М.А., Попов А.А. Совершенствование отечественных информационных систем управления недвижимостью на основе зарубежного опыта // Прикладная информатика. 2012. № 2(38). С. 18–25.

8. Умное ЖКХ-платформа для застройщиков и управляющих компаний. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---itbeqggh1bza.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.09.2022).

9. «Управление ЖКХ» программа автоматизации ЖКХ, ТСЖ, УК. // Научно-исследовательский центр «Системы управления». [Электронный ресурс]. URL: <https://sm-center.ru/upravlenie-zhkh-dlya-1spredpriyatie-8> (дата обращения: 15.09.2022).

10. Что нужно знать, если ваш дом входит в Ассоциацию домовладельцев (НОА). // Forum Daily. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forumdaily.com/chto-nuzhno-znat-esli-vash-dom-vkhodit-v-associaciyu-domovladelcev-hoa/> (дата обращения: 03.02.2022).

11. Associations succeed on Yardi. // Yardi. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yardi.com/products/condo-suite/> (дата обращения: 15.09.2022).

12. Homeowner's association management systems. // Syntactics. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.syntacticsinc.com/news-articles-cat/homeowners-association-management-software-systems/> (дата обращения: 03.02.2022).

13. Online Property & Condo management Services, HOA. // Condo Manager. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.condomanager.com/> (дата обращения: 11.09.2022).

14. Property Inspections. // Buildium. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buildium.com/features/mobile-property-inspection-app/> (дата обращения: 02.09.2022).

15. Software for simpler property management and less paperwork. // Condo Control. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.condocontrol.com/> (дата обращения: 10.09.2022).

16. Tenant Background Check & Resident Screening Services. // Yardi. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yardi.com/products/resident-screening/> (дата обращения: 15.09.2022).

17. What Is a Homeowner Association (HOA)? // Investopedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/h/hoa.asp> (дата обращения: 03.02.2022).

18. What is a homeowners association, or HOA? // Bankrate. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankrate.com/real-estate/what-is-an-hoa/> (дата обращения: 05.07.2022).

19. What is Condo Manager? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.softwareadvice.com/property/condo-manager-property-management-profile/> (дата обращения: 11.09.2022).

MARIYA ALAYSKAYA

Plekhanov Russian University of Economics

FUNCTIONALITY OF FOREIGN INFORMATION SYSTEMS FOR THE MANAGEMENT OF HOME OWNERS ASSOCIATIONS

In foreign countries there are actively used the information systems for the management of the home owners' associations. Due to such relevance and technology opportunities, at the market "Home Owners Associations Software" there is found a lot of competitive software with the expansive functionality. It is directly connected with the requirements of the administration for the management of the home owners' associations. The article considers the most popular foreign decisions and one of the native software.

Key words: *home owners associations, information system, business processes automation, management of home owners' associations, HOA Software, functionality of system, housing and public utilities.*

УДК 004.023

К.М. ГАВРЮХИНА, С.Р. НЕФЕДОВА

(KMgavryukhina@mail.ru, nefedovsr2@gmail.com)

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

ПРИМЕНЕНИЕ РОЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ*

Рассмотрены механизмы функционирования нескольких алгоритмов, основанных на поведении децентрализованных самоорганизующихся колоний живых организмов – муравьев и пчел – с целью оптимизации процессов компании для оперативного принятия решений в условиях стремительных изменений. Авторами проанализированы достоинства и недостатки роевого интеллекта, а также сделаны выводы о перспективах его использования в сфере управления предприятием.

Ключевые слова: методы оптимизации, роевой интеллект, эвристические алгоритмы, муравьиный алгоритм, алгоритм пчелиной колонии, управление предприятием.

В настоящее время одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и эффективности ведения бизнеса является оптимизация внутренних бизнес-процессов предприятия. В условиях стремительных изменений внешней среды существует необходимость оперативного проведения структурных преобразований для наиболее результативного взаимодействия элементов компании. Особо остро стоит проблема ликвидации замедляющих факторов во время принятия экономических решений с целью рационального распределения ресурсов компании, а также при построении оптимальных маршрутов перевозок грузов из множества возможных.

Однако зачастую оптимизация внутренних процессов компании сталкивается с высокой вычислительной сложностью, которая затрудняет решение задач привычными аналитическими способами и требует значительного количества времени для получения наилучшего результата. В таких случаях для решения проблемы могут привлекаться эвристические алгоритмы, которые хоть и не всегда гарантировано приводят к оптимальным решениям, но в разы ускоряют их поиск.

В данной работе мы подробнее рассмотрим поведенческие имитационные методы эвристических алгоритмов, основанные на изучении поведения децентрализованных самоорганизующихся колоний живых организмов (муравьев, пчел, рыб, светлячков). Такие методы тесно связаны с роевым интеллектом, который состоит из множества простейших агентов, взаимодействующих между собой и с внешней средой. В его основе лежит эмерджентное поведение, позволяющее оптимизировать алгоритм решения благодаря разбиению задачи на более мелкие для каждого агента системы.

Рассмотрим функционирование муравьиного алгоритма, первая версия которого была предложена Марко Дориго еще в 1992 г. Его суть довольно проста: муравьи начинают двигаться по всем возможным маршрутам, доставляя еду в муравейник. По пути они оставляют пахучий след в виде феромонов, который и помогает найти кратчайший маршрут из всех возможных. На более коротком пути за то же время муравьи успеют сделать больше ходок, соответственно оставить больше феромонов. Насекомые ориентируются на запах, выбирая дорожку, поэтому более пахучий короткий путь будет привлекать их сильнее, чем все остальные (см. рис. 1 на с. 20).

Необходимо отметить, что феромоны быстро улетучиваются, тем самым теряя свою пахучесть. Каждая новая ходка будет усиливать запах феромонов на коротком пути, при этом постепенное испарение вещества на неэффективных длинных маршрутах приведет к его исчезновению. Со временем весь рой будет идти по самой короткой дорожке, поддерживая сильный запах.

Поскольку основой муравьиного алгоритма является передвижение муравьев по различным маршрутам, то данный подход будет эффективен в решении задач оптимизации, допускающих графовую интерпретацию.

* Работа выполнена под руководством Попова А.А., кандидата технических наук, доцента кафедры информатики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

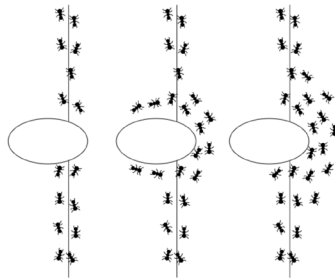

Рис. 1. Маршруты муравьев при поиске кратчайшего пути до пищи [4]

Необходимо подчеркнуть специфическую уязвимость данного алгоритма: учитывая, что построение уникально, возможность применения традиционных и знакомых нам методов информационной безопасности ограничено. Это позволяет злоумышленникам свободно воздействовать на работу роевого алгоритма и его итоги. В основном сбой возникает в результате внедрения ложных агентов, оставляющих на путях, не являющихся кратчайшими, большое количество феромона, оказывая дестабилизирующее влияние на поток муравьев и значительно увеличивая время на поиск оптимального решения [1]. Также возможен вариант уменьшения скорости испарения феромонов у подосланных муравьев и дальнейшее их использование злоумышленниками на длинных маршрутах. Один из вариантов избежания несанкционированного проникновения в действие алгоритма – это идентификация всех муравьев (деление на «своих» и «чужих»), а также внедрение муравьев-полицейских, чья задача состоит в выявлении аномального поведения роя.

Еще одним алгоритмом, близким к муравьиному, является алгоритм пчелиной колонии, который был предложен Д. Карабога в 2005 г. Модель состоит из нескольких ключевых компонентов: пчел-разведчиков, рабочих пчел, а также источников пищи. Процесс наполнения улья начинается с того, что пчела-разведчик выдвигается в выбранном направлении для исследования близлежащих территорий и при нахождении выгодного источника пищи собирает необходимую информацию о нем: количество нектара, усилия, которые придется затратить на сбор, расстояние, которое нужно пройти, и направление, в котором оно находится от гнезда [7]. После сбора необходимых данных пчела возвращается в улей и сообщает их при помощи специального танца рабочим пчелам. В зависимости от интенсивности танца рабочие пчелы узнают о наиболее перспективных местах и вылетают в указанных направлениях за сбором нектара. После этого есть несколько вариантов развития:

1. Если рабочая пчела нашла поблизости более выгодную площадку с большим количеством цветов, она собирает нектар там, после чего сообщает улью информацию о новом источнике пищи. Невыгодное место забывается пчелами, и они отправляются уже по новым координатам.

2. Если пчела не нашла лучшего места, она собирает нектар там, куда летела изначально, после чего также сообщает данные об этом источнике другим пчелам (см. рис. 2).

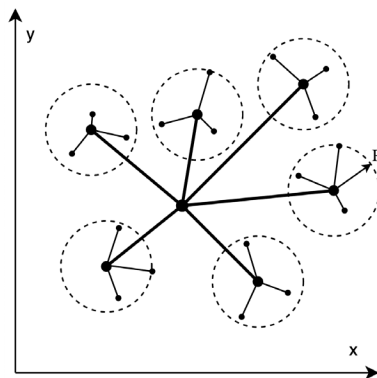

Рис. 2. Линии маршрута пчел-разведчиков (толстые) и уточняющие полеты рабочих пчел (тонкие) [4]

Процесс повторяется многократно, обеспечивая выбор наилучшего места сбора нектара, т. к. со временем пчелы сосредотачивают свои силы на более удачном источнике, в то время как координаты неподходящих мест просто забываются.

Рассмотренные алгоритмы могут найти эффективное применение в сфере управления предприятием.

1. Оптимизация работы склада и улучшение логистики. Решения на основе роевого интеллекта обеспечивают активное отслеживание объема и качества товаров на складе, а также осуществление постоянного мониторинга за состоянием дорожного трафика и иных особенностей для наиболее быстрой доставки продукта от логистического центра до потребителя [3]. Например, пчелиный алгоритм может использоваться предприятием для нахождения перспективной области потребления по отношению к логистическому центру, а муравьиный – для нахождения оптимальных точек сбыта и путей перевозок.

2. Охрана предприятия. В обеспечения защиты помещений целесообразно использования роботов, подчиняющихся принципам самоорганизующейся системы [6]. Так, благодаря их движению по непредсказуемым маршрутам и самостоятельно определяющей нагрузке злоумышленник не сможет предугадать, какое помещение является менее охраняемым.

3. Принятие экономических решений. Для принятия эффективных экономических решений предприятие также может воспользоваться механизмами муравьиного алгоритма. В интерпретации результатов феромон заменяется на сумму прибыли, соответственно, чем больше феромона у конкретного варианта поведения, тем больше прибыли можно будет получить.

4. Осуществление планирования [2].

5. Управление дронами (беспилотными устройствами), выполняющими задачу уборки территории, обслуживаемой управляющими организациями в сфере ЖКХ, а также выполняющими задачу технического обслуживания многоквартирных домов. В качестве примера можно привести использование роевых алгоритмов как развитие идеи использования беспилотных летательных аппаратов в сфере управления ЖКХ [5].

Основным преимуществом применения роевого интеллекта в управлении предприятием является самоорганизация в условиях отсутствия единого управляющего центра, что обеспечивает гибкое принятие решений: роевая система реагирует на внутренние неполадки и внешние вызовы, быстро адаптируясь под возникающие изменения. Более того, задачи завершаются независимо от сбоя некоторых агентов, что обеспечивает высокий уровень надежности выполнения работ. Роевые алгоритмы масштабируемы и применимы к большинству задач многоцелевой оптимизации, причем они гарантированно сходятся и достигают оптимум.

Несмотря на большое количество достоинств, у роевого алгоритма есть значительный недостаток: для эффективной работы важна постоянная настройка первоначальных свободных параметров, которые влияют на результат и подбираются на основании практического опыта.

На данный момент использование роевого интеллекта в управлении предприятиями развито не так сильно, что предоставляет широкий спектр возможностей для создания проектов повышения адаптивных свойств алгоритма в этой сфере. По итогам внедрения эвристических алгоритмов, основанных на поведении живых организмов, можно поспособствовать появлению нового типа самоорганизующегося предприятия, способного быстро и инстинктивно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Так, предприятия решат проблему влияния замедляющих факторов и ускорят процесс принятия решений.

Литература

1. Зикратов И.А., Козлова Е.В., Зикратова Т.В. Анализ уязвимостей робототехнических комплексов с роевым интеллектом // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2013. № 5(87). С. 149–157.
2. Лебедев Б.К., Лебедев В.Б. Планирование на основе роевого интеллекта и генетической эволюции // Известия ЮФУ. Технические науки. 2009. № 4(93). С. 25–33.
3. Литовка Н.В. Роевой интеллект в задачах оптимального размещения объектов пространственно распределенного предприятия // Электрон. сетевой политематич. журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 11. С. 70–80. [Электронный ресурс]. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0060/2394.pdf> (дата обращения: 09.10.2022).

4. Ползай, как муравей, летай, как пчела: алгоритмы, которые придумала сама природа // Skillbox Media. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillbox.ru/media/code/polzay-kak-muravey-letay-kak-pchela/> (дата обращения: 09.10.2022).
5. Попов А.А., Соломина Ю.К. Анализ возможностей использования беспилотных летательных аппаратов для управления жилищно-коммунальным хозяйством // Фундаментальные исследования. 2018. № 2. С. 144–151.
6. Российские ученые создают искусственный интеллект для управления роем роботов-охранников // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://nauka.tass.ru/nauka/6424333?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 13.10.2022).
7. A Swarm Intelligence approach to Optimization Problems using the Artificial Bee Colony (ABC) Algorithm // Medium. [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/cesar-update/a-swarm-intelligence-approach-to-optimization-problems-using-the-artificial-bee-colony-abc-5d4c0302aaa4> (дата обращения: 11.10.2022).

KRISTINA GAVRYUKHINA, SOFYA NEFEDOVA
Plekhanov Russian University of Economics

USE OF SWARM INTELLIGENCE FOR ENTERPRISE MANAGEMENT

The article deals with the mechanisms of functioning some algorithms on the basis of the behavior of the decentralized self-organized colonies of the living organisms – ants and bees – to optimize the processes of the companies for the operational decision making in the context of the fast-moving changes. The authors analyzed the advantages and disadvantages of the swarm intelligence, there is concluded about the prospects of its usage in the sphere of the enterprise management.

Key words: optimization methods, swarm intelligence, heuristic algorithms, ant colony optimization, artificial bee colony, enterprise management.

Исторические науки

УДК 93/94

А.Р. БЕЖЕНЦЕВА

(alinkabez@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ДОМОВ КУЛЬТУРЫ) ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕР. 1960-Х – СЕР. 1980-Х ГГ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ*

В статье на базе широкого круга архивных материалов рассматривается институциональная область культурной сферы Волгоградской области (Домов культуры). Выделяются и анализируются основные причины проблем развития данных культурных учреждений в поздний советский период.

Ключевые слова: культурная сфера, учреждения культуры, Дома культуры, Советское государство, Волгоградская область.

Культурная политика государства реализует множество задач, касающихся воспитательного и образовательного потенциала населения страны, и опыт Советского Союза в сфере этого вопроса в современных исторических условиях крайне актуален. Если рассматривать этот опыт на примере деятельности Домов культуры в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг., то можно выделить следующие направления: культурно-просветительская деятельность, которая включала в себя работу с подрастающим поколением и трудящимися; досуговая деятельность; массово-политическая – разъяснение решений съездов ЦК КПСС; а также работа по сохранению исторической памяти. Указанные направления достаточно эффективно реализовывались Дворцами и Домами культуры, выстраивалась та патриотическая идеология, которая до сих пор лежит в основе нашей русской национальной идентичности [1–3]. В данном контексте необходимо подчеркнуть национальный проект «Культура», получивший начало реализации 1 января 2019 г. [13], целью которого является реконструкция и расширение сети культурно-просветительных учреждений в сельской и городской местности, а также увеличение квалифицированных кадров учреждений культуры. Безусловно, проект предполагает использование эффективных форм работы культурными учреждениями, накопленных в период существования Советского государства, но и модернизацию прежних форм работы и материально-технической базы в условиях цифровой среды. Чтобы наиболее эффективно реализовывались цель и задачи данного национального проекта, необходимо изучить проблемы развития культурных учреждений в сер. 60-х – сер. 80-х гг. XX в.

В рамках данного исследования хотелось бы сосредоточиться на проблемах материально-технического характера и решения кадрового вопроса в рассматриваемый период на основе документального материала, широко представленного в различных фондах Государственного архива Волгоградской области (ГАВО). Особый исследовательский интерес представляют документы, хранящиеся в фонде областного Управления культуры исполкома Волгоградского Облсовета депутатов трудящихся (Ф.Р-6531) и отдела культуры исполкома Волгоградского Городского Совета народных депутатов (Ф.Р-6019). Они позволили в целом рассмотреть развитие культурной сферы Волгограда в указанные хронологические рамки, а также выявить проблемы в работе культурных учреждений.

В рассматриваемый период наблюдается увеличение числа Домов культуры, причем значительно возросло количество сельских клубов и Домов культуры (см. табл. на с. 24) [1].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Таблица

Количество клубов и Домов культуры в Волгоградской области в 1966–1970 гг.

Название учреждения	На 1 января 1967 г.	На 1 января 1968 г.	На 1 января 1969 г.	На 1 января 1970 г.
Районные Дома культуры	27	32	32	32
Городские Дома культуры	7	9	9	11
Сельские клубы и Дома культуры	699	823	834	854

Несмотря на расширение сети культурно-просветительских учреждений, в частности Домов и Дворцов культуры, работа многих из них была неэффективной в связи с недостатком персонала, либо же вовсе отсутствием профессиональных кадров. В региональном архивохранилище широко представлена делопроизводственная документация, на основе которой можно проследить проблемы кадрового вопроса в развитии указанных культурных учреждений.

Так, анализ справки о работе учреждений культуры по коммунистическому воспитанию молодежи от 14 сентября 1966 г. позволяет констатировать текучесть кадров в Домах культуры. Авторы справки указывают, что в отдельных районах области проявляется «бездушное» отношение к молодым специалистам, т. к. существовала следующая проблема – отсутствие оптимальных жилищно-бытовых условий, в результате чего более половины молодых кадров уезжали из районов. В документе приводятся цифры – 6 выпускников культпросветучилища, направленных в Иловлинский район, из-за вышеуказанной проблемы не остались работать в Домах культуры [8]. Так, указывается что ещё в 1965 г. в Старополтавский район был направлен всего один специалист клубной работы, однако, и ему не создали оптимальных условий для труда и жизни. Аналогичная ситуация складывалась также в Суровикинском, Клетском, Киквидзенском, Ленинском, Дубовском, Калачевском и др. районах [9]. На основе этих данных можно выделить одну из причин проблемы кадрового вопроса – недостаточное обеспечение молодых специалистов условиями, пригодными для жизни и качественной работы.

Еще одной причиной проблем кадрового обеспечения Домов культуры являлось отсутствие должного образования у работников. Так, более 50% клубных работников в Николаевском, Среднеахтубинском, Котельниковском, Чернышковском, Фроловском, Нехаевском, Кумылженском и др. районах не имели даже общего среднего образования, в это же время, в 1965–1966 гг. на учебные курсы (годовые, шести и трёх месячные) при областном Доме народного творчества не было отправлено ни одного человека, или же посылались по одному двум в год [Там же]. Можно констатировать, что руководство отдельных Домов культуры не уделяло должного внимания обучению и повышению квалификации работников, а значит, из-за отсутствия образования работников, учреждения культуры не могли совершенствовать свою деятельность, выстраивать её в соответствии с требованиями государства, т. е. развитие отдельных Домов культуры не соответствовало требованиям, которые ставились партийно-государственными органами перед работниками культурных учреждений.

В справке о работе Дома культуры Октябрьского района поселка Октябрьский указывается, что в 1965 г. Дом культуры фактически бездействует. Те немногие мероприятия, которые там проводятся имеют к Дому культуры лишь то отношение, что он предоставляет свой зал, а подготовка и участие в мероприятии проходят без участия работников Дома культуры [4]. В качестве причины такого бездействия отмечается отсутствие кадров музыкальных работников – нет ни одного баяниста, руководителей оркестра [5]. Важно отметить, что в справке указывается то, что заведующие Дома культуры часто меняются и подбор их не всегда уместен и оправдан, также не существует совета Дома

культуры – можно сделать вывод, что из-за текучести кадров руководства для развития Дома культуры ничего не предпринимается.

Также одной из центральных проблем культурно-просветительных учреждений сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. являлось недостаточная материально-техническая обеспеченность.

Так, в постановлении Бюро Волгоградского областного комитета КПСС и исполкома областного Совета депутатов трудящихся от 4 июня 1965 г. обозначается, что серьезным тормозом дальнейшего развития художественной самодеятельности и всей культурно-просветительной работы на селе является недостаточно развитая сеть клубов, запущенность в ряде мест материальной-технической базы учреждений культуры. Многие сельские клубы размещаются в ветхих помещениях, не имеют комнат для работы кружков и организации отдыха. В значительной части клубов нет необходимой мебели, музыкальных инструментов, технических средств культурно-просветительской работы [6].

Анализ документальных источников позволяет констатировать, что в связи с данной ситуацией Бюро обкома КПСС и исполком облсовета депутатов трудящихся для укрепления материально-технической базы культурно-просветительских учреждений, создания хороших условий для разумного отдыха тружеников села постановляет рекомендовать райкому КПСС, исполкому районных советов депутатов трудящихся, областному управлению культуры рассмотреть состояние культурного обслуживания населения и определить неотложные меры улучшения работы учреждений культуры и художественной самодеятельности, как важных рычагов организации масс на выполнение решений мартовского 1965 г. пленума ЦК КПСС, а также усилить шефскую помощь городских учреждений культуры и искусства, профсоюзных домов и дворцов культуры в развитии самодеятельности на селе [7].

В справке от 1967 г. «О работе культурно-просветительных учреждений Урюпинского района по подготовке к 50-летию Советской власти» отмечается, что, в целом, материально-техническая оснащенность неплохая, но она не удовлетворяет требованиям современности, которые предъявляются к работе клубов по организации отдыха трудящихся. Большинство руководителей стараются решать вопросы улучшения культурно-бытовых условий на селе в комплексе. Сначала строят новый клуб и для него приобретают новое оборудование: музыкальные инструменты, технические средства пропаганды и агитации. В качестве примера такового в справке приводится петровский сельский ДК, где попытались возвести не только «добротное здание, но и изыскивают средства, чтобы снабдить его всем необходимым» [11].

В данной же справке указывается, что вышеописанный подход является правильным, но в качестве дополнительных мер считается целесообразным, приобретать оборудование, не дожидаясь нового здания клуба, особенно музыкальные инструменты, баяны, магнитофоны, фотоаппараты, радиолы, духовые инструменты, ибо без всего этого ни о каком эстетическом воспитании не может быть и речи. Также обозначается, что отдел культуры разработал минимум технического оснащения клубов, сельских ДК для нормальной работы и теперь задача убедить всех руководителей в немедленной необходимости приобретения указанного оборудования [Там же].

В справке «О работе учреждений культуры в свете постановления ЦК КПСС «о подготовке к 100-летию Ленина в культ-просветучреждениях»» от 15 февраля 1969 г. в качестве одной из важнейших задач обозначается укрепление и развитие материальной базы культурных учреждений. Стоит обратить внимание на риторику того времени, которая свидетельствует о важности задачи и выполнении её в установленные сроки. Так, в документе отмечается, что «для выполнения данной задачи должны быть брошены все местные ресурсы». Наряду с этим отмечается, что «оборудование в учреждениях культуры старое, ветхое, неприглядное» [10].

Таким образом, проблема развития материально-технической базы присутствовала и отмечалась в различные годы в период с сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. Анализ архивных материалов позволяет отметить, что руководство Домов культуры предпринимало меры по совершенствованию оснащения для наиболее эффективной работы с населением.

Проблемы кадрового обеспечения и материально-технической оснащённости лежали в основе комплекса проблем развития Домов культуры. Анализ архивных документов позволил выявить ещё несколько проблем, существовавших в Домах культуры в исследуемый период. Так, в справке «О совместной работе районных отделов культуры и постоянных комиссий по культуре» от 16 февраля 1970 г. отмечается ряд проблем в работе местных учреждений культуры, а именно:

1. Проводимая работа культурных учреждений мало рекламируется, недостаточно освещается в печати.

2. Во всех учреждениях культуры имеются ленинские уголки, комнаты, хорошо оформлены стенды, книжные выставки, которые интересно раскрывают жизнь и революционную деятельность В.И. Ленина, но выявляется связь данных фактов с современностью, также указывается, что нет героев сегодняшнего дня, плохая связь с местным материалом.

3. Имеются альбомы, витрины «наши знатные люди», где раскрывается материал из газет по стране, но отсутствует материал о героях и передовиках района.

4. Недостаточно организована культурно-массовая работа в дневное время для рабочих и служащих, занятых в вечерних и ночных сменах [12].

Обобщая вышеуказанные проблемы, представляется возможным связать воедино общий комплекс проблем развития данных учреждений культуры в указанные сроки, который был вызван различными факторами, среди которых можно выделить – недостаток рекламы и редкую освещённость в периодической печати, нехватку квалифицированных кадров, а также неудовлетворительную материально-техническую оснащённость культурно-просветительных учреждений и обветшалое состояние зданий Домов культуры в отдельных районах области.

Таким образом, анализируя региональные архивные источники можно выделить следующее. В Домах культуры Волгоградской области в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. существовал комплекс проблем, который в совокупности приводил к упадку развития отдельных культурно-просветительных учреждений. Из одной проблемы возникала другая, образуя своеобразный «ком». Для преодоления кадрового дефицита центральные и местные органы власти оказывали различную помощь: организовывали различные курсы повышения квалификации, отправляли на места молодых специалистов, но руководство районных и сельских Домов культуры не всегда этим пользовалось и не предоставляло работникам оптимальные условия для жизни и труда. В связи с неудовлетворительным материально-техническим обеспечением Домов культуры в отдельных районах Волгоградской области, а в некоторых случаях и ветхими зданиями, туда не хотели трудоустроиваться работники, как следствие посещаемость таких культурно-просветительных учреждений приходила в упадок и ухудшалось качество мероприятий. Руководство отдельных Домов культуры понимало всю остроту вопроса материально-технического оснащения, поэтому предпринимались различные меры для усовершенствования материального обеспечения Домов культуры.

Литература

1. Беженцева А.Р. Деятельность региональных учреждений культуры по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне в середине 60-х гг. XX в. (по материалам Государственного архива Волгоградской области) // Материалы Междунар. молодеж. науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2021» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [и др.]. М.: МАКС Пресс, 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2021/data/section_16_22298.htm (дата обращения: 07.10.2022).

2. Беженцева А.Р., Орешкина Т.Н. Деятельность домов культуры г. Волгограда по сохранению исторической памяти в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. // Электрон. науч.-познават. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2021. № 6(77). С. 110–114. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1638444515.pdf> [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 07.10.2022).

3. Беженцева А.Р. Организация досуга молодежи в учреждениях культуры г. Волгограда в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. (на примере Домов культуры). // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всерос. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. (г. Елец, 07 апр. 2022 г.). Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2022. С. 92–98.

4. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 148. Л. 74.

5. ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 148. Л. 75.
6. ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 148. Л. 87.
7. ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 148. Л. 89.
8. ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 169. Л. 10.
9. ГАВО. Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 169. Л. 21.
10. ГАВО.Ф. Р-6019. Оп. 2. Д. 261. Л. 45.
11. ГАВО.Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 169. Л. 69.
12. ГАВО.Ф. Р-6531. Оп. 2. Д. 278. Л. 7.
13. Национальный проект «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 07.10.2022).

ALINA BEZHENTSEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE CULTURAL INSTITUTIONS (THE CULTURAL CENTERS) OF THE VOLGOGRAD REGION IN THE MIDDLE OF THE 1960S – THE MIDDLE OF THE 1980S: ON THE BASIS OF THE STATE ARCHIVE OF THE VOLGOGRAD REGION

On the basis of a wide range of the archive material there is considered the institutional field of the cultural sphere of the Volgograd region (the cultural centers). There are revealed and analyzed the basic reasons of the issues of the development of these cultural institutions in the late Soviet period.

Key words: cultural sphere, cultural institutions, cultural centers, the Soviet State, the Volgograd region.

УДК 93/94

А.Д. БЕЛОУСОВА
(alina.belousoff@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КНЯГИНИ ОЛЬГИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Рассмотрен историографический контекст, посвящённый религиозной деятельности русской княгини Ольги. Проанализирована отечественная историография, охватывающая дореволюционный, советский и современный период. Описаны особенности исторических взглядов и мнения исследователей о христианском подвиге княгини.

Ключевые слова: княгиня Ольга, крещение, христианство, Русь, Константинополь.

«По всей Земле оставила она следы свои, повсюду виднелись учрежденные ею погосты» – такую характеристику дал русский историк XIX в. С.М. Соловьёв княгине Ольге [8], вошедшей в историю под различными наименованиями от Ольги Мудрой до «Елены – королевы рюгов».

Княгиня Ольга и её неоспоримо значимая роль в становлении и развитии Древнерусского государства прослеживается во всех сферах жизни. Одной из самых главных характеристик её правления историки называют миссионерский подвиг, проявляющийся в желании приобщиться к христианской вере, продемонстрировать пример «начинательницы русского примирения с Богом» [1]. Этот исторический факт окутан кружевом народных преданий, летописными сказаниями и вариативностью взглядов ученых.

Религиозная деятельность княгини Ольги включает множество аспектов, которые обсуждаются в науке permanently: цели посольства княгини Ольги в Константинополь, хронологические рамки этого события, уровень приёма, успешность визита, а также место крещения княгини Ольги.

На дореволюционном этапе отечественной историографии закладывались предпосылки дискуссий, плюрализма мнений по вопросу о религиозной деятельности княгини Ольги.

Автор первого капитального труда русской истории «Истории Российской» В.Н. Татищев является основоположником источниковедения, следовательно, целесообразно утверждать, что он первый, кто обращается к источникам, а именно летописной версии путешествия княгини Ольги в Константинополь [9].

М.В. Ломоносов в своём труде «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого» также обращает внимание на княгиню Ольгу, но интересующую нас проблему помещает в главу, в которой рассматривает правление её сына Святослава Игоревича: «поручив великое княжение Святославу, единственно обратила мысли к христианскому закону, в котором больше человечества и просвещения усмотрела, нежели в варварском прежнем неведении», далее описывается поездка в Константинополь и принятие христианство в имени «Елена» [3]. Цель, дата, состав делегации Михаилом Васильевичем не рассматривается.

Далее посольством княгини Ольги в Константинополь заинтересовался М.М. Щербатов. Летописная версия Нестора о поездке в 955 г. поддерживается историком. Значимым и интересным моментом в исследовании Щербатова является обращение к свидетельству немецкой хроники «Продолжателя Регинона Прюмского», в котором сообщается о просьбе Ольги к Оттону I об отправке на Русь епископа [10].

На стыке XVIII и XIX вв. одним из главных, опорных исследований о княгине Ольге становится труд Н.М. Карамзина. Хронологические рамки поездки отождествляются с летописной версией Нестора – 955 г. Историк впервые обращается и ссылается на трактат Константина Багрянородно-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

го «О церемониях византийского двора». Им рассматриваются отношения Древнерусского государства с Византией и Римской империей, а именно с Оттоном I [2].

Н.М. Карамзин оценивает уровень приёма княгини в Константинополе, обращая внимание и на нежелание «подозрительных греков» пускать княгиню в город, и долгое ожидание (2 месяца) аудиенции с императором, и на надменность византийского двора, и на мизерные дары [Там же].

Историк Н.А. Полевой также заострил внимание на недовольстве княгини приёмом в Византии [7].

Следующим учёным историком XIX в., который развил тему делегации княгини Ольги в Константинополь, выступил С.М. Соловьёв. Историк также основывается на данных летописи и отмечает: «... в 955 году, по счету летописца, вернее в 957, отправилась Ольга в Константинополь и крестилась там при императорах Константине Багрянородном и Романе и патриархе Полиевкте» [8], указывая дату и лица, которые присутствовали при крещении. Возможные цели делегации княгини Ольги были определены историком следующие:

- многообразие рассказов, привлекавшие княгиню и вызывающих любопытство «посмотреть чуждеса образованного мира»;
- сама религия, вызывающая интерес у многих народов, даже тех, которые на постоянной основе опустошали области Империи, следовательно, Ольга могла «яснее других понять превосходство греческой веры над русской» [Там же];
- некоторые известия о том, что Ольга до поездки в Константинополь уже была знакома с христианством и его последователями, «... даже вошла с ними в тесную связь и хотела креститься в Киеве, но не исполнила своего намерения, боясь язычников» [Там же].

С.М. Соловьёв обращает внимание на уровень приёма, во время церемонии княгине Ольге дали ощутить «... то расстояние, которое существовало между особами императорского дома и русскою княгинею» [Там же]. О невысоком уровне приёма также можно судить из послания, которое было отправлено императору от имени Ольги по возвращении в Киев: «Когда ты столько же постоишь у меня на Почайне, сколько я стояла у тебя в гавани цареградской, тогда дам тебе обещанное» [Там же].

Состав делегации также известен нам благодаря летописи и её анализу историками, в частности анализу С.М. Соловьёва: «... с нею был племянник, знатные женщины, служанки, послы, гости, переводчики и священник...» [Там же].

Историком описаны подарки, полученные Ольгой: «... один раз подарили ей с небольшим сорок, в другой – около двадцати червонцев» [Там же].

Также С.М. Соловьёв рассматривает известное нам явление о послах, которые представились русскими по приезду к Оттону I. Достаточно скептически относится к этому известию историк: «... чтоб получить хороший приём и дары от ревностного к распространению веры Оттона, объявили себя послами Елены русской и просили епископа для русского народа» [Там же].

Епископом русской православной церкви, историком церкви митрополитом Макарием была принята летописная версия поездки и крещения княгини Ольги. Митрополитом высказывалась версия о первоначальном крещении Ольги в Киеве, об этом может свидетельствовать пребывание православного священника Григория в посольстве русской княгини. В Константинополе произошло уже второе крещение так называемое «престижное крещение» из рук императора Византии и патриарха [4].

Историк-архивист XIX в. М.А. Оболенский призывал к «всеобщей исторической истинности» [5, с. 38] и осуждал тех, кто позволяет относиться к первоначальному рассказу летописи с «необыкновенной лёгкостью» [Там же]. Историк всецело видит истинность в летописной версии.

М.А. Оболенский упоминает об известии, которое можно расценивать как цель поездки княгини Ольги в Константинополь: «... она (Ольга) вела переговоры с Константином о брачном союзе Святослава с одной из греческих принцесс и о цесарском достоинстве как для него, так и для самой себя» [Там же].

Исходя из исторических фактов, можно утверждать, что первый вопрос, обсуждаемый Ольгой и Константином, не принёс никаких результатов, но вторая проблема могла не заставить ждать долго-

го решения. Из анализируемого фрагмента летописи историком М.А. Оболенским мы можем констатировать следующее, что в случае заключения договора с Византией: «... она (Ольга) будет пользоваться царскими почестями от Византийского Двора» [5, с. 39], но этого не может случиться, т. к. Ольга является язычницей, Император Константин решается предложить ей креститься, чтобы «уничтожить все препятствия», на что княгиня Ольга соглашается. Также важным моментом является то, что обряд Святого крещения происходит в Софийском Константинопольском Соборе.

Описываемые явления позволяют определить задачи крещения княгини Ольги и факт её первого крещения именно по прибытии в Константинополь.

Впервые М.А. Оболенским упоминается значимый по своей сущности момент, который историк видит в том, что Ольга, вернувшись из Константинополя, отправляет послов к Римскому Императору Оттону I с требованием прислать епископа. Историк сразу задаётся двумя вопросами. Во-первых, для чего, если княгиня теперь всегда могла иметь епископов от Византии. Отвечая на этот вопрос, М.А. Оболенский делает оговорку, что «... никакой религиозной цели, естественно, не может быть» [5, с. 82] в этом процессе. Во-вторых, почему княгиня Ольга с просьбой прислать к ней епископа «... обратилась за этим не прямо к Папе, а к Императору? [Там же], в этом вопросе ответ также не заставляет себя ждать «... ей (Ольге) нужно было не церковное воссоединение с Западом, а завершение над собою того, что должно было следовать за наречением её дочерью, т. е. царского венчания, которое всячески замедлялось и отдалялось Византийским Императором ...» [Там же].

Обосновывая свою теорию «нерелигиозной» миссии римского епископа, М.А. Оболенский оперирует сведениями летописца саксонского, Адама Бременского: «... Епископ Адальберт, бывавший на Руси вследствие посольства от Ольги, не основал ни Киевского, ни Новгородского епископства» [Там же].

Похожей теории о политической, а не религиозной цели визита Епископа Адальберта, присланного Оттоном I из Римской Империи в 962 г., придерживался другой историк XIX в. А.Д. Воронов, а также Д.И. Иловайский, Е.Е. Голубинский и М.С. Грушевский.

На рубеже дореволюционного и советского этапа отечественной историографии появляются новые научные версии о религиозной деятельности княгини Ольги. Историк В.А. Пархоменко отмечал, что княгиня до своего приезда в Константинополь уже была знакома с христианством и его последователями «... около 954 или 955 г. познакомилась с христианством и, благодаря своему редкому уму и проницательности, серьёзно заинтересовалась новой религией ...», далее историк определяет цели: «... торгово-промышленные, политические и общекультурные». Хронологическими рамками у историка выступает дата июнь 957 г. [6, с. 13–14].

По мнению историка Ольга не была удовлетворена приёмом и уехала из Византии «... некрещёной и неудовлетворённой своей поездкой ...». После неудачной поездки в Византию, по мнению В.А. Пархоменко, княгиня Ольга обратила свой взор в сторону Запада, а именно к Оттону I, «... Адальберт получил возможность отправиться на Русь лишь в 961 г., но он опоздал, со своей миссией: Ольга, видимо, к этому времени уже крестилась» [6, с. 16].

Историк неслучайно использует такой речевой оборот «... Ольга, видимо, к этому времени уже крестилась», он аргументирует своё высказывание таким образом: «... крестилась скорее именно 960 г. в пользу этого может говорить факт участия в походе Византии в этом году на остров Крит наёмных русских дружин» [6, с. 17].

Следовательно, мы можем сделать вывод, что историк В.А. Пархоменко выдвигает мнение о двукратности визита княгини Ольги в Константинополь: первая поездка в 957 г. обернулась не в пользу русской княгини, но уже в начале 960-х гг. Ольга повторно отправилась в Византию и приняла там крещение.

Необходимо отметить факт, что именно после возвращения в Киев после своего крещения в Константинополе, Ольгой были разорваны все связи с Западом, что также может объяснять неудачную политику Оттона I путём отправки епископа Адальберта в Древнерусское государство.

Проанализировав значительный исторический пласт информации, относящийся к религиозной деятельности русской княгини Ольги, можно констатировать следующее.

На дореволюционном этапе отечественной историографии начинает оформляться многоаспектность проблемы религиозной деятельности княгини Ольги: в трудах историков мы уже видим разные подходы к трактовке цели и задач поездки, состава делегации, уровня приёма, факта обращения Ольги к Германскому королевству. Это стало возможным в результате первых попыток источниковедческого анализа.

Литература

1. Бедина Н.Н. Образ Святой княгини Ольги в древнерусской книжной традиции (XII–XVI в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 4(30). С. 7–12.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. Ростов н/Д. Т. 1. Гл. VII. 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Karamzin/istorija-gosudarstva-rossijskogo/1_7 (дата обращения: 02.09.2022).
3. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. Ч. II. Гл. 4. СПб., 1766. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/drevnjaja-rossijskaja-istorija-ot-nachala-rossijskogo-naroda-do-konchiny-velikogo-knjazja-jaroslava-pervogo-ili-do-1054-goda/#0_17 (дата обращения: 02.09.2022).
4. Макарий. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю русской церкви. Ч. 2. Гл. III. СПб., 1868. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Makarij_Bulgakov/istorija-hristianstva-v-rossii-do-ravnoapostolnogo-knjazja-vladimira-kak-vvedenie-v-istoriyu-russkoj-tserkvi/ (дата обращения: 02.09.2022).
5. Оболенский М.А. Несколько слов о первоначальной русской летописи. М.: Синод. тип., 1870.
6. Пархоменко В.А. Древнерусская святая равноапостольная княгиня Ольга (вопрос о крещении ее). Киев: тип. «С.В. Кульженко», 1911. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/408086> (дата обращения: 02.09.2022).
7. Полевой Н.А. История русского народа. Т. 1–6. М.: тип. Августа Семена, при Мед.-хирург. акад., 1829–1833.
8. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Кн. I. Т. 1–2 / отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1959. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Solovev/istorija-rossii-s-drevnejshih-vremen/ (дата обращения: 02.09.2022).
9. Татищев В.Н. История с древнейших времен Кн. 2. М., 1773. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Tatisev/istorija-rossijskaja-s-samyh-drevnejshih-vremen/ (дата обращения: 02.09.2022).
10. Щербатов М.М. История российская от древнейших времен. Т. 1. СПб., 1770. [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003338731> (дата обращения: 02.09.2022).

ALINA BELOUSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

RELIGIOUS ACTIVITY OF PRINCESS OLGA IN PREREVOLUTION HISTORIOGRAPHY

The article deals with the historiographical context, devoted to the religious activity of the Russian Princess Olga.

There is analyzed the Russian historiography, covering the prerevolution, Soviet and modern period.

The author describes the specific features of the historical views and opinions of the researchers of the Christian exploit of the Princess.

Key words: *Princess Olga, Christianization, Christian religion, Rus, Constantinople.*

УДК 93/94

А.А. ВАЛУЕВА

(*aangelinavaluevaa@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОТРАЖЕНИЕ ПОДВИГА СТАЛИНГРАДСКИХ СВЯЗИСТОК В РАБОТАХ Г.А. ЗЕЛЬМЫ*

Рассматривается подвиг женщин-связисток в период Сталинградской битвы через призму фотографий Г.А. Зельмы. Подтверждается актуальность изучения и включения фотоисточников в историческом исследовании. В ходе написания данной статьи удалось убедиться, что фотоисточники способны иллюстрировать ключевые события истории с совершенно разных сторон, что делает их использование неотъемлемой частью исторического исследования.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинградская битва, фотоисточники, женщины-связистки, войска связи, женщины на войне, труд связистов.*

Использование фотодокументов в исторических исследованиях является на сегодняшний день одним из перспективных направлений для изучения Великой Отечественной войны. Изучение и использование визуальных источников в век информационных технологий динамично развивается и расширяется. Становится больше и область научного поиска. Они не только достоверно показывают реальность происходящих событий, но и действуют на внутренний мир человека с удивительной силой. Изучение и использование визуальных источников в век информационных технологий динамично развивается и расширяется.

В ходе исследования был проведен анализ следующих архивов: «Военный альбом» – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945) [2]; Электронный фотокаталог «Российский государственный архив фотодокументов» [8]. Необходимо отметить, что из них в онлайн-формате. Благодаря этому, можно ознакомиться с широким кругом фотодокументов из государственных архивов, музеев и даже частных коллекций. Наше внимание привлекли работы военного фотокорреспондента Георгия Анатольевича Зельмы. На протяжении своей жизни Георгий Анатольевич сотрудничал со многими советскими журналами и газетами: «Известия», «Красная звезда», «Огонёк», «Советское фото», «СССР на стройке», «Театр». В период Великой Отечественной войны Г.А. Зельма воевал на фронте в качестве военного фотокорреспондента газеты «Известия». Его работы вдохновили нас написание данной статьи.

Как известно, управление войском без связи просто невыносимо, т. к. «связь – нерв обороны». Важность работы связисток в Великую Отечественную войну недооценена. Однако если подробно изучить действия, которые составляли рутину для воина-связиста, можно убедиться, что деятельность их сложна и очень опасна.

Слаженная работа связисток влияла на скорость и качество переданной информации, распоряжений, приказов и т. д., острее всего нуждались в этом в момент сражения, когда на счету была каждая минута. Статистика гласит, что Советская Армия была укомплектована женщинами-связистами в количестве более 130 тысяч, впоследствии 14 девушек будут удостоены звания Героя Советского Союза, 12 из них посмертно. На 85–90% именно женщины несли службу на узлах связи, используя для работы аппараты Бодо, СТ-35 и др. Радиоузлы всех мощностей обслуживались также женщинами на 70–80%. Девушкам также были по силам должности радисток в маломощных радиостанциях стрелковых дивизий и полков. В многочисленных пунктах военно-полевой почты персонал состоял из женщин. Преимущественно женщины были электромеханиками, выступали мастерами в радио- и телефонно-телеграфных [5, с. 23].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В боях за Сталинград девушки-связистки, несмотря на тяжесть условий, проявляли массовый героизм. Они работали на пределе человеческих возможностей, при каждом сбое связи они под свистом пуль производили ремонт. Каждая из них прекрасно осознавала, что потерять связь категорически запрещено, от этого может поменяться исход любого сражения.

Так, особое мужество показали: Н.П. Новоклимцева, А.В. Науменко и Я. Мирошникова, они ни на минуту не покидали телеграф. Телефонистки К.И. Кузнецова, Е.С. Ермилова мастерски выполняли свою работу. Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин в книге «Связь в Великой Отечественной» дал боевую характеристику девушкам-связисткам: «Многие тысячи славных советских патриотов, по зову сердца, пришедшие в войска связи, наравне со связистами-мужчинами несли трудную солдатскую службу, делали все, чтобы обеспечить бесперебойную связь в боевой обстановке» [7, с. 183.].

Проведя анализ архивов: Военный альбом» [2] – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945); Электронный фотокаталог «Российский государственный архив фотодокументов», можно сделать вывод, что именно Г.А. Зельма уделил внимание подвигу связисток, запечатлев их работу с самых разных сторон.

Рис. 1. «Узел связи Красной Армии в Сталинграде», декабрь 1942 г. [13]

Рис. 2. «Узел связи Красной Армии в Сталинграде», декабрь 1942 г. [14]

Рис. 3. «Узел связи Красной Армии в Сталинграде», декабрь 1942 г. [15]

На данной серии фотографий (фотографии 1–3) «Узел связи Красной Армии в Сталинграде» сделаны Георгием Анатольевичем в декабре 1942 г. Необходимо обратить внимание на стены помещений, в которых сделаны кадры: висят плакаты и стенгазеты, призывающие упорно и добросовестно трудиться во имя победы над фашистским зверем. На этом этапе стала активно применяться радиосвязь для управления авиацией с земли. Это во многом помогло в жестокой борьбе против авиации противника. Только во второй половине декабря 1942 г. с помощью радионаведения с земли истребители одной воздушной армии сбили в боях 51 самолет противника [7, с. 185].

Характерно было задействование радиосвязи во время боев, широкое использование маломощных радиостанций.

Рис. 4. «Узел связи 138-й стрелковой дивизии в подвальном помещении завода «Красный Октябрь» в Сталинграде». Декабрь 1942 г. [16]

В штабе Сталинградского фронта использовались радиостанции «Север», радиостанции РБ, ее обеспечивали связисты штаба 62-й армии с группой полковника Горохова и 138–1 стрелковой дивизией, когда связи с остальными силами не было. Так, на фотографии 4 изображены связисты, работавшие в районе завода «Красный Октябрь», который регулярно обстреливался противником. На фотографии хорошо видны условия, в которых работали связисты. Помещение не отапливалось, приходилось работать в верхней одежде. Чтобы сохранить аппаратуру, стену завешивали отрезами ткани. Сама комната небольшая, в ней сведения передают одновременно несколько человек. Можно заметить, что девушки работают наравне с молодыми людьми.

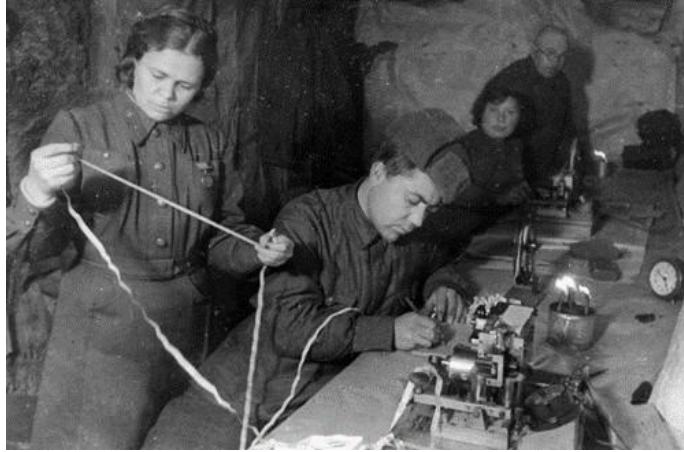
Рис. 5. «Связистка центрального узла связи за работой на телеграфном аппарате». Декабрь 1942 г. [9]

Телеграф является лучшим аппаратом для обеспечения дальней проводной связи. Он обладает пропускной способностью и дальностью действия (связь на тысячи километров). На фотографии 5 мы видим девушку за телеграфным аппаратом. Телеграфистки работали по двухсменному графику, но из-за высокой нагрузки часто не покидали своего места по несколько дней. Короткие перерывы на сон делали прямо за столом. Помимо телеграфного аппарата на столе стоит винтовка. Телефонистки не только владели навыками приема и передачи информации, но и имели военную подготовку.

Рис. 6. «Связисты центрального узла связи за работой на телеграфных аппаратах». Декабрь 1942 г. [11]

На фотографии 6 видно, как бережно телеграфистка держит ленту в руках, потому что за неверную передачу телеграммы по аппаратам, ответственность падает на весь состав.

Рис. 7. «Старшая телефонистка Л.Н. Башмакова принимает донесение на узле связи в Сталинграде». 1943 г. [12]

На фотографии 7 изображена телеграфная аппаратная. На столах установлены телеграфные аппараты Морзе образца 1936 или 1938 г. Чтобы передать информацию кодом Морзе, нужно было вручную нажимать на телеграфный ключ. Принятая информация фиксировалась на ленту, она выглядит как набор штрихов, отличающихся друг от друга лишь длиной. Хорошо запечатлен процесс расшифровки телеграммы. Делает это два человека: девушка читает ленту, а молодой человек записывает сообщение. Узел расположили в подвале или землянке, чтобы частицы грунта не повредили ценную аппаратуру, стены затянули тканью. В связи с тем, что солнечные лучи не доходили, освещали помещение «трехламповыми» коптилками. Центральное место на фотографии занимает старший сержант Башмакова, впоследствии ее представят к награде «За боевые заслуги».

Анна Коваль – связистка артиллерийской батареи. Она не бросила телефонную трубку и тогда, когда десятки немецких самолётов висели над её головой. В данной фотографии Георгий Анатольевич Зельма запечатлел ее в работе: ведущую переговоры у полевого телефона. Пункт связи расположен в разрушенном бомбардировками здании.

А.И. Еременко, занимающий должность командующего Сталинградским фронтом, считал ее очень важной для успешного управления войсками. В своей книге «Сталинград» выразил глубокую благодарность [3, с. 260].

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. В научной среде наблюдается активный рост использования фотодокументов в исторических исследованиях. Доказано, что радиосвязь встречного взаимодействия, навык использования которой был получен именно на Сталинградской земле, стал активно в дальнейшей борьбе с немецко-фашистскими войсками. Например, его использовали на Донском фронте, в Белорусской наступательной операции «Багратион». Таким образом, мы пришли к выводу, что фотоисточники способны иллюстрировать ключевые события истории с совершенно разных сторон, что делает их использование неотъемлемой частью исторического исследования.

Литература

1. Борисова Н.А., Н.И. Лосич, О.В. Фролова [и др.] Связь в Сталинграде в годы Великой Отечественной. СПб.: Центральный музей связи имени А.С. Попова, 2012.
2. Военный альбом – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945): [сайт]. URL: <http://waralbum.ru>.
3. Еременко А.И. Сталинград: Записки командующего фронтом. М.: Воениздат, 1961.
4. Жуков Г.К. разгром немецких войск в районе Дона, Волги и Сталинграда // Сталинградская эпопея / под ред. А.М. Самсонова. М.: Наука, 1968. С. 17–72.

5. Кукк К.И. Радиосвязь в Великую Отечественную // Электросвязь: история и современность. 2005. № 2. С. 21–25.
6. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. С. 104–116.
7. Пересыпкин И.Т. Военная радиосвязь. М.: Воениздат, 1962.
8. Российский государственный архив кинофотофонодокументов: [сайт]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/>.
9. Связистка центрального узла связи за работой на телеграфном аппарате. // Российский государственный архив кинофотофонодокументов [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/getImage?objectId=30548&attributeId=18224320&serial=1&ext=jpg&size=3&archId=-1> (дата обращения: 15.09.2022).
10. Связистка 138-й гвардейской дивизии Анна Коваль передает донесение. // Российский государственный архив кинофотофонодокументов [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/muzfo-imaginators/rest/images/original/15185527?originalName=49466.jpg> (дата обращения: 15.09.2022).
11. Связисты центрального узла связи за работой на телеграфных аппаратах. // Российский государственный архив кинофотофонодокументов [Электронный ресурс]. URL: <http://photo.rgakfd.ru/getImage?objectId=30468&attributeId=18224320&serial=1&ext=jpg&size=3&archId=-1> (дата обращения: 15.09.2022).
12. Старшая телефонистка Л.Н. Башмакова принимает донесение на узле связи в Сталинграде // Военный альбом – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945). [Электронный ресурс]. URL: <https://waralbum.ru/photocache/39/83/09/398309-files/398309-main.jpg> (дата обращения: 15.09.2022).
13. Узел связи Красной Армии в Сталинграде (1) // Военный альбом – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945). [Электронный ресурс]. URL: <https://waralbum.ru/photocache/32/62/26/326226-files/326226-main.jpg> (дата обращения: 15.09.2022).
14. Узел связи Красной Армии в Сталинграде (2) // Военный альбом – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945). [Электронный ресурс]. URL: <https://waralbum.ru/photocache/34/29/47/342947-files/342947-main.jpg> (дата обращения: 15.09.2022).
15. Узел связи Красной Армии в Сталинграде (3) // Военный альбом – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945). [Электронный ресурс]. URL: <https://waralbum.ru/photocache/35/11/63/351163-files/351163-main.jpg> (дата обращения: 15.09.2022).
16. Узел связи 138-й стрелковой дивизии в подвальном помещении завода «Красный Октябрь» в Сталинграде // Военный альбом – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945). [Электронный ресурс]. URL: <https://waralbum.ru/photocache/39/37/05/393705-files/393705-main.jpg> (дата обращения: 15.09.2022).

ANGELINA VALUEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE REFLECTION OF THE HISTORICAL DEED OF THE STALINGRAD SIGNALWOMEN IN THE WORKS OF G.A. ZELMA

The article deals with the heroic deed of the signalwomen in the period of the Stalingrad battle from the perspective of the photographs of G.A. Zelma. There is substantiated the urgency of the study and the inclusion of the photosources in the historical research. As the result the author concludes that the photosources are able to illustrate the key events of the history from the different perspectives that makes their usage as an essential part of the historical research.

Key words: *the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, photosources, signalwomen, signal troops, women at war, contribution of signalwomen.*

УДК 93/94

Е.Д. ЗАЙЦЕВ

(zaitsev.egoruschka@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И ПРОЛИВОВ В ПЕРИОД I МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по воспоминаниям французского посла М. Палеолога и английского посла Д. Бьюкенена)*

Рассматривается одна из стратегических задач участия России в Первой мировой войне. По документальным источникам прослеживается отношение к ее реализации различных российских политических кругов, а также эволюция позиции союзников Российской империи в отношении послевоенной принадлежности Константинополя и проливов Босфор и Дарданеллы на основе мемуарной литературы французского и британского дипломатов.

Ключевые слова: *Первая Мировая война, Российская империя, источники личного происхождения, мемуаристика, «Восточный вопрос».*

Мировое развитие в начале XX в. превратилось в борьбу между государствами, претендующими на передел мира. Объединенная Германия стремительно набирала обороты, что прямым образом затрагивало интересы Великобритании, которая была вынуждена искать союза с давним врагом Германской империи – Францией.

Франция пыталась склонить Россию на свою сторону в случае войны с Германией путем русско-французских соглашений. Военная сила России или «Русский паровой коток» вызывала восхищение и зависть у стран Антанты, которые мечтали использовать ее для уничтожения немецкой угрозы [10, с. 86]. Ради этой цели французский капитал активно проникал в российскую экономику, в том числе через многочисленные банковские кредиты. Этот процесс, помимо экономической составляющей, также преследовал и определенную политическую цель – вовлечь Российскую империю в борьбу против Германии. Так, согласно статистике, русский долг на момент 1 января 1914 г. составлял 4,3 млрд золотых рублей, из которых 3 млрд были французские деньги [9, с. 92].

В свою очередь, Германия не препятствовала русско-французскому сближению, заменив «Союз трех императоров» на договор о перестраховке от 1887 г. и проводя таможенные войны. Так, Отто фон Бисмарк 6 февраля 1888 г. заявляет: «Мы больше не просим о любви ни Россию, ни Францию. Мы немцы боимся только Господа, и никого более» [11, с. 25]. Железный канцлер ярко очертил главное направление своей политики в отношении России, она становилась опасным профранцузским соседом, «энергию» которого немецкие политики пытались переориентировать на решение дальневосточных вопросов и оставить ее в полной изоляции от европейских дел.

Общественное движение России и определенные политические круги прекрасно осознавали риски по поводу вступления в войну, к которой Российская империя еще не была готова. Так, внутри них созревало недовольство по поводу целесообразности англо-русско-французского союза. Бывший министр внутренних дел П.Н. Дурново писал о том, что поддержка Англии ничего не даст России, а ссориться с немцами нет смысла [1].

Однако после вступления Османской империи в войну, для политической элиты России появилась определенная цель восстановления вековых притязаний на Константинополь, с целью окончательного решения восточного вопроса в пользу России. При этом Петроград рассчитывал на согласие стран Антанты по этому вопросу, но Англия и Франция рассматривали Россию как сырьевую колонию, которая обязана воевать за их геополитические интересы.

В тоже время союзники по оружию не желали усиления влияния России в регионе. Они стремились сохранить Османскую империю в статусе нейтральной державы, как противовес России, но вступление Турции в войну значительно расстроило их планы, т. к. необходимо было поддержать своего

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Восточного союзника, для которого решение проблемы принадлежности проливов и Константинополя становилось одним из главных мотивов в войне. Лишить Российскую империю надежды на это, означало склонить ее к сепаратному миру с Германией.

Так, в своих воспоминаниях посол Франции в России М. Палеолог пишет, что 1 октября 1914 г. он имел беседу с Николаем II, который ему открыто сказал: «Эта война не будет иметь смысла для нас, если она не обеспечит нам Константинополь и проливы. Царьград должен быть наш, и только наш» [13, с. 153]. Стоит отметить, что Турция вступила в войну на стороне Германии только 30 октября 1914 г., но Николай II прекрасно понимал, что турки настроены прогермански и их вступление в войну лишь дело времени.

Возможность обладания Константинополем вызывала определенные противоречия среди российской интеллигенции. Так, офицер черноморского флота А.В. Немитц писал: «Очевидно, сознательный русский патриот не может желать своему отечеству ни фиктивного господства в Константинополе, ни конфликта с Европой и, следовательно, очень должен призадуматься над формой осуществления русского господства в этом городе» [7, с. 192]. В подтверждение этого факта в воспоминаниях Мориса Палеолога также приводится его разговор с графом С.Ю. Витте от 12 сентября 1914 г.: «На что мы ещё должны надеяться? На Константинополь, на Святую Софию с крестом, на Босфор, на Дарданеллы? Это слишком безумная идея, чтобы она стоила минутного размышления!» [6]. Однако один из студентов из Казани писал С.Д. Сазонову: «Я не имею счастья знать вас! Но я собираюсь идти в армию. Если эта война даст нам Константинополь, я готов умереть хоть 20 раз с радостью» [13, с. 178]. Рассматривая эти различные точки зрения на момент 1914 г., когда I мировая война только началась, и народ не представлял ещё все тяготы мощного по своей разрушительной силе военного конфликта, интеллигенция в патриотическом порыве в большинстве своём одобрительно высказывалась относительно I Мировой войны и приобретения Константинополя. Такая риторика весьма пригодилась для начала войны, чтобы оправдать потери русской армии в Восточной Пруссии и Галиции, однако впоследствии идея начала эволюционировать не в лучшую сторону, пропорционально тяготам войны, взваленным на Россию.

Следующий 1915 г. был слишком тяжел для русской армии, но все-таки давал надежду на конечную победу. Так, в своих воспоминаниях М. Палеолог приводит интересный разговор с Г. Распутиным, в котором он также заявляет, что если русский народ получит Константинополь, то он готов и дальше терпеть различные лишения войны [13, с. 308–309]. Г. Распутина называли своеобразным гласом народа, однако его мысли о народном терпении не сбылись, и уже в 1916 г. французский посол пишет: «За последние дни я замечаю в политических кругах Петрограда странное настроение против аннексии Россией Константинополя. Утверждают, что это не разрешило бы восточного вопроса, но только осложнило бы его. Я считаю все эти соображения правильными» [14, с. 145].

Данное высказывание отображает начало кризиса идеи Константинополя для России, в качестве оправдания понесённых жертв, но самое примечательное состоит в том, что союзники в лице М. Палеолога показывают свое истинное отношение к России, всячески давая ей надежду на проливы своими соглашениями 1915 и 1916 гг., но в тоже время говоря о неправильности русских целей в войне, которые затрагивают их интересы. Так, В.И. Ленин справедливо писал: «Известно, что Россия надеется получить Константинополь и что Англия не хочет дать его, а если даст, то либо постарается затем отнять, либо обставит “уступку” условиями, направленными против России» [4, с. 187]. Следовательно, русской армии позволяют умирать на полях сражений за интересы Франции и Англии, но отстаивать свои интересы в полном объеме она не может. Такое отношение также прослеживается и в воспоминаниях президента Франции Р. Пуанкаре, где он всячески пытается объявить о несостоятельности владения Россией Константинополем. В частности, в своих воспоминаниях от 16 августа 1916 г. он пишет: «что по словам члена газеты «Новое время» Евгения Семенова, французское общественное мнение было недостаточно осведомлено относительно мотивов признания Константинополя за Россией. Он боится, что, когда наступит время, у нас окажется оппозиция по этому вопросу. Я тщетно доказы-

ваю ему, почему Франция не очень благосклонно относится к этим русским притязаниям. Он находит, что достаточно пролито крови. Ни от одного русского я не слышал подобных речей. Может быть, этот просто более искренен, чем другие» [8, с. 383].

Некоторые представители русской интеллигенции понимали второстепенное значение России в делах Антанты, и у них начали появляться подозрения относительно выполнения своих обещаний союзниками. Так, М. Палеолог пишет о том, что он чрезвычайно обеспокоен фактом появления среди русской интеллигенции идей о том, что Константинополь может быть взят под русский контроль только с помощью Германии, а Франция с Англией такого никогда не допустят [14, с. 74–75]. Вынесение таких идей очень больно затрагивало союзников, т. к. их распространение грозило сепаратным миром и выходом России из войны, а деятельность в качестве главы Русского правительства германофильски настроенного Б.В. Штюмера увеличивало их страхи. В своих мемуарах английский посол Д. Бьюкенен подтверждает воспоминания М. Палеолога, тем фактом что на заседании Государственной Думы в декабре 1916 г. заявление председателя Совета Министров А.Ф. Трепова о продолжении войны и идеи взятия Константинополя было встречено равнодушно. Кризис идеи Константинополя стал проявляться все сильнее, русская интеллигенция и народ не могли согласовать огромные жертвы и цель войны [12, с. 34].

После начала февральской революции М. Палеолог отмечает полную апатию русского народа к войне, и соответственно к завоеванию Константинополя. Так, 8 апреля 1917 г. он запишет: «Нужно признать, что война больше не цель русских людей. Константинополь? Но никто не мечтает больше об этой химере, кроме Милюкова» [14, с. 295]. К 1917 г. идея взятия Константинополя больше не занимала российские умы, за небольшим патриотически настроенным исключением. Следовательно, Россия стояла на пороге сепаратного мира, а союзникам необходимо было найти человека в среде новой власти, который сможет удержать Россию в войне.

Таким человеком стал А.Ф. Керенский, который был прекрасным оратором, и первоначально пользовался большой популярностью у народа. Он полностью пересмотрел политику царского режима с точки зрения социалистических идей и дал свою отрицательную оценку притязаниям царизма на Босфор и Дарданеллы, выступив за интернационализацию проливов [3, с. 169–170]. Также А.Ф. Керенский говорит о мире без аннексий и об отказе от планов взятия Константинополя, называя это «ерундой» [2, с. 10–11]. С приходом новой власти, произошла определенная переоценка цели участия России в войне и крушение идеи завоевания Царьграда. Теперь Российские солдаты должны были сражаться полностью за интересы союзников, выполняя «союзнический» долг, который работал только в одну сторону. П.Н. Милюков справедливо замечает по этому поводу позицию Антанты: «Если союзники (т. е. Россия) отказываются от своих “интересов”, то Англия против этого решительно ничего иметь не может. Франция в лице социалиста Альбера Тома также не имела ничего против того, чтобы отказаться от “империалистических” стремлений... России, понимая под ними проливы и Константинополь» [5].

Подтверждая политику А.Ф. Керенского относительно проливов, новый глава МИД России М.И. Терещенко в частной беседе с Д. Бьюкененом также заявляет, что «контроль над Константинополем потребовал бы большой армии, потому он никогда не был сторонником этой идеи» [12, с. 117–118].

К сожалению, патриотических рассуждений о присоединении Константинополя и проливов от представителей социалистических и интернационалистических идей ждать не приходилось, а от сторонников мировой революции в лице В.И. Ленина и Л.Б. Троцкого тем более. После прихода к власти большевиков, их главной программой стал выход из войны, однако империалистические требования Германской империи в Брест-Литовске были высоки, поэтому большевики, боясь позора и потери власти, всячески затягивали переговоры с немцами, пока не сдались под напором силы. Однако в этот сложный период Российской истории, о великой идее взятия Константинополя уже никто не думал.

Таким образом, идея обладания Константинополем и проливами, не смотря на определенные противоречия среди интеллигенции и политиков, смогла всколыхнуть патриотический порыв людей толь-

ко на первых этапах войны, когда они думали о том, что война завершится за несколько месяцев. Однако реальность оказалась намного хуже, и по степени ухудшения ситуации на фронтах и последствий войны в тылу, а также откровенно предательского поведения союзников, боевой запал народа стал ослабевать, а вместе с ним и возможность реализации заветной мечты об обладании Царьградом. После крушения царизма, среди политиков, пришедших к власти, фактически не звучали вопросы об обладании проливами. Великая русская мечта была утрачена, а вместе с ней и желание участвовать в мировой войне.

Литература

1. Записка Петра Николаевича Дурново императору Николаю II. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/36667.html> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Керенский А.Ф. Об армии и войне. Петроград: Нар. воля, 1917.
3. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте / пер. с англ. Г. Шахова. М.: Республика, 1993.
4. Ленин В.И. О сепаратном мире // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1973. Т. 30. С. 561.
5. Милюков П.Н. История второй русской революции. Циммервальд и фиаско внешней политики коалиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32WieC> (дата обращения: 22.05.2022).
6. Палеолог Морис. Записка от 12 сентября 1914 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32Wif6> (дата обращения: 22.05.2022).
7. Памятная записка начальника черноморской оперативной части морского генерального штаба кап. 2-го ранга А.В. Немитца // Константинополь и проливы: по секретным документам бывшего министерства иностранных дел. Т. 1. М.: Литиздат НКВД, 1925. С. 549.
8. Пуанкаре Р. На службе Франции. 1–2: воспоминания за 9 лет / пер. с фр. Ф. Капелюша. Т. 2. М.: Соцэргиз, 1936.
9. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
10. Такман Б. Августовские пушки. М.: Изд-во АСТ, 2018.
11. Уткин А.И. Первая мировая война. М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2002.
12. Buchanan G. My mission to Russia and other Diplomatic Memories. London, 1923. Part. 2.
13. Paleologue M. La Russie des tsars pendant la grande guerre. Paris, 1923. V. 1.
14. Paleologue M. La Russie des tsars pendant la grande guerre. Paris, 1923. V. 3.

EGOR ZAYTSEV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE EVOLUTION OF THE IDEA OF CONSTANTINOPLE
AND STRAITS IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR
(as remembered by the french ambassador M. Paleologue
and the english ambassador J. Buchanan)**

The article deals with one of the strategic objectives of the participation of Russia in the First World War. On the basis of the documentary sources there is monitored the relation to its implementation of the different political circles and the evolution of the position of the allies of the Russian Empire in the case of the postwar belonging of Constantinople and Bosphorus strait and Dardanelles on the ground of the memorial literature of the French and British diplomats.

Key words: the First World War, the Russian Empire, source of private origin, memoiristics, the Oriental Question.

УДК 93/94

Т.В. МОЛЧАНОВ

(tamik_molchanov@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. СТОЛЫПИНА НА ПОСТУ ГУБЕРНАТОРА САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ОБЗОР ПО ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ*

Рассматриваются исторические условия вступления П.А. Столыпина на должность Саратовского губернатора. Характеризуется его деятельность по достижению политической и социальной стабильности в губернии сквозь призму разнообразных документальных источников.

Ключевые слова: *история России н. XX в., Саратовской губерния, П.А. Столыпин, источники личного происхождения, делопроизводственная документация.*

2022 г. для Отечественной истории богат на юбилеи, один из которых широко отмечается в России – 160 лет со дня рождения П.А. Столыпина. Его многогранная государственная деятельность не раз становилась предметом изучения в отечественной историографии [6–10, 16–19]. Автор данной статьи тоже проявил интерес к этой личности. Проблема, которая ранее исследовалась, касалась реализации идей Председателя Совета министров Российской империи в период с 1906 по 1911 гг., при этом использовалось преимущественно мемуарное наследие современников реформатора [11].

Подчеркнем, Петр Аркадьевич служил Отечеству на разных государственных постах, в том числе на посту губернатора Саратовской губернии. Таким образом, актуализируем тему в контексте краеведческой направленности и раскроем деятельность саратовского губернатора в н. XX столетия сквозь призму источников личного происхождения (преимущественно писем и воспоминаний родственников реформатора) и делопроизводственной документации – непосредственно отчетов, составлявшихся ежегодно губернатором по итогам работы для доклада главе государства.

К началу XX в. Российская империя постепенно вступила в период острого кризиса как политического, так и социально-экономического. Крестьянские волнения, начавшиеся в 1902 г., вызывали особое опасение со стороны правительства. Распространение в обществе либеральных идей, а в особенности в земской среде, давило на главный оплот самодержавия того времени – дворянство.

Все вышеназванные процессы особо остро развивались на территории Саратовской губернии. Старшая дочь П.А. Столыпина, Мария, в своих воспоминаниях пишет, что «... ко времени назначения моего отца настроение в Саратове было с явно левым уклоном» [1, с. 70]. Именно поэтому эта губерния считалась одной из самых напряженных в социальном отношении к моменту, когда пост губернатора Саратовской губернии занял Петр Аркадьевич Столыпин.

В одном из писем супруге указывается причина, по которой император Николай II назначил его на этот пост: «... даю Вам эту губернию “поправить”» [12]. Отметим, идея назначить П.А. Столыпина на ключевой административный пост, «напряженной» от социальных волнений губернией, была предложена императору Министром внутренних дел В.К. Плеве и возникла у него неспроста. Ведь до этого, будущий губернатор занимал должность уездного предводителя дворянства в Ковно, а позже хорошо себя зарекомендовал на посту губернатора в Гродно.

Петр Аркадьевич на данных должностях показал себя как чиновник-государственник, рассматривающий все возникающие проблемы с точки зрения отстаивания интересов государства и самодержавия. Министр внутренних дел В.К. Плеве высоко оценил эти качества в гродненском губернаторе, т. к. они соответствовали проводимой им политики, которая, в свою очередь, была направлена на упрочнение и закрепление основ действующей власти. Мария Бок в своих воспоминаниях писала: «За этот короткий срок успели в Петербурге оценить способности молодого губернатора и решили дать ему более ответственный пост, поручая управлять Саратовской губернией» [1, с. 69].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

После вступления в должность губернатора Саратовской губернии перед Петром Аркадьевичем стояли две основные задачи, которые необходимо было решить: покончить с крестьянскими волнениями в губернии и наладить отношения с местным земством [18, с. 158]. Все эти задачи исходили исключительно из необходимости стабилизировать политическую ситуацию в губернии.

Причиной крестьянских волнений в крае П.А. Столыпин видел в малоземелье, подробно излагая об этом в одном из своих отчетов: «... все крестьянские беспорядки, агитация среди крестьян и самовольные захваты возможны только на почве земельного неустройства и крайнего обеднения сельского люда» [2].

Достигнуть крестьянского «спокойствия» в губернии П.А. Столыпин надеялся не только с помощью применения силовых мер, но и с помощью проведения политики преодоления крестьянского кризиса, связанного с землеустройством. Предложенные меры полностью укладывались и соответствовали проводимой правительством крестьянской политики. Губернатор Саратовской губернии предлагал увеличить земельные наделы «дарственников» за счет сдачи им в аренду на более льготных условиях земель Крестьянского поземельного банка, создать систему более рациональной организации выкупных платежей, а также разграничить помещичьи и крестьянские земельные наделы, что, в свою очередь, уменьшит количество случаев покушения и порчи крестьянами помещичьих земель. При таких мерах, основа крестьянской жизни оставалась бы неизменной: сохранилась община и неотчуждаемая наделная земля. Также при таких мерах не пострадали бы и помещики, ведь их земля оставалась неприкосновенной. Предложив ряд мер, губернатор все же отдал предпочтение мерам репрессивного характера, считая их более действенными на тот момент.

По мнению П.А. Столыпина, пока проводятся меры по преодолению крестьянского земельного кризиса, администрации губернии необходимо быть настороже. Об этом в отчете за 1903 г. он пишет: «Пока, однако, крестьянский быт не получает переустройства, администрация Саратовской губернии должна быть неослабно на страже порядка, так как население, местами весьма разнужданно, склонно снисходительность считать за слабость и чуть ли не за поощрение со стороны правительства» [Там же].

В течение весны 1903 г. П.А. Столыпин организует конно-полицейские отряды, аргументируя это тем, что Саратовская губерния большая, а пеший полицейский в ней зачастую бессилён. Подробные записи он оставил в своем отчете за 1903 г.: «Несколько парализует действие стражи лишь то обстоятельство, что она пешая, так что при громадных расстояниях Саратовской губернии на одного стражника приходится местами пространство в 20 верст, что, конечно, делает его иногда совершенно бессильным. Замена части пеших стражников конными устранила бы этот недостаток» [Там же].

Уже весной 1904 г. губернатор активно использовал конно-полицейские отряды для урегулирования крестьянских волнений. В своем письме супруге О.Б. Столыпина губернатор подробно описывает свои действия: «Сейчас вернулся из Аткарского уезда и все благополучно закончил. Вместо одного места пришлось поехать в два, т. к. накануне моего приезда крестьяне по соседству разобрали самовольно весь хлеб из Хялибозанского магазина. Везде удалось выявить зачинщиков и восстановить порядок: я просто потерял голос от внушений сходам. Мои молодцы казачки сразу внушают известный трепет. Слава Богу, удалось обойтись арестами, без порки. Теперь надеюсь, все успокоится» [15]. Через некоторое время после разрешения конфликта в Аткарском уезде П.А. Столыпин получил от министра внутренних дел В.К. Плеве благодарственное письмо. Заслуги саратовского губернатора высоко оценили в Санкт-Петербурге.

Петр Аркадьевич очень часто лично объезжал конфликтные поселения, разговаривая с крестьянами и уговаривая их прекратить волнения. Одним из таких мест был Царицынский уезд, о его посещении губернатор Саратовской губернии писал жене: «Мне пришлось в одной волости раскрыть такие злоупотребления и тут же расследовать весь ужас, перенесенный крестьянами. <...>. Тут же уволил волостного писаря и приказал земскому начальнику до Нового года подать в отставку. Я выдержал

хладнокровие до конца. <...>. Крестьяне говорят: “Совесть пропита, правда запродана”, “Ждали тебя, как царя”. Ждали ведь они 25 лет, и я решил тут же на месте распорядиться, чтобы они знали, что могут доискаться правды» [14].

Царицынским уездом П.А. Столыпин был поражен, с одной стороны, он отмечал его пустынную и дикость, описывая его жене: «Царицынский уезд такая дичь и пустыня – кроме полыни и верблюдов ничего нет» [Там же]. С другой, выделял в нем оазисы, например, Сарепту, описывая ее как: «... уголок старинной Вестфалии, целиком перенесенный в наши степи» [Там же].

Также в Царицынском уезде губернатор Столыпин прекратил тюремный бунт. Петру Аркадьевичу пришлось два дня по несколько часов беседовать с политическими заключенными, т. к. начальство тюрьмы «просто струсило» [Там же]. Политические заключенные после разговора с губернатором обещали «не петь и вести себя разумно» [Там же].

Этот период деятельности П.А. Столыпина на посту губернатора Саратовской губернии характерен его активным участием в различных хозяйственных и иных мероприятиях. Стремление быть в курсе всех дел губернии было характерным для Петра Аркадьевича.

Например, в том же 1904 г. П. Столыпин отдает распоряжение о ремонте и асфальтировании центральных улиц города, делает пробные пуски газового освещения, занимается водопроводом и мостовыми, модернизацией телефонной сети. Строятся больницы и глазная лечебница, реальное училище, приют для женщин под названием «Серафимовский вдовый дом» и т. д. [19, с. 172].

В это же время прошла встреча П.А. Столыпина с императором Николаем II, о которой он подробно рассказал в письме своей жене: «Он меня принял одного в своем кабинете, и я никогда не видел его таким разговорчивым – он меня обворожил своей лаской. Расспрашивал про крестьян, про земельный вопрос, про трудности управления. Обращался ко мне, например, так: “Ответьте мне, Столыпин, совершенно откровенно”. Поездкой своею он очень доволен и сказал: “Когда видишь народ и эту мощь, то чувствуешь силу России». В заключение Государь мне сказал: «Вы помните, когда я Вас отправил в Саратовскую губернию, то сказал Вам, что даю Вам эту губернию “поправить”, а теперь говорю – продолжайте действовать так же твердо, разумно и спокойно, как до сего времени”. Затем совершенно серьезно он обещал мне приехать в Саратовскую губернию и в Балашовский уезд (!!)» [14].

Еще одну угрозу стабильного существования губернии П.А. Столыпин видел в политической деятельности земства, которое оказывало прямое влияние на население губернии, и в первую очередь, на крестьянство. Земские служащие с низким материальным положением и зачастую бесправные, могли сделаться противниками руководства губернии и самодержавия. П.А. Столыпин считал, что именно с их революционной деятельностью связано стремление крестьянства решить проблему малоземелья за счет помещичьей земли, подмечая что неизбежно происходят столкновения либеральных земских с администрацией и дворянством. Губернатор в отчете за 1903 г. указывал, что «внимательно следя за земскими делами, я не мог не прийти к выводу, что оппозиция некоторых земских кружков порождается, главным образом, недовольством и столкновениями с местной, иногда даже низким, администрацией. <...>. Иногда лица эти видят произвол там, где его нет, и критика их от действий администрации переходит и к действиям правительства» [2].

Напряженные отношения у губернатора в земстве были с «либеральной партией» и так называемым «третьим элементом». Их представители, в особенности после падения Порт-Артура 22 декабря 1904 г. в ходе русско-японского военного конфликта, активно развеивали пропаганду о победе Японии в войне и необходимости её быстрее окончания. Методы борьбы с ними у П.А. Столыпина были в основе своей мягкими, например, за 1903 г., губернатор не допустил на службу 38 лиц, а уволил 10. Однако и репрессивных мер он не исключал, указывая на это в своем отчете за 1903 г.: «... всякая снисходительность по отношению к этим лицам, в случае использования ими своего служебного положения для распространения своих политических идей, недопустима и что при первых же признаках такого рода деятельности должны приниматься самые решительные и даже суровые меры» [Там же].

По мнению руководителя Саратовской губернии, это был единственный способ уберечь служащих и крестьянство от революционных идей.

В большинстве случаев Петр Аркадьевич старался воздействовать на население губернии через силу личного убеждения и таким образом нейтрализовать революционные настроения. Таким действиями, анализируя воспоминания, восхищалась старшая дочь губернатора Столыпина: «Насколько умна и действительна была эта простая тактика, свидетельствует тот факт, что, будучи уже премьером, папа никому иному, как бывшему революционеру Макарову предложил пост товарища министра и умело направил его на верный служебный путь» [1, с. 83].

В преддверии 1905 г., напряжение и недовольство в стране и Саратовской губернии только возрастали. Этому способствовали многочисленные поражения русской армии в войне с Японией, протестные движения крестьян. Суть деятельности П.А. Столыпина на посту Саратовского губернатора в предреволюционные годы сводилась к тому, чтобы легитимными способами, совершенствуя законодательство, укрепить существующую социальную опору самодержавия – дворянство и крестьянство (середняков, в первую очередь), а также существующий политическое устройство государства. Такая политика полностью соответствовала задачам Министерства внутренних дел и была одобрена императором Николаем II еще летом 1904 г. во время посещения последним Кузнецкого уезда и встречи с Петром Аркадьевичем Столыпиным.

В годы революции 1905–1907 гг., Саратовская губерния признавалась одной из самых неспокойных. На территории губернии происходили постоянные митинги, демонстрации, ставшие в тот период обычным явлением. За годы революции в Саратовской губернии было уничтожено 40% всех помещичьих имений (300 из 772), что в 6 раз больше, чем в среднем в Европейской России. В 1905 г. в Саратовской губернии произошло 854 крестьянских выступления, а в 1906 г. – 535. В 1905 г. волнениями были охвачены крестьяне 175 из 281 волости Саратовской губернии [19, с. 177].

С целью ограждения помещиков от нападков крестьянства, П.А. Столыпин отдал приказ войска применять оружие. Об этом он пишет в письме своей жене, аргументируя это тем, что другого выхода нет: «Приходится солдатам стрелять, хотя редко, но я должен это делать, чтобы остановить течение» [15]. Однако, все же губернатор старался не прибегать к насилию при ведении переговоров с недовольным крестьянством.

Не все крестьянские волнения П.А. Столыпину удалось решить мирно. Об этом ему напомнил П.Н. Милюков, после того как Петр Аркадьевич вступил в должность министра внутренних дел. В газете так писали об этом: «Г. Столыпин – не самый дурной из губернаторов, но и в его прошлом есть знаменитая балашовская история; а крестьянские экзекуции нашли в г. Столыпине особенно усердного адепта» [4]. Крайние правые, недовольные политикой Петра Аркадьевича Столыпина, часто упрекали его за то, что ни в одной губернии не было сожжено столько помещичьих имений как в Саратовской, что губернатор Столыпин дружил с красными земцами и даже защищал их во время конфликта в Балашове [8, с. 20]. Осуществляемые действия губернатора Столыпина по борьбе с революцией были поддержаны министром внутренних дел П.Н. Дурново.

Чтобы в дальнейшем укрепить пошатнувшиеся устои власти, Петр Аркадьевич предложил ряд мер. Чтобы заручиться поддержкой в деревне, правительству необходимо было прежде всего превратить крестьянство из противника помещиков в его союзника. Губернатор П.А. Столыпин считал, что нужно создать слой крестьян – собственников, для этого государству необходимо было: «дать возможность трудолюбивому землеробу получить сначала временно, в виде искуса, а затем закрепить за ним отдельный земельный участок, вырезанный из государственных земель, или из земельного фонда Крестьянского банка, причем обеспечена была бы наличность воды и другие насущные условия культурного землепользования, то наряду с общиной, где она жизненна, появился бы самостоятельный зажиточный поселянин, устойчивый представитель земли» [3]. В этих действиях Петр Аркадьевич видел выход из сложившейся кризисной ситуации как в губернии, так и в стране.

Начать осуществление предложенных мер в Саратовской губернии П.А. Столыпин не смог, т. к. уже 26 апреля 1906 г. был назначен на пост Министра внутренних дел. О назначении бывшего губернатора Саратовской губернии в своем дневнике коротко написал император Николай II: «25-го апреля. Вторник. Великолепный день. Зелень распустилась во всю. Весна напоминает весну 1897 г. Утром погулял. Имел три доклада. После завтрака покатался на байдарке. Поехал с Аликс в Павловск; посетили Мавру, у которой родилась дочь Вера две недели назад. Принял Горемыкина и Столыпина, нового Мин. Внутр. Дел. Обедали Петюша и Милица. Покатались вчетвером» [5, с. 240].

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность Петра Аркадьевича Столыпина на посту губернатора Саратовской губернии была весьма насыщенной и продуктивной. Годы его губернаторства не только привели губернию к процветанию и сняли с нее клеймо «красной» области, но и укрепили П.А. Столыпина как государственного деятеля, а также заложили основу его дальнейших реформ. Именно в годы своего руководства Саратовской губернией Петр Аркадьевич понял, что нужно крестьянству для того, чтобы оно вновь стало опорой самодержавия. Тяжелые годы революции только укрепили его в мысли о том, что государству необходима земельная реформа, сформировали в нем того реформатора, о котором мы знаем. Письма, мемуаристика, делопроизводственная документация позволили осознать, как ответственно отнесся П.А. Столыпин к руководству такой напряженной в социальном отношении губернией. Период Саратовского губернаторства является важным в жизни Петра Аркадьевича Столыпина, т. к. именно на этом посту он зарекомендовал себя как надежный защитник самодержавия, именно на этой должности он начал разработку своей знаменитой аграрной реформы.

Литература

1. Бок М. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. М.: Современник, 1992.
2. Всеподданнейший отчет Саратовского губернатора П.А. Столыпина за 1903 г. 1904 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VKv5> (дата обращения: 16.05.2022).
3. Всеподданнейший отчет Саратовского губернатора П.А. Столыпина за 1904 г. 1905 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VKxZ> (дата обращения: 21.05.2022).
4. Действия Правительства // Речь. 1904. № 53. 20 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VKSa> (дата обращения: 19.05.2022).
5. Дневник императора Николая II: [1890–1906 гг.]. Берлин: Слово. 1923. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/32VKzz> (дата обращения: 21.05.2022).
6. Дубровский С.М. Столыпинская реформа: капитализация сельского хозяйства в XX в. Л.: Прибой: Ком. ун-т им. тов. Зиновьева, 1925.
7. Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная политика. М.: Госполитиздат, 1941.
8. Изгоев А. П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности. М.: Книжное издательство К.Ф. Некрасова, 1912.
9. Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора: очерки действующего русского права. Одесса: Типография «Технику», 1913.
10. Могилевский К.И., Соловьев К.А. П.А. Столыпин: личность и реформы. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011.
11. Молчанов Т.В. Реформаторство П.А. Столыпина в оценках современников // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2022. № 3(44). С. 93–98. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1656942774.pdf> (дата обращения: 16.05.2022).
12. Письмо О.Б. Столыпиной. 20 мая 1904 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VXnP> (дата обращения: 13.05.2022).
13. Письмо О.Б. Столыпиной. 15 июня 1904 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VL52> (дата обращения: 16.05.2022).
14. Письмо О.Б. Столыпиной. 2 июля 1904 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VL6x> (дата обращения: 16.05.2022).
15. Письмо О.Б. Столыпиной. 29 октября 1905 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VLA5> (дата обращения: 19.05.2022).
16. Столыпин: Жизнь и смерть: сб. / сост. и авт. предисл. Г. Сидоровнин. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Соотечественник, 1997.
17. Труков Д.Б. Столыпин. М.: Вече, 2012.
18. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
19. Федоров Б.Г. Петр Столыпин: «Я верю в Россию»: Биогр. П.А. Столыпина: в 2 т. Т. 1. СПб.: Лимбус Пресс, 2002.

TURAN MOLCHANOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE STATE ACTIVITY OF P.A. STOLYPIN AS THE GOVERNER OF THE SARATOV
PROVINCE: THE REVIEW BY THE DOCUMENTARY SOURCES**

*The article deals with the historical conditions of the entry of P.A. Stolypin into the service in the Saratov province.
There is characterized his activity, having achieved the political and social stability in the province
through the lens of the different documentary sources.*

Key words: *history of Russia at the beginning of the XXth century, the Saratov province,
P.A. Stolypin, sources of private origin, registering documentation.*

УДК 93/94

Д.Ю. МЯКИНИН
(*danil.myakinin@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЦАРИЦЫНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.*

Анализируется финансовое предпринимательство Царицына. В ходе исследования выявлены фамилии купеческих семей, занимавшиеся финансовым предпринимательством, виды деятельности, которые можно отнести к данному виду предпринимательства, а также предприятия и организации, которые способствовали занятию данным видом деятельности.

Ключевые слова: финансовое предпринимательство, Царицын, купец, фондовая биржа, банк, общество взаимного кредита.

Прежде всего, мы обозначим, что понимаем под термином финансовое предпринимательство. Финансовое предпринимательство – это особый вид предпринимательства, в котором его объектом является купля-продажа специфических товаров – денег, валюты, ценных бумаг [6].

В Царицыне данный вид предпринимательства значительно уступал по численности торговому или промышленному. Однако ряд купцов все-таки пытались зарабатывать деньги на продаже ценных бумаг, обмене валют и прочих сугубо финансовых операций.

Поле деятельности для финансовых предпринимателей в Царицыне были коммерческие банки и фондовая биржа. К концу XIX в. на всю Российскую Империю их всего было 7 – в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Варшаве, Киеве, Риге и Харькове. Однако потребность для бурно развивающегося торгового города была настолько высока, что местные капиталисты открыли её в обход официальным властям. Вот как указывается об этом в один из справочников в 1899 г.: «Коммерческое развитие города велико. Потребность в бирже, где бы царицынские или астраханские купцы могли бы совершать свои торговые сделки, до того велика, что местные купцы устроили себе род коммерческих собраний, так сказать биржу, в вокзале Грязе-Царицынской железной дороги. Путешественника, сидящего в зале первого класса, невольно поражает целый ряд фигур, молча входящих в зал и, помолвившись перед большою иконою в углу, молча рассаживающихся. Через несколько минут начинается, судя по мимике, оживлённый разговор полушёпотом по группам в два-три человека. То здесь, то там услышишь приказ, обращённый к лакею: “пару чаю” или “три рюмки водки” и прерванный шёпот оживлённо возобновляется. Здесь совершаются торговые сделки всевозможных промышленников, здесь выползают мало по малу мушки и таракашки в солидные капиталы» [8].

Спустя время было принято решение биржу на вокзале закрыть. Однако не просто закрыть, а легализовать её работу. И, наконец, 1 января 1900 г. биржа стала функционировать официально. В первый же год своей деятельности на бирже зарегистрировали оборот на сумму более 100 млн руб. [Там же].

Биржа сразу стала объектом заработка для всей финансовой элиты города. Сделки на ней совершали Репниковы, Лапшины, Воронины, Серебряковы и др. Мелкий капитал значительного участия в биржевых сделках не принимал. В тот период времени данные сделки не могли себе позволить мелкие игроки.

В Российской империи, как и в Царицыне, в частности, зарождение подобного рода финансовых операций, впрочем, как и все новое поначалу, вызывало порой дискуссии и споры. Многие относились к данному рода сделкам с настороженностью, но, тем не менее, прогресс было не остановить.

Параллельно с операциями на фондовой бирже в Царицыне функционировало целых 4 акционерно-паевых общества. Для сравнения, в губернском Саратове их было всего 2. Это такие общества, как:

- 1) Акционерное общество «Братья Г. и А. Серебряковы»;
- 2) Акционерное общество «Океан»;

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

- 3) Акционерное пароходное общество «Русь»;
- 4) Акционерное общество «Братья Гергардт» [3].

Также как торговые дома, акционерно-паевые сообщества не имели узкой специализации. Портфели купцов были весьма диверсифицированы, что давало им возможность более устойчиво смотреть на свои капиталы.

В Царицыне самой капитализированной фирмой являлась транспортная компания «Океан». По данным Ирины Николаевны Литвиновой, годовая капитализация её составляла 4000 тыс. руб. Основано было общество в 1909 г.

Учредители – саратовские купцы братья Меркульевы. В первый год своего существования компания выпустила 8 тыс. акций по 250 руб. каждая [5, с. 97]. Акции продавались хорошо и уже в 1910 г. прибыль составила примерно 499 тыс. руб. По прошествии нескольких лет фирма «Океан» владела солидным имуществом, стоимость которого оценивалась в 4,7 млн руб. Главный офис долгое время был в Царицыне, но позже его перенесли в Петербург.

Ещё одной крупной компанией, которой руководил человек, принадлежавший к сфере финансового предпринимательства Царицына, было пароходное общество «Русь». Владелец компании являлся городской голова Царицына Василий Федорович Лапшин. Всего было выпущено 3200 акций по 250 руб. Дивиденды за первые два года деятельности компании составляли 8%, но в 1913 г. «Русь» обеспечила своим акционерам 29,5% прибыли. В 1914 г. предприятие развивалось настолько успешно, что основной капитал составил 3750 тыс. руб. [2, с. 97].

Два других указанных ранее акционерных общества имели успехи поменьше, однако и они весьма преуспели. «Братья Г. и А. Серебряковы» достигли капитализации в 2 млн руб., а «Братья Гергардт» в 1,5 млн [3].

Солидные капиталы царицынские финансисты зарабатывали в банковской сфере. По данным Александра Николаевича Минха, годовой оборот отделения Государственного Банка доходил до 30 млн золотых руб., а Волжско-Камского – 90 млн [4, с. 873].

Знаменитый московский купец Петр Иванович Губонин не был в полной мере царицынским предпринимателем, однако его капиталы тесно связаны с Царицыным. Он вкладывал деньги в строительство Грязе-Царицынской железной дороги и он же совместно с купцом Василием Кокаревым основал Волжско-Камский банк.

Банк был акционирован, а его головная контора находилась в столице – Санкт-Петербурге. Главным направлением его деятельности было кредитование товарооборота, однако позже банк занялся еще и выпуском, размещением облигационных займов железнодорожных компаний.

В Царицыне же отделение Волжско-Камского банка открылось одним из первых. Если головная контора в столице империи была открыта в 1870 г., то в Царицыне услуги банка стали доступны уже с 25 августа 1871 г.

Помимо отделения Волжско-Камского банка в городе были ещё два отделения банков поменьше – Русского Торгово-Промышленного и Азовско-Донского Коммерческого банка. Их функционал мало чем отличался от всех остальных банков: это предоставление кредитов и ссуд, размещение ценных бумаг и пр.

Помимо банков ряд предпринимателей открыл в городе так называемые общества взаимного кредита. Цель таких обществ – обеспечение своих членов дешёвым кредитом, в основном краткосрочным (до 6 месяцев) и на предпринимательские нужды. В Царицыне одно из обществ располагалось на бывшей Успенской (ныне имени Ленина) улице. Его управляющим был уже упоминавшийся нами ранее купец первой гильдии Лапшин Василий Федорович [1]. Годовой оборот общества составлял солидные 6 млн золотых руб. [4, с. 890].

Второе общество располагалось в доме другого Лапшина – Николая Ивановича. Однако председателем общества был человек с иной фамилией – В.А. Головкин.

Как уже было сказано выше, данные общества занимались краткосрочным кредитованием. За длительный неплатеж долга общество имело право взыскать с гражданина издержки. Порой это означало изъятие имущества. Так, например, когда в Царицыне умер один из должников купец Алексей Иванович Бизя-

ев, за неплатеж долга Обществу Взаимного Кредита (далее ОВК) продали имение умершего: «в 1-й части на уг. Успенской и Скорбященской площади в квартале 155. Дворовое место 490 квадратных сажен с каменным 2-х этажным домом, каменным одноэтажным флигелем, с лавками и службами под одну связь, двумя деревянными двухэтажными павильонами и тенистыми около 70 шт. деревьями» [7].

В Царицыне действовало близкое по функционалу к ОВК ссудо-сберегательное товарищество. Цель данного кооператива в кредитовании крестьян, мелких торговцев и ремесленников. Кредиты при этом также, как и в ОВК, давали краткосрочные. Деятельность товарищества и возможность его существования была завязана на паевом капитале. Это означает, что есть различные социальные слои вносили определённое количество капитала, который далее распределялся между остальными членами ссудо-сберегательного товарищества.

Председателем Царицынского товарищества был Саратовский купец Карл Яковлевич Олтэ, членом правления Андрей Васильевич Колесников [1, с. 86]. Общество базировалось на Смоленской улице в доме № 6. Годовой оборот был неплохим для уездного города – примерно 300 тыс. руб. в год.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. в Царицыне растёт число людей, деятельность которых была связана с развитием финансового предпринимательства. Это такие купеческие фамилии, как Лапшин, Серебряков, Гергардт, Губонин и др. Растёт и число финансовых институтов. Помимо традиционной фондовой биржи и банков в городе действуют общества взаимного кредита и ссудо-сберегательное товарищество.

Литература

1. Весь Царицын и Царицынский уезд на 1911 год. [Электронный ресурс]. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Весь_Царицын_и_Царицынский_уезд_на_1911_год.pdf (дата обращения: 14.10.2022).
2. Клейн Н.Л. Экономическое развитие Поволжья в конце XIX – начале XX века: К вопр. о предпосылках буржуаз.-демокр. революции в России / под ред. Е.И. Медведева. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1981.
3. Литвинова И.Н. Новые формы предпринимательства в саратовской губернии начала XX в. и их организаторы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 8(70). С. 126–129. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2016_8_34.pdf (дата обращения: 14.10.2022).
4. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии / сост. А.Н. Минх. Саратов, 1898–1902. 5 т. С. 1305.
5. Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях / издание Отдела торговли Министерства торговли и промышленности. 2-е изд. СПб., 1914.
6. Смирнова Я.В. Экономика предприятия. Учебное электронное текстовое издание. Екатеринбург, 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/13601/1/Smirnova_OPUBL_I3D.pdf#:~:text=Финансовое%20предпринимательство%20-%20особый%20вид,-%20денег%2C%20валюты%2C%20ценных%20бумаг (дата обращения: 14.10.2022).
7. Шкода Р. В поисках бизяевского взвоза. [Электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф/2013/03/134-v-poiskah-bizyaevskogo-vzvoza.html#:~:text=Царицынское%20общество%20Взаимного%20кредита%2C%20основано,%3Ahttp%3A%2F%2Fцарицын.%20рф%2Farticle%2Ffree%20%2F52-spravochnik%20-po-caricynu-19%2011-god.html> (дата обращения: 14.10.2022).
8. Шкода Р. Как в Царицыне создавали биржу. [Электронный ресурс]. URL: <http://царицын.рф/2021/01/520-birja.html> (дата обращения: 14.10.2022).

DANIIL MYAKININ

Volgograd State Socio-Pedagogical University

DEVELOPMENT OF FINANCIAL ENTERPRISE IN TSARITSYN AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

The article deals with the analysis of the financial enterprise in Tsaritsyn. During the study there were revealed the surnames of the merchant families, conducting the financial enterprise, the kinds of the activities that can be related to this kind of the enterprise and the enterprises and the institutions that supported this kind of the activity.

Key words: financial enterprise, Tsaritsyn, merchant, stock market, bank, mutual bank.

УДК 93/94

М.С. РОМАНОВА

(*ann.romanova.1998@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА АЛЕКСАНДРА II В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ-СОВРЕМЕННОКОВ ИМПЕРАТОРА*

Визуализируется внешняя политика России в период царствования Александра II посредством тематических полотен художников-передвижников. Показана репрезентативность художественных источников для раскрытия рассматриваемой в работе проблематики.

Ключевые слова: *история России, Александр II, внешняя политика, живописные источники, художники-передвижники.*

Во второй половине XIX в. между сильными государствами завершился раздел мира, противостояния блоков (Тройственного и русско-французского союзов) усиливались, соперничество между великими державами возрастало. Россия решительно вступила на путь капитализма, также это была эпоха глубоких политических и социальных преобразований. Внешняя политика самодержавной России была тесно связана с внутренним социально-экономическим положением в стране, она влияла и на духовное развитие общественной мысли.

Главной задачей было налаживание дипломатических отношений с мировыми державами с целью выхода из международной изоляции. Статус мировой державы страна не потеряла, но международный авторитет был значительно подорван из-за поражения в Крымской войне (1853–1856 гг.).

Основными направлениями во внешней политике России были: европейское направление, политика в Средней Азии и на Кавказе, Дальневосточное направление, продажа Аляски [1, 3, 13].

Кроме того, важным направлением деятельности российского правительства на Балканах была поддержка национально-государственных формирований.

Крупным событием во внешней политике России второй половины XIX в. явилась русско-турецкая война 1877–1878 гг. [4, 12]. Хотя правительство Александра II не стремилось к войне, оно вынуждено было начать ее под влиянием общественного мнения России. Война способствовала освобождению балканских народов от турецкого гнета, развитию капитализма на Балканах.

Художники Российской империи второй половины XIX в. не могли остаться в стороне, они были непосредственными участниками военных действий. В их художественных традициях происходят значительные изменения. Это время расцвета критического реализма в их творчестве. Внешняя политика, проводимая правительством Александра II, оказывала большое влияние на восприятие художниками реалистичности в своем творчестве. Они поднимали военные сюжеты русско-турецкой войны в картинах неизменно как темы нравственные, как проблемы, которые требуют разрешения всеобщими усилиями, такие как война, ее античеловеческий смысл.

Подчеркнем, русско-турецкая война 1877–1878 гг. и предшествовавшая ей сербо-турецкая война 1876 г. не только ознаменовали начало нового этапа в развитии внешней политики России, но и существенно повлияли на внутреннее состояние общества. Восприятие целей, интересов и ценностей освободительной войны на Балканах было поставлено в самый центр общественных дискуссий. Тема борьбы за освобождение славянских братьев являлась ключевой. Однако речь идет не просто о вовлеченности общественного сознания в процесс обсуждения войн и международных отношений.

Общество активно влияло на власть в формировании внешнеполитического курса [5].

Художники в своих картинах стараются показать, вскрыть все бедствия и ужасы войны. Известный баталист, участник многих войн Василий Верещагин (1842–1904) именуется ее всеобщим варварством – вне различия «наших» и «не наших». Художник обличает войну на пороге века мировых

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

войн: «В особенности после последней кампании передо мною ясно, во всеоружии (говоря книжно) стоит ужасный призрак войны, с которым, при всем моем желании схватиться, я боюсь не совладать, к которому, прямо сказать, не знаю, как подступиться, с которой стороны его подрывать, укусить, ужалить...» [2, с. 31]. В этой схватке для него нет, и не может быть «узкого патриотизма». Его борьба с всемирным злом войны, призраком которой он мучим, имеет всемирный же характер: для него вообще мировая идея войны перекрывает частности – жертвы русского народа, блестящие подвиги русских войск и некоторых отдельных личностей и т. п.

Самый горячий «материал» современности, изображающий кровавую драму – триптих «Апофеоз войны» (1871) (см. рис. 1), на центральной раме которого гласит авторская надпись: «Посвящается великим завоевателям, прошедшим, настоящим и будущим». Получается, всем – без исключения...

Рис. 1. В.В. Верещагин «Апофеоз войны» (1871, Государственная Третьяковская галерея)

Обычно эта картина рассматривается как заключительное полотно Туркестанской серии. Изначально художник хотел назвать ее «Торжество Тамерлана». В этот период происходило расширение геополитического пространства России за счет присоединения Средней Азии, в результате которого возникнет Туркестанское генерал-губернаторство (1867). Василий Верещагин был участником этого события, которое происходило и мирным, военным путем. Этот визуальный образ войны не знает ни временных, ни географических границ.

Если интерпретировать художественное полотно, можно рассмотреть мертвую пустыню, на которой возвысилась пирамида оскалившихся черепов. В центре произведения – разрушенный азиатский город. Изображены развалины крепости с одиноким минаретом, засохшие деревья, тянущие к беспощадному небу мертвые ветви, стая мрачных воронов, которые кружат над страшным памятником духа войны.

Известный русский художественный критик Владимир Васильевич Стасов писал об «Апофеозе войны»: «Здесь дело не только в том, с каким именно мастерством Верещагин написал своими кистями сухую пожжённую степь и среди неё пирамиду черепов, с порхающими кругом воронами, отыскивающими ещё уцелевший, может быть, кусочек мяса. Нет! Тут явилось в картине нечто более драгоценное и более высокое, нежели необычайная верещагинская виртуальность красок: это глубокое чувство историка и судьи человечества» [10, с. 292].

Нужно отметить, что «картина не фантазия автора: такую пирамиду соорудил кокандский хан Велихан-Тюре вблизи реки Кызыл как знак своего могущества» [6, с. 53].

Если В. Верещагин в «Туркестанской серии» был наблюдателем, то в последней русско-турецкой войне он стал непосредственным участником, т. к. был официальным художником Генерального штаба. Василий Верещагин написал цикл картин, документально визуализирующих тяготы войны.

Одной из ключевых картин является полотно «Шипка-Шейново (Скобелев под Шипкой)» (1878–79) (см. рис. 2 на с. 53) Балканской серии. Художник здесь смещает традиционные акценты батальной живописи. Победители изображены на заднем плане, а центральное место занимают жертвы войны – изуродованные трупы на снегу, пропитанном кровью.

Рис. 2. В.В. Верещагин «Шипка-Шейново» (1878–79, Государственная Третьяковская галерея)

Действительно, В.В. Верещагин, будучи участником русско-турецкой войны, преодолел сложный путь через Балканские горы вместе с отрядом генерала М.Д. Скобелева. Он также участвовал в сражении при Шейново. Тогда русские войска окружили и взяли в плен 30-тысячную турецкую армию Весель-паши [15]. По сведениям известного отечественного театрального критика и литератора В.И. Немировича-Данченко художник в этой войне «не только рисовал – он собирал и свозил с полей целые груды пропитанного кровью тряпья, обломки оружия, мундиры турецких солдат» [7], т. е. все, что потом ему понадобится для написания картины.

Художественное полотно «Проводы новобранца» (1879) И.Е. Репина (1844–1930) (см. рис. 3) также писалось под впечатлением русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Илья Репин выделил один из наиболее лирических моментов – прощание с семьей молодого новобранца. На картине – типичный крестьянский двор, найденный художником в подмосковной деревне Быково. Все чувства, отображенные в произведении, проявляются просто, чисто, искренне.

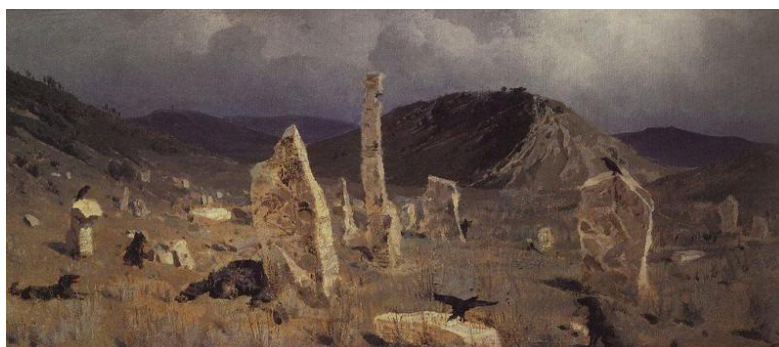
И.Е. Репин тщательно готовился к написанию своего художественного произведения. Он писал картину в течение 1877–1879 гг. в Москве и в летнее время в Абрамцеве – расположенной под Москвой усадьбе известного мецената Саввы Мамонтова, которая стала местом сбора крупнейших художников и музыкантов России.

Рис. 3. И.Е. Репин «Проводы новобранца» (1879, Государственный Русский музей)

Особое место в ряде «художников-участников» военных событий принадлежит Василию Дмитриевичу Поленову (1844–1927). В 1876 г. Василий Поленов «отправился добровольцем на сербо-турецкую войну в армию генерала М.Г. Черняева, принимал участие в сражениях и заслужил черногорскую медаль “За храбрость”, а в 1877 г. состоял при штабе в Рушукском отряде под командованием цесаревича великого князя Александра Александровича» [11, с. 151].

В действующей армии Василий Дмитриевич оказался одним из первых среди художников и принимал активное участие в боевых действиях. Его смелость порой вызывала беспокойство друзей и близких. Например, «Илья Репин в письмах к сестре художника Е.Д. Поленовой и В.В. Стасову высказывал свои опасения за его жизнь» [14]. Впечатления и размышления художника о войне на Балканах получили отражение на страницах его дневниковых записей [9]. Рассмотрим подробнее картину «Убитый солдат близ селения Мечка» (1883) (см. рис. 4).

Рис. 4. В.Д. Поленов «Убитый солдат близ селения Мечка» (1883, Государственный Русский музей)

Эта работа – реалистичный сюжет, который изображает весь ужас войны. Художник показывает зрителю смерть – оставленных тлеть на пустынном поле погибших участников войны, и русских, и турок. Позже он вспоминал свои ощущения, вызванные зрелищем смерти. «Странное впечатление делают убитые наповал... лежит человек, под ним лужа крови, а лицо совершенно спокойное, только глаза, хотя и открытые, но тусклые, без блеска. И странное дело, тогда я на все смотрел почти спокойно, даже многих зачертил у себя в альбоме» [9, с. 159]. Складывается ощущение, что художник в недоумении остановился перед образом смерти на войне и, не разрешив для себя всех сложных вопросов, не мог в полную силу отразить их в творчестве.

Проводы солдат на русско-турецкую войну изобразил и художник К.А. Савицкий (1844–1905) на картине «На войну» (1888) (см. рис. 5). На полотне изображены будущие солдаты в сопровождении родных на железнодорожной станции. Настроение у всех одно – понимание всех ужасов войны. Одни плачут, другие прощаются молча. Солдаты знают: скорее всего, многим не суждено вернуться с войны.

Рис. 5. К.А. Савицкий «На войну» (1888, Государственный Русский музей)

Интересна история создания произведения. В 1880 г. К.А. Савицкий написал первый вариант картины, но её сюжет никак не выходил у него из головы. Художник разрезал полотно на несколько частей – и получилась серия работ. Но и такое решение ему не понравилось. Спустя несколько лет жи-

вопицец вновь вернулся к работе. Однако понимал, что суть в необходимости создания живописной эпопеи. «Ситуация повторялась столетиями: матери и отцы, жёны и дети прощались со своими мужьями-кормильцами, отправлявшимися на страшную войну. Шли дружины на сечу с половцами и печенегами; прощались перед тем, как идти воевать с Бонапартом... И также печалились и плакали, провожая мужчин на бой с немецкой армией» [8]. В связи с чем картина Константина Савицкого актуальна на все времена.

Таким образом, можно сделать вывод, что художники-современники Александра II сделали большой вклад в «серьезную живопись», посвященную событиям внешней политики России. События на Балканах стали творческой темой целого ряда выдающихся русских художников.

Полотна были призваны «привычным» образом описать ключевые события русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Так как большинство художников и сами были участниками военных действий, у них получалось писать картины с необычайно эмоциональной окраской. Они раскрыли все бедствия и ужасы войны за освобождение балканских народов.

Это дало возможность воссоздать события внешнеполитического курса эпохи Александра II в то время, когда фотографическое дело еще не получило распространения, а картины художников, некоторых из них можно назвать журналистами-иллюстраторами с места событий, документально запечатлели живописную репрезентацию войны.

Литература

1. Айрапетов О.Д. Внешняя политика Российской империи. 1801–1914. М.: Европа, 2006.
2. Верещагин В.В. Избранные письма. М.: Изобразительное искусство, 1981.
3. Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004.
4. Косик В. В «пороховом погребке Европы». 1878–1914 гг. М.: Индрик, 2003.
5. Кочуков С.А. «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877–1878 годов в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2012.
6. Лебедев А.К., Солодовников А.В. В.В. Верещагин. М.: Художник РСФСР, 1987.
7. Немирович-Данченко В.И. Художник на боевом поле: (воспоминание о В.В. Верещагине в войну в 1877–1878 гг.) // Художественный журнал. 1881. № 1–3. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32WYdZ> (дата обращения: 29.10.2022).
8. Русская история в картинах. Часть 11. Александр II. 1855–1881 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32WYBK> (дата обращения: 29.10.2022).
9. Сахарова Е.В. Из дневника Поленова. От Киева до Делиграда // Поленов В.Д. Письма. Дневники. Воспоминания. М.-Л.: Искусство, 1950. С. 49–54.
10. Стасов В.В. Нынешнее искусство в Европе // Собр. сочинений. Т. II. СПб., 1984.
11. Федотова В.Н. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в живописи, графике и воспоминаниях русских художников // Славянский мир в глазах России: Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе / отв. ред. Л.Н. Будагова. М.: ИСЛ РАН, 2011. С. 149–165.
12. Фортунатов П.К. Война 1877–1878 г. и освобождение Болгарии. М.: Учпедгиз, 1950.
13. Хевролина В.М. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М.: Международные отношения, 1999.
14. Чурак Г. Цвета войны на Балканах // Федеральный информационно-аналитический журнал «Сенатор». [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32WYCsx> (дата обращения: 20.09.2021).
15. Шишов А.В. 100 великих военачальников. М.: Вече, 2013.

MARIYA ROMANOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

VISUALIZATION OF FOREIGN POLICY COURSE OF ALEXANDER II IN THE CREATIVE WORK OF THE PAINTER – THE CONTEMPORARIES OF THE EMPEROR

The article deals with the visualization of the foreign policy of Russia in the period of ruling of Alexander II by the means of the thematic paintings of the painters of the 19th-century Russian realist school. There is demonstrated the representation of the artistic sources for discovering the considered topic.

Key words: history of Russia, Alexander II, foreign policy, picturesque sources, painters of the 19th-century Russian realist school.

УДК 902

Е.Ю. СЕЛЕЗНЁВА

(katia.seleznyova@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ ВОЛГОГРАДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХЕОЛОГИИ В 1990-Е ГОДЫ*

Рассматривается деятельность Волгоградского государственного педагогического университета как центра развития региональной археологии в 1990-е годы прошлого века. Актуальность работы обоснована необходимостью популяризации археологической науки в Волгоградской области в виду наличия широкого массива археологических памятников на территории региона, в результате исследования которых был собран разнообразный материал, нуждающийся в осмыслении и систематизации. Это обстоятельство логично побудило нас обратиться к работам археологов, работавших на базе ВГПУ и заложивших основы современной Волгоградской археологии.

Ключевые слова: археология, ВГПУ, Волгоградская область, полевые археологические исследования, региональная археология, археологическая наука.

Высшие учебные заведения Волгоградской области традиционно считаются центрами сбора и трансляции знаний об историко-культурном наследии региона. Волгоградский государственный педагогический университет также выступает аккумулятором археологических сведений о древней и средневековой истории области, где разработкой данных проблем занималось и продолжает заниматься не одно поколение местных ученых-археологов. Специалисты ВГПУ критически подходили к выбору мест проведения раскопок, исходя из их практической целесообразности, что позволяет говорить об охранно-спасательных работах как о приоритетном направлении исследований. За последнее десятилетие XX в. накопился крупный пласт теоретических трудов археологов ВГПУ, который может стать плацдармом для последующего осмысления процесса становления археологической науки в регионе. Таким образом, представляется необходимым анализ имеющихся данных.

В 1990-е годы в педагогическом институте, в 1992 г. преобразованном в университет, археология не только сохранила свои позиции в качестве одной из ведущих учебных дисциплин, но и преумножила их. Присвоение университетского звания открыло для специалистов ВГПУ новые научно-исследовательские возможности. С этим обстоятельством связано появление новых сотрудников в археологической лаборатории педагогического университета, в числе которых были Н.Б. Скворцов, А.Г. Сурков и Л.В. Гуренко [1, с. 230].

Профессор В.И. Мамонтов еще в 1970-е годы озадачил проблемой изучения памятников бронзового века тогдашних школьников, участников клуба «Легенда» при ВГПИ Е.П. Мыськова и А.В. Кияшко. С этого момента начинается становление научных интересов двух ведущих археологов ВГПУ. Е.П. Мыськов еще в годы обучения в ВГПИ собрал обширную базу данных по срубной культуре региона. Им активно проводились самостоятельные полевые работы по изучению памятников эпохи поздней бронзы, в частности в окрестностях балки Сухая Мечетка, но в дальнейшем вектор научных изысканий Е.П. Мыськова сместился в сторону средневековья [4, с. 193]. А.В. Кияшко, в свою очередь, в основном занимался теоретической археологией и преподавательской деятельностью в ВГСПУ (с 1984 г.). Им разработаны признаки отдельных групп археологических культур средней бронзы Нижнего Поволжья, а также охарактеризована группа погребений в заплечиковых ямах, дана характеристика полтавских памятников Волго-Донского междуречья [3, с. 184].

Уже в 90-е годы прошлого века в ВГПУ была осуществлена специализация по научным тематикам в археологии, благодаря богатому полевому опыту у ученых педагогического университета оформилось два научных направления. Одна часть специалистов, возглавляемая доктором исторических наук

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

А.В. Кияшко, реализовала свои научные интересы в области изучения бронзового века. Вторая группа ученых-археологов обратилась к изучению археологических памятников средневековья. Это направление курировал кандидат исторических наук Е.П. Мыськов. Они активно занимались научной деятельностью и под их руководством кандидатские диссертации защитило новое поколение археологов ВГПУ: А.С. Лапшин, И.Ю. Лапшина, Е.П. Сухорукова, О.А. Ильина и др. [7, с. 82].

Полевые археологические исследования проводились на базе археологической лаборатории (1975 г.), руководимой кандидатом исторических наук В.И. Мамонтовым. В.И. Мамонтов, А.В. Кияшко и Е.П. Мыськов проводили крупномасштабные работы силами археологических студенческих практик, членов археологического клуба «Легенда» (1963 г.), членов студенческого археологического отряда «Горизонт» (с 1986 г.), а также при поддержке ВОКМ и областного отделения ВООПИиК. Исследования проводились несмотря на сокращение их финансирования из-за несовершенства законодательства в области охраны памятников культуры и археологии. Для решения проблемы финансового обеспечения археологических раскопок был создан Областной научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры, который брал на себя все вопросы по заключению и согласованию договоров для проведения исследований в зонах новостроек.

Экспедиции под руководством В.И. Мамонтова в основном были направлены на исследование древних курганов в Подонье и вдоль реки Иловли. На этих территориях осуществлялись раскопки одиночных курганов и курганных могильников, насчитывающих несколько десятков насыпей. Особого внимания заслуживают многолетние работы в Дубовском районе на Водянском городище, разрушаемого водами Волгоградского водохранилища, где археологи под руководством Е.П. Мыськова исследовали и продолжают исследовать город, относящийся к золотоордынскому времени. Водянское городище является одним из наиболее интересных памятников Золотой Орды в Нижнем Поволжье. На этой местности долгое время с начала XX в. работали археологические экспедиции из других регионов – Казани, Саратова, Москвы. Волгоградские ученые начали проводить регулярные исследования с 1992 г., но из-за угрозы уничтожения памятника стихией и постоянных нападков черных копателей они приобрели исключительно охранно-спасательный характер [6, с. 169].

Уникальность Водянского городища обусловлена тем, что на его территории четко выделяются материалы, принадлежащие к двум различным культурам: русской и среднеазиатской, а также прослеживаются этапы социального развития золотоордынского общества и государства от их возникновения и до упадка. Благодаря исследованиям этого памятника стало возможным взглянуть на золотоордынскую историю под другим углом, решить проблему положения русского населения на территории Золотой Орды. В результате работ были выявлены многочисленные останки жилых и хозяйственных построек, открыты христианские и мусульманские кладбища. Опираясь на результаты археологических раскопок Водянского городища, Е.П. Мыськовым периодически публиковались монографии по этой тематике. Одна из них посвящена вопросам политической истории Золотой Орды, другая представляет собой всестороннее исследование погребальных памятников кочевников золотоордынского времени Волго-Донских степей [4, с. 194].

В 1993–1995 гг. при поддержке администрации Фроловского района, а также при помощи местных краеведов и ВГПУ под руководством Н.Б. Скворцова, А.Г. Суркова и С.В. Демиденко, археологи исследовали компактную группу памятников в зоне строительства крытого тока и подстанции «Фроловская-500 кВ». Экспедицией ВГПУ так же под руководством Н.Б. Скворцова проводились небольшие охранные раскопки в Кумылженском районе – курганный могильник Подковский-Попов, в Урюпинском районе – курган Дубовский, курганный могильник Белозерский, Бубновский и Захоперский, в Котельниковском районе – курганный могильник Приморский-I и II, в Николаевском районе – курганный могильник «Западные могилы», «Разрушающаяся» и Солянка-I, «Шляпа» [2, с. 10].

Волго-Ахтубинская археологическая экспедиция ВГПУ в 1993 г. под руководством Е.П. Мыськова начала исследования Октябрьского курганного могильника, продолжавшиеся вплоть до 1998 г. За этот период археологами было раскопано 6 курганных групп, благодаря которым был получен уникальный материал, повествующий о жизни сарматской знати. Наиболее интересно мужское захоро-

нение (Октябрьский V), в котором были обнаружены импортные вещи: медные тазы, бронзовые котлы, серебряные кубки и чаши, удила с золотой инкрустацией, сотни золотых бляшек, золотая накладка жезла и другое [5, с. 150].

С 1997 г. археологами ВГПУ интенсивно ведутся раскопки в различных районах Волгоградской области. Наиболее активными являлись экспедиции под руководством В.И. Мамонтова, Е.П. Мыськова, А.В. Кияшко и Н.Б. Скворцова. Особый интерес представляют исследования курганного могильника у хутора Первомайский в Калачевском районе, где была найдена целая серия сарматских погребальных комплексов, а также исследования стоянок бронзового века на северной окраине Волгограда.

За последнее десятилетие XX в. было исследовано множество уникальных памятников археологии от эпохи ранней бронзы до позднего средневековья. Получены новые материалы о сарматской культуре и золотоордынском государстве на территории Нижнего Поволжья.

Таким образом, несмотря на сокращение финансирования полевых раскопок со стороны строительных организаций и практически отсутствие поддержки со стороны государства, Волгоградский педагогический университет в 1990-е годы сумел сохранить и закрепить свое положение в качестве одного из археологических центров города, продолжая тесно сотрудничать с ВОКМ, ВолГУ и другими научными и образовательными структурами, а также проводить как самостоятельные, так и совместные археологические раскопки на территории Волгоградской области. В результате полевых работ специалистами ВГПУ был собран обширный материал по древней и средневековой истории Волгограда, что стало огромным вкладом в развитие региональной археологической науки.

Литература

1. Каргин Ю.Ю. К юбилею Владислава Ивановича Мамонтова // Нижневолжский археологический вестник. 2011. № 12. С. 227–231.
2. Каргин Ю.Ю. Организация полевых археологических исследований на территории Волгоградской области в постсоветский период (1991–2002 гг.) // Археология Восточно-Европейской степи: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. доц. В.А. Лопатина. Саратов, 2013. Вып. 10. С. 5–15.
3. Кияшко А.В., Сухорукова Е.П. Изучение проблематики бронзового века в волгоградском государственном социально-педагогическом университете // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2011. № 8(62). С. 179–185.
4. Кияшко А.В., Ильина О.А., Лапшин А.С. [и др.] Памяти Евгения Павловича Мыськова // Нижневолжский археологический вестник. 2019. Т. 18. № 1. С. 192–195.
5. Коробкова Е.А. История изучения археологических памятников бассейна реки Есауловский Аксай // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1(19). С. 146–154.
6. Лапшин А.С. Проблемы сохранения и изучения Водянского городища - памятника истории, археологии и культуры XIV в. В Нижнем Поволжье // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2017. № 9(122). С. 168–172.
7. Скрипкин А.С. Об археологии, о себе и о других (из истории волгоградской археологии). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020.

EKATERINA SELEZNEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF THE VOLGOGRAD PEDAGOGICAL UNIVERSITY IN THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ARCHEOLOGY OF THE 1990S

The article deals with the activity of the Volgograd State Pedagogical University as the center of the development of the regional archeology in the 1990s of the last century. The urgency of the work is substantiated by the necessity of the popularization of the archeological science in the Volgograd region by means of the existence of the wide massive of the archeological monuments at the territory of the region, as the result of the study there was collected the different material that needs of comprehension and systemization. The circumstance logically motivated us to appeal to the works of the archeologists, working on the basis of Volgograd State Socio-Pedagogical University and establishing the basis of the modern Volgograd archeology.

Key words: *archeology, Volgograd State Socio-Pedagogical University, the Volgograd region, field archeological studies, regional archeology, archeological science.*

УДК 93

И.П. СИТЬКО
(ilya.sitko@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВКП (Б) В 1920–1930-Е ГГ.*

Исследуются теоретические и практические аспекты реализации социальной политики ВКП (б) в 1920–1930-е гг. Анализируются конкретные мероприятия советской власти по развитию системы социальной защиты населения, их нормативная база. Дается оценка результативности этих мероприятий.

Ключевые слова: ВКП (б), социальная политика, социальное страхование, «социальные болезни», всеобщее просвещение, материнство, детство, здравоохранение.

XX в. стал для России временем комплексных трансформаций различного характера: политических, социальных, экономических, культурных.

Социальная политика и социальные отношения ближе всего к человеку, затрагивают вопросы жизни и смерти, любви, ценностям и идеалам, морали – всему, что влияло на его картину мира советского общества. История СССР в 1920-е – 1930-е гг. была связана с деятельностью ВКП (б).

Годы восстановления народного хозяйства поставили перед партией большевиков сложные задачи, которые сопровождалась внутривнутрипартийной борьбой. Партия сплотилась вокруг И.В. Сталина, поборов все оппозиционные веяния, и взяла курс на социалистическую индустриализацию [5, с. 266].

Социальный аспект в политической программе ВКП (б) занимает преимущественное положение. Первым шагом на пути реализации социальной политики стало принятие в 1921 г. постановления СНК «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом», а в 1922 г. Кодекса законов о труде, которые обозначили направления социальной политики и определили пути осуществления страхования рабочих в период развертывания НЭП [1, с. 21].

Социальное страхование, которое в бытность военного коммунизма было объявлено выдумкой буржуазного права, в период новой экономической политики приобрело новый размах, и на основании роста экономических показателей теоретические рассуждения партийных деятелей о социальной защите находили отражение на практике, особенно в отношении трудящихся слоев населения.

По данным исследователей охват государственной системой социальной защиты населения оценивался к 1924 г. в 5,5 млн чел., к 1926 г. – в 8,5 млн чел., а к 1928 г. – в 11 млн чел. [7, с. 35].

В первую очередь это было обусловлено расширением нормативной базы социальной защиты и, что, само собой разумеется, ростом численности рабочего класса.

НЭП привнес в социальную политику советского правительства пенсионное обеспечение по старости и инвалидности. Изменилась жилищная политика: вводилась новая система платежей за услуги, регламентировалось качество жилья, площадь, количество и состав потребленных услуг, доходы жильцов.

Однако социальная политика ВКП (б) в 1920-е гг. была ограничена тем, что социальная защита и здравоохранение были доступны детям и промышленным трудящимся, деятельность которых была основным источником средств к организации системы социальной защиты.

Особенностью социальной политики обозначенного периода стал курс на регламентацию и контроль. При этом эта регламентация имела четкое отличие от нормативной базы, к примеру, 1918 г., по которой право на пособие по безработице имели все безработные, то по постановлению СНК 1921 г. такое пособие полагалось только квалифицированным работникам и неквалифицированным работникам со стажем работы не менее 3-х лет. Также пособия варьировались по размеру, и, вновь ссылаясь на ис-

* Работа выполнена под руководством Такташевой Ф.А., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

следователей, указанных выше, приводим данные: в 1924–1928 годах пенсии, предоставляемые ежемесячно, составляли от 31 до 36% от среднего размера оплаты труда, а пособия по временной нетрудоспособности достигали 95% от среднего заработка [7, с. 36].

Таким образом, мы видим в социальной политике ВКП (б) проявление максимальной эффективности, переход к реализации лозунга «От каждого – по возможностям, каждому – по потребностям».

Отдельным пунктом социальной политики большевиков стала борьба с так называемыми социальными болезнями: пьянством, тунеядством, преступностью, хулиганством. Эти проблемы советское правительство стремилось решать гуманным путем: работа и жилье предоставлялось в первую очередь, тунеядцам и пьяницам, дабы вернуть их на путь общего строительства социализма, вернуть их в русло товарищеской взаимопомощи, создаются учреждения вытрезвительного типа, диспансеры. Эти мероприятия были направлены в ближайшей перспективе – возвращении таких граждан к нормальной трудовой жизни, а в дальнейшей – создание нового человека.

Вопрос материнства и детства стал ядром социальной политики ВКП (б). Одной из первостепенных задач партии, как говорил Л.Д. Троцкий на III Всесоюзном Совещании по охране материнства и младенчества, ставилась такая деятельность, «чтобы психику, нравы, быт подстегивать, чтобы не отставали бытовые условия от социально-хозяйственных возможностей» [8].

Показатели всеобщего просвещения, которое также стало одним из главных пунктов программы партии большевиков, были низки. Уровень грамотности населения колебался в значениях 40–42% от всего населения. При этом наблюдается вариативность показателей относительно женщин и мужчин: мужчины – 52,3% грамотных, женщины – 30,1%, относительно городских и сельских жителей: мужчины, живущие в городе, были грамотными в рамках 73%, городские женщины – 54%. На селе грамотных мужчин было 40,9%, женщин – 24,1%. Причем среди молодежи показатель грамотности был выше: среди мужчин – 86,5%, среди женщин – 58% [6].

1930-е гг. также, как и 1920-е, были обусловлены для населения СССР всевозможными трудностями социально-экономического характера. К 1930 г., когда изъятие сельскохозяйственной продукции в деревне приобрело огромный размах, крестьяне вновь стали испытывать трудности с продовольствием. Продразверстка, официально утвержденная к 1933 г., начала свое неофициальное действие уже с 1930-го г. В 1931–1932 годах на фоне непрекращающихся репрессий, волной ссылок и всеобъемлющей коллективизации росли хлебозаготовки и реквизиции. Понятно, что цель стояла благородная: умножение государственных запасов и увеличение экспорта хлеба в обмен на западные технологии и машины, но страдало от этого исключительно население.

1930-е гг. получившие название промышленные, сместили вектор социальной политики в сторону индустриального роста, на который действовали применяемые властью меры поощрения производительности труда, стимулирования трудовой деятельности во всех сферах производства.

Особую силу приобрела борьба за искоренение тунеядства во всех его проявлениях, каждого выпавшего из трудового процесса необходимо было вернуть на работу в кратчайшие сроки. В связи с этим развернулись меры по работе с инвалидами. С ходатайства Наркомата Социального обеспечения (НКСО) в 1931 г. организуется Совет по трудоустройству инвалидов, который ввел требование бронирования рабочих мест для инвалидов на предприятиях в размере 2% от общего числа рабочих мест. В принципе степень инвалидности определялась возможностью или невозможностью выполнять трудовые функции, поэтому инвалидов стремились всячески включить в трудовой процесс, переобучая их новым профессиям, однако и здесь имел место классовый подход [9, с. 375].

К концу 1930-х гг. объем стажа и непрерывность труда на одном предприятии стали ключевым фактором при назначении объема страховки, получаемой работником. Нарушители трудовой дисциплины или работники, занятые на разных предприятиях народного хозяйства исключались из числа претендентов на социальную защиту и наказывались. Приоритет на оплату и больничного, и декретного отпуска, и пособия, и пенсии был у тех граждан, которые имели непрерывный стаж установленной

длительности, были членами профсоюза, работниками, беспрекословно соблюдающими трудовую дисциплину [7, с. 44].

С 1934 г. стали строиться дома для посемейного заселения с расширенной планировкой комнат и большим их количеством. Обязательным условием было устройство в доме или неподалеку детского сада, школы, поликлиники, магазинов и т. д. Однако исследователи отмечают неравномерность процессов развития жилищного строительства и организации ЖКХ: от огромных темпов в центральных районах, до совершенно ограниченных в крупных промышленных центрах ввиду недостаточности на это ресурсов [2].

В 1930-е гг. государство уповает на институт семьи, который в рамках форсированной индустриализации несколько сократил объем выполнения своей основной функции. Проведенное в 1934 г. по инициативе власти демографическое исследование установило, что в стране наблюдается широкомасштабное снижение рождаемости, а потому советская власть обратилось к женщине-труженице как к единственной, кто может исправить это положение дел. Практически на государственном уровне закрепились новая роль «работающая мать», которая совмещала трудовую функцию женщины и материнство. При этом четко позиционируется, что женщина имеет перед государством и трудовой долг, и долг социальный – рождение детей. Широкий размах приобретает работа с матерями в женских консультациях, родильных домах, яслях. Там женщин обучали кормлению грудью, воспитанию ребёнка, рачительному хозяйствованию, проводилась агитация против аборт (а с 1936 г. они были запрещены на законодательном уровне). Все эти мероприятия получили название «социальное материнство» [4, с. 298].

Существенно расширилось число граждан, имеющих право на социальное страхование. Исследователи приводят следующую динамику: от 10,8 млн в 1928 г. до 25,6 млн в 1936 г. и 31,2 млн к 1940 г. [7, с. 56].

Всесоюзная перепись населения 1937 г. зафиксировала незначительный прирост населения по сравнению с результатами переписи 1926 г. – приблизительно на 9,3%. Также мы можем отметить перераспределение населения из неблагоприятных районов в более развитые. Рост населения (главным образом городского) наблюдается именно в развитых центральных районах государства. К 1937 г. население СССР оставалось молодым.

Внимания заслуживают показатели брачности в СССР. В целом брачность была довольно высокой: среди мужчин, начиная с 15 лет, в браке состояло 67,5%, а среди женщин – 60%.

Политика всеобщего просвещения советской власти к 1937 г. добилась высоких результатов, это зафиксировала перепись: среди мужчин было 86% грамотных, а среди женщин – 66,2% (с 9 лет и старше). Особенно высокие показатели грамотности были у молодежи. Среди 12–14 и 18–19-летних грамотных было свыше 90%. Однако работа по ликвидации неграмотности продолжалась [6].

Можно сделать вывод, что 1920-е гг. стали для ВКП (б) периодом преодоления кризисных явлений в политической, социальной и экономической сфере. Именно в этот период наметились и были официально закреплены основные направления развития социальной политики: достижение высокого уровня жизни каждого пролетария путем организации достойной заработной платы, профсоюзной защиты прав трудящихся, их социального страхования, решение жилищного вопроса, проблемы безграмотности населения.

В отличие от 1920-х гг., 1930-е гг. стали временем реализации намеченных целей во всем социальном секторе государства: приоритет профсоюзного движения трудящихся, создание больничных листов, пенсий по нетрудоспособности и старости, пособий для беременных и матерей, организация всеобщего просвещения, как минимум, получение всем населением страны начального образования и предоставление возможности для дальнейшего профессионального обучения, строительство новых домов, причем с развитой инфраструктурой, разработка системы сопровождения государством семьи, сокращение экономического разрыва между городом и деревней и еще целый комплекс социально-экономических мероприятий, ставших важным этапом достижения победы социализма.

Литература

1. Ашмарина С.В. О разработке электронных ресурсов по истории страхования рабочих России в конце XIX – первой четверти XX вв. // Экономическая история. Обзорение. Вып. 9. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 21–25.
2. Бузырев В.В., Чекалин В.С. Экономика жилищной сферы. М.: ИНФРА-М, 2001.
3. Вишневецкий М. Демографическая модернизация России, 1900–2000. М.: Новое изд-во, 2006.
4. Градскова Ю. Дискурс «социального материнства» и повседневные практики социальной работы в 1930–1950-е годы // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 187–198.
5. Краткий курс Истории ВКП (б) / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Партиздат, 1938.
6. Население России в XX веке: исторические очерки. в 3-х т. / отв. ред. Поляков Ю.А. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2000.
7. Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность: сб. ст. / под ред. П. Романова и Е. Ярославской-Смирновой. М.: ЦСПГИ: Вариант, 2007.
8. Троцкий Л. Проблемы культуры: Культура переходного периода. Сочинения. Том 21. М.; Л.: Госиздат, 1927.
9. Шек О. Социальное исключение инвалидов в СССР // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.: сб. науч. ст. / под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярославской-Смирновой. Саратов: ЦСПГИ: Науч. кн., 2005. С. 375–396.

ILYA SITKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

SOCIAL POLICY OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY IN THE 1920–1930S

The article deals with the study of the theoretical and practical aspects of the realization of the social policy of the All-Union Communist Party in the 1920–1930s. There are analyzed the specific actions of the Soviet regime, aimed at the development of the system of the social protection of the population and their normative base. There is given the appraisal of the effectiveness of these actions.

Key words: the All-Union Communist Party, social policy, social insurance, “social diseases”, universal enlightenment, motherhood, childhood, healthcare.

УДК 93/94

С.А. ФОМЕНКО

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

К ВОПРОСУ О РЕФОРМИРОВАНИИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ НА ВСЕРОССИЙСКОМ ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 ГГ.*

Статья посвящена Всероссийскому Поместному Собору 1917–1918 гг. Рассматривается проблема малоизвестных решений Всероссийского Поместного Собора. Были подняты дискуссионные вопросы о попытках перехода на юлианский календарь, о богослужебной революционной реформе «введение в богослужение русского или украинского языка» и другие вопросы. Особый интерес статья представляет для студентов, изучающих религиозный вопрос в России в начале XX в., а также для всех неравнодушных, кто увлекается изучением отечественной истории.

Ключевые слова: *Русская Православная Церковь, Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг., календарная реформа в России, язык богослужения, реформы, календарь.*

Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг. – значимое событие не только в истории России, но и в Русской Православной церкви, которое предполагало съезд епископов, священников и других церковных представителей для решения важнейших вопросов в религии, возникающих на тот или иной момент времени.

Созыв и работа Поместного Собора 1917 г. прошла в особой атмосфере, когда над Российским государством царил полная неопределённость. Деятельность Собора сопровождалась большим количеством «особенностей», одной из которых – состав Поместного Собора. Обсуждения состава Собора возникли гораздо раньше, чем его начало, так, еще с 1905 года проходили острые дискуссии о будущих делегатах и правах, которыми они бы наделялись, поэтому эти споры часто находят свое отражение в печати дореволюционной России. В следствие, появление мирян на Соборе вызвало большую волну удивлений, потому что практика их присутствия не была распространена.

Много было споров, требований со стороны священников о том, чтобы наделить клириков, мирян правом голоса, которое было бы равно голосу епископов на Соборе. Однако конец всем дискуссиям положил указ императора Николая II «О составе предстоящего чрезвычайного Собора Русской Церкви и порядке производства дел на оном», который выдвинул тезис о том, что Собор 1917 г. должен был состоять из епископов, клириков и мирян, однако, две крайние группы наделялись правом только совещательного голоса [6]. Таким образом, ключевая роль принятия решений оставалась за епископами.

Поместный Собор был демократическим как по составу, так и по принципам работы, потому что часть вопросов, которая была поднята на Всероссийском Поместном Соборе 1917 г. относилась именно к данной категории: предоставление инициативы «снизу», установление на разных уровнях тесного контакта между верующими и их пастырями, обсуждения календарного вопроса, участие женщин в богослужении, проповедничестве и их участие в церковном управлении, язык богослужения в Русской Православной Церкви.

Календарный вопрос не раз обсуждался в России на протяжении двух столетий, и неудивительно, что он был поднят на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 г. Известно, что в дореволюционной России как в светском, так и церковном обиходе применялась юлианская система времяисчисления, когда, практически, весь Западный мир пользовался григорианской системой времяисчисления с разницей в 13 дней.

Еще в далёком 325 г. на Никейском Соборе были провозглашены каноны для всего христианского мира, которые подразумевали принятие юлианского календаря, по которому были составлены правила для определения дня Пасхи. Однако в 1582 г. папа Григорий XIII проводит календарную реформу, был введен григорианский стиль, по которому продолжительность календарного года становилась больше.

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В следствие, данная реформа не была признана Русской Православной Церковью и продолжала придерживаться старой системой время исчисления, именно отсюда ведут свою историю термины «новый» и «старый» стиль. Конечно, были и попытки реформировать календарную систему в России, но все попытки были тщетны, например, как и в первой половине XIX в. Православная церковь крайне негативно относилась к попыткам данного рода, потому что не вправе нарушать каноны христианского мира, которые были приняты еще в далеком 325 г. Исходя из этого, существует разница в счете времени между Россией и Западом и, если в XIX в. она составила 12 дней, то XX в. уже 13.

Во второй половине XIX в. убеждения как привилегированной, так и не привилегированной части общества были обусловлены тезисом «Православие, Самодержавие, Народность». Исходя из этого, необходимо сделать вывод, что теперь все западное считалось чуждым для всего русского, православного мира. Однако спустя уже несколько десятилетий, происходят изменения в государственном строе, была ослаблена цензура и вновь возникают активные обсуждения календарного вопроса, и попытки реформировать календарную систему в России.

Ответ Православной Церкви не заставил себя долго ждать. Он обозначил резко отрицательное отношение духовенства и части общества на реформу, т. к. в этом находили отрицательное западное влияние. В следствие, появляются труды на данную тему, так, если обратиться к статье О. Бодянского, который писал, что: «При исправлении летоисчисления следует обращать внимание не на одну лишь астрономическую часть, но и на часть религиозную» [1]. При этом он утверждал, что для изменения летоисчисления в России нет каких-либо серьезных оснований. Одним из главных аргументов Русской Православной Церкви был вопрос о совпадении чисел Пасхи в григорианском и иудейских календарях [4]. По мнению церковных иерархов, этот фактор противоречил христианским догмам, принятым на Никейском соборе.

В свою очередь, синод призывал общество отнестись «с большой осторожностью к желанию некоторых переменить календарь, если при этом разуместь перемену и пасхалии, и всего церковного летоисчисления» [5]. Священный синод призывал русское население сохранить практику применения юлианского календаря и отказаться от идей реформирования календарной системы. Однако вскоре, календарный вопрос приобрел совсем другое звучание в России, когда был принят закон новым правительством «Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря», введивший григорианский календарь в России с февраля месяца 1918 г. Всероссийский Поместный Собор оказался в трудном положении, когда был поставлен перед необходимостью быстрого реагирования на действия нового правительства. Разница между календарными системами составляла 13 дней. Задача разрешить дилемму календарного вопроса была возложена на совместное заседание двух отделов собора – «О богослужении» и «О правовом положении церкви». Проект по календарному вопросу было поручено подготовить одному из участников Поместного Собора – С.С. Глаголеву, профессору Московской духовной академии, который выступил с докладом 30 января 1918 г. и указал, что: «введение нового стиля в гражданской жизни русского населения не должно препятствовать церковным людям сохранять их церковный уклад и вести свою религиозную жизнь по старому стилю» [2, с. 186]. Фактически, профессор признавал, что сосуществование двух систем календарей – государственного и церковного – вполне возможно. В связи с возникшей разницей во времени, возникали уставные проблемы церкви, например, длительность Великого поста и др. Трудности показали, что церковь в настоящее время не могла перейти на новый стиль.

Однако, введение нового стиля предполагало единение христиан, но в сложившейся ситуации принятие нового стиля Русской церкви подразумевала под собой не единение, а наоборот – разъединение, т. к. все остальные православные церкви ведут свое времяисчисление по старому стилю, а принятие нового явилось бы разрывом и оплотом новых дискуссий. В связи с чем принятие григорианского календаря означало разрыв с другими Православными церквями и вопрос о смене стиля должен был обсуждаться совместно с другими церквями. Таким образом, проблема, которая возникла в первой

четверти XX в., становится не на уровне одного только Поместного Собора, локальном, а на уровне уже более глобальном для всех Православных церквей. Необходимо отметить, что и сами делегаты Собора признавали несовершенство юлианского календаря, но стиль григорианский еще в далеком прошлом подвергался критике со стороны православных деятелей. Так, на Соборе в 1582 г., созванном по инициативе папы Григория XIII, поднимался вопрос о введении нового стиля, с целью сделать его единым календарем народов. Однако делегаты Собора 1917–1918 гг. выделяют, что «напрасно считать, что григорианский календарь выполняет все требования идеального календаря и, что против него идут в результате религиозного упорства...Нет.», вовсе нет, т. к. календари выполняют разные задачи, и одной из них является чтобы в нем не было несуществующих дней, а в григорианском они есть [2, с. 187]. Все эти действия затрудняли хронологические расчеты. Сам же «новый» стиль отличается от «старого» тем, что при окончании столетий, т. е. когда число годов оканчивается двумя нолями, год будет високосным лишь только в том случае, если число столетий делится на четыре. К вопросу о непригодности григорианского календаря в исторических вычислениях, то этот стиль не выполняет требования и в астрономических вопросах. Но другим фактором, не менее важным, является тот момент, что попытки принести новый стиль на ту или иную территорию сопровождался в большинстве случаев насильственным путем [Там же]. В связи с вышеизложенными соображениями, отделы Собора «О богослужении» и «О правовом положении церкви» постановили: «1. В течение 1918 года Церковь в своем обиходе будет руководствоваться старым стилем и 2. поручить Богослужебному отделу разработать в подробностях дело применения стилей во всей жизни Церкви» [2, с. 188].

Не один раз поднималась проблема «непонимания церковных служб», которая нашла свое отражение в труде «Отзывы Епархиальных Архиереев». На волне революционных событий в России не только в светском обществе, но и среди духовенства, было подготовлено все необходимое для того, чтобы провести богослужебную революционную реформу, потому что проблема «непонимания церковных служб» признавалась многими церковными деятелями. Один из архиепископов писал, что проблема достигла такого уровня, что большая половина русского населения не понимает церковную службу, в следствие, необходимо рассмотреть переход с церковно-славянского языка на русский, т. к. все это лишает религиозно-нравственного просвещение и воспитание членов церкви – считал архиепископ Иркутский Тихон [3, с. 846]. Вопрос о непонимании церковно-славянского языка в русском мире не вызывал сомнений у большей части архиереев во время работы Предсоборного присутствия. Реформаторы допускали возможность перевода церковных книг, но при этом, чтобы полная понятность богослужения в новом варианте не утратила своего существенного содержания.

Предсоборным советом в 1917 г. был снова поднят вопрос богослужебного языка, который подразумевал допустимость и введение богослужебного языка на русском либо украинском. В следствие, была вынесена реформа «О церковно-богослужебном языке» на рассмотрение Всероссийским Поместным Собором.

В период деятельности Поместного Собора, данная проблема была рассмотрена делегатами отдела «о богослужении, проповедничестве и церковном искусстве», которая вызвала неоднозначную реакцию среди присутствующих. Заседание, рассматриваемое проблему, насчитывало более ста делегатов, которые практически единогласно выступали о непонимании церковно-славянского языка более чем для половины русского народа, но переход с одного языка на другой необходимо было бы осуществлять постепенно. Конечно, полный переход был бы невозможен, поэтому предполагался выпуск книг с богослужениями для мирян на двух языках для чтения дома и изучения церковно-славянского языка в храме. Итогом всех прений, стало то, что документ «О церковно-богослужебном языке» был заслушан и передан на рассмотрение Совецанию епископов, который подразумевал под собой ясное понимание того, что славянский язык в богослужении является великим достоянием нашей церковной старины, поэтому должен сохраняться и поддерживаться как основной язык богослужения, но частичное применение русского языка в богослужении желательно. И уже 9 сентября 1918 г. в кельях

Петровского монастыря, где председательствовал патриарх Тихон был заслушан документ, но не был утвержден, а был снова передан на разрешение Высшего Церковного Управления. Иными словами, не приняв процедуры немедленного перевода книг, совещание епископов доклад заслушало, но и не одобрило, и не утвердило данный документ.

Таким образом, работа Поместного Собора Всероссийской Православной Церкви была прервана гражданской войной и гонениями на Церковь [3, с. 166]. Состав Собора был неоднородным и внес большой вклад в развитие Русской Православной Церкви. Мы выяснили условия, при которых проходили обсуждения тех или иных решений на Поместном Соборе. Так, характер статьи предполагает развитие данного направления в моих последующих исследованиях.

Литература

1. Бодянский О. Нужно ли нам преобразование календаря // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1864. Кн. 2. Ч. 5. С. 189.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Кн. 6. Вып. 6. М.: Изд. Новоспасского монастыря. 1994. С. 186–188.
3. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 3-х ч. М.: Изд. Крутицкое подворье, 2004. Ч. 3.
4. Предтеченский Е. Церковное времячисление и критический обзор существующих правил определения пасхи. СПб.: Тип. и лит. И.Г. Салова, 1892.
5. Сапожников А.О. О преобразовании календаря. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1889.
6. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: Вып. 1–4. М.: Новоспасский монастырь, 1994. Вып. 1. С. 44.

SERGEY FOMENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

CONSIDERING THE ISSUE OF THE REFORMING OF THE CHURCH LIFE AT THE ALL-RUSSIAN LOCAL COUNCIL OF THE 1917–1918S

The article deals with the All-Russian Local Council of the 1917–1918s. There is considered the issue of the unpopular decisions of the All-Russian Local Council. There are examined the debatable issues of the attempts to the transfer to the Julian calendar, the liturgical revolution reform “the introduction to the liturgy of the Russian and Ukrainian language” and the other issues. The article is interested for the students, studying the religious issue in Russia at the beginning of the XXth century, and for the people, who are attracted by studying the Russian history.

Key words: *Russian Orthodox Church, All-Russian local council of the 001917–1918s, Calendar Reform in Russia, liturgical language, reforms, calendar.*

УДК 93/94

Ю.О. ФРОЛОВА

(yulechka_frolova_02@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВЗГЛЯД НА ЛИЧНОСТЬ ПЕТРА ВЕЛИКОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖИВОПИСИ*

Рассматривается эпоха правления Петра Великого, личность первого российского императора и характер его правления на основе живописных образов.

Ключевые слова: *Петр I, портрет, картина, автор, искусство.*

История нашей страны помнит множество великих имен, известных как в России, так и за ее пределами. Пётр I – одна из таких личностей. Его деятельность является масштабной и значимой. Царь (император с 1721 г.) стал одним из величайших модернизаторов за счет того, что провел коренные преобразования в стране, затронувшие все сферы жизни общества. Многие исследователи едины в своем мнении относительно того, что Петр I – тот правитель, благодаря которому Россия достигла высокого уровня развития и заняла ключевую позицию на международной арене.

Эпоха Петра I насыщена яркими событиями, которые, безусловно, находили отклик в изобразительном искусстве. В тот момент времени оно активно стремилось показать истинное отношение к личности царя-реформатора в самых разных формах. При этом только в первой половине XIX в. образ Петра почти не привлекал внимание живописцев, т.к. в условиях, существовавших в то время, происходила смена национального героя, каковым до этого являлся царь. Отечественная война 1812 г. явилась тем событием, которое на место героя выдвинуло не великого самодержца, а простого человека, мужика, перед которой дрогнули непобедимые войска Наполеона. Восстание декабристов 1825 г., при этом, тоже не повысило популярность образа царя и после его подавления в России преследовалось всякое свободомыслие, поэтому естественно, что в таких условиях личность царя не могла привлекать живописцев [4, с. 6].

С изображениями Петра I на портретах и картинах утверждается образ человека, которому суждено служить делу земного благоустройства. В целом, само портретное искусство в России начинает развиваться именно в петровские времена и в образах главного человека того времени приобретает свои основные типологические разновидности [3, с. 85].

Первые портреты Петра были созданы при жизни царя, причем работали над ними иностранные и русские художники. Создание живописных портретов и исторических картин были призваны запечатлеть облик и деяния правителя. Это требование диктовалось в рамках придворного этикета, который был принят при всех европейских дворах в XVIII в. Первый портрет был написан французским живописцем, также облик государя был увековечен на картинах голландского художника. Исходя из этого Петр пожелал, «чтобы и из нашего народа были добрые мастера», после чего приближенным портретистом государя наряду с иностранными художниками становится Иван Никитин – автор известной картины «Петр I на смертном ложе» (см. рис. 1 на с. 68), которая находится в собрании Государственного Русского музея. Портрет включает в себе всю грусть и тоску, вызванную смертью государя. Он окрашен в жалостливые и сочувственные тона, потому как был написан с усопшего императора и тем самым содержал скорбящие ноты [4, с. 8].

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рис. 1. И. Никитин. «Петр I на смертном ложе». 1725 г. [2]

Важно упомянуть про живопись, которая отражает в себе события, связанные с приходом Петра I к власти. Здесь необходимо рассмотреть гравюру Василия Верещагина «Цари Иоанн и Пётр Алексеевичи. Правительница Софья Алексеевна» (см. рис. 2), датированную XIX в. и в сравнении с ней привести картину французского живописца Карла Штейбена «Пётр Великий, спасаемый матерью от ярости стрельцов» (см. рис. 3). Данные живописные изображения олицетворяют обстоятельства, в которых юный наследник, растерянный от происходящей жестокой борьбы за власть, но не теряющий самообладания и уверенности, готов стать тем сильным правителем, который преобразит Россию и придаст ей статус великой державы [1].

Рис. 2. В.В. Верещагин. «Цари Иоанн и Пётр Алексеевичи. Правительница Софья Алексеевна». 1891 г. [Там же]

Рис. 3. К. Штейбен. «Пётр Великий, спасаемый матерью от ярости стрельцов». 1830 г. [Там же]

Важно также сделать акцент на картины, которые заключают в своей живописной идее образ сильного, полновластного правителя, самодержца, временами жестокого, но справедливого. Это произведения Алексея Антропова «Портрет Петра I» 1770 г. (см. рис. 4), Николая Ге «Пётр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе» 1871 г. (см. рис. 5), Александра Бенуа «Размышления Петра Великого об идее строительства Санкт-Петербурга на берегу Балтийского моря» 1916 г. (см. рис. 6), Сергея Кириллова «Пётр I» 1982–1984 гг. (см. рис. 7 на с. 70). Вложенный в эти картины смысл позволяет даже неподготовленному зрителю вообразить себе всю мощь и силу первого российского императора, его властный образ и твердость характера [1].

Рис. 4. А. Антропов. «Портрет Петра I». 1770 г. [2]

Рис. 5. Николай Ге. «Пётр I допрашивает царевича Алексея Петровича в Петергофе». 1871 г. [Там же]

Рис. 6. А. Бенуа. «Размышления Петра Великого об идее строительства Санкт-Петербурга на берегу Балтийского моря». 1916 г. [Там же]

Рис. 7. С. Кириллов. «Пётр I» 1982–1984 гг. [2]

В русском искусстве XIX в. существовали произведения, значение и значимость которых, если рассматривать их как символы и знамения времени, превышали их реальную художественную ценность. К ним относятся, в частности, картина А.Г. Венецианова «Петр Великий. Основание Санкт-Петербурга» (см. рис. 8). Отметим, что у данного автора эта картина является единственным произведением на историческую тему. Не так давно (в 2006 г.) завершилась ее реставрация, значительная видоизменившая ее облик и приведшая некоторых искусствоведов в замешательство. В связи с этим она и получила такую актуальность.

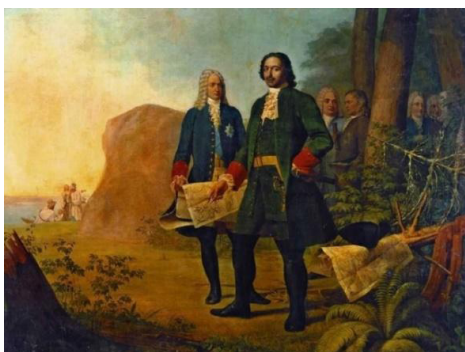

Рис. 8. А.Г. Венецианов. «Пётр Великий. Основание Санкт-Петербурга». 1838 г. [1]

Эпохой Петра I интересовался Станислав Хлебовский, что нашло отражение в его картине «Ассамблея при Петре Великом» 1858 г. (см. рис. 9).

Рис. 9. С. Хлебовский. «Ассамблея при Петре Великом». 1858 г. [Там же]

В начале 1870-х гг. личность императора привлекла внимание Г.Г. Мясоедова. Этот факт зафиксирован в произведении «Дедушка русского флота» 1871 г. (см. рис. 10).

Рис. 10. Г.Г. Мясоедов. «Дедушка русского флота». 1871 г. [1]

Интерес проявили и такие художники, как П. Шамшин («Пётр Великий спасает утопающих на Лахте», 1844 г.) (см. рис. 11), В.И. Суриков («Вид памятника Петру I на Исаакиевской площади в Петербурге», 1870 г.) (см. рис. 12).

Рис. 11. П. Шамшин. «Пётр Великий спасает утопающих на Лахте». 1844 г. [Там же]

Рис. 12. В.И. Суриков. «Вид памятника Петру I на Исаакиевской площади в Петербурге» 1870 г. [Там же]

Многие картины 1872 г. молодой художник выполнил по заказу известного промышленника М.К. Сидорова («Утро стрелецкой казни» 1881 г.) (см. рис. 13) [3, с. 87].

Рис. 13. М.К. Сидоров. «Утро стрелецкой казни». 1881 г. [1]

Живописцев захватывали именно неоднозначность времени Петра и драматический характер его реформаторской деятельности. В своих произведениях петровского времени деятели искусства благодаря различным художественным приемам олицетворяли удивительный эффект присутствия главного национального героя, тем самым проводили памятную нить между близостью современных ему событий и тем временем, когда Петр I, по словам известного поэта, «Россию поднял на дыбы».

Литература

1. Образ Петра I в живописи и литературе. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32VqAs> (дата обращения: 02.04.2022).
2. Петр I Великий. [Электронный ресурс] URL: <https://петр1.рус/галерея/> (дата обращения: 02.04.2022).
3. Хуан Мин-Хун. Образ Петра I в русском искусстве. // Вестник Москов. ун-та. Сер. 8. История. 2009. № 6. С. 85–88.
4. Хуан Мин-Хун. Образ Петра I в русском изобразительном искусстве XVIII – начала XX в.: автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2010.

YULIYA FROLOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE VIEW ON THE PERSONALITY OF PETER THE GREAT FROM THE PERSPECTIVE OF THE NATIVE PAINTING

The article deals with the governing period of Peter the Great, the personality of the first Russian imperator and the character of his governing on the basis of the picturesque examples.

Key words: Peter the Great, portrait, picture, author, Arts.

УДК 904

А.А. ХОХЛОВА
(*khokhlova1706@mail.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**К ВОПРОСУ О РУССКОМ РЕМЕСЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И ПРОМЫСЛАХ В ГОРОДАХ УЛУСА ДЖУЧИ
(на примере Увекского, Водянского городищ и г. Азака)***

*Представлены результаты исследования письменных источников и археологических данных о ремесле и промысле населения золотоордынских городов, на примере русских кварталов средневековых городов прослеживаются развитие ремесла и промысла в Золотой Орде.
Рассматриваются данные трёх золотоордынских городов:
Укека, Азака и Водянского городища.*

Ключевые слова: *Улус Джучи, ремесло, город, Укек, Водянское городище, Азак.*

С подачи историков XIX в. (Н.М. Карамзина, Г.С. Саблукова), их мнения о разрушительных стремлениях татар, в обществе установилось суждение о татарах, как о воинственных кочевниках, чуждых и чуждающихся всякой культуры [1]. Г.С. Саблуков даже пояснял, что «ханы, переходя из одного города в другой, были гостями в них, а потому и не заботились о благоустройстве города» [Там же, с. 88]. Однако это утверждение ошибочно: известно, что сам Чингисхан при взятии городов требовал оставлять в живых «художников и ремесленников», потому что они могли понадобиться государству [1]. Его политику по собиранию при дворе мастеров продолжили как правители Монгольской империи, так и правители государства Золотая Орда, где часть населения проживала в больших городах.

Актуальность изучения этой темы состоит в том, у исследователей до сих пор нет окончательного вердикта о роли ремесленного производства в Орде. В данной работе предпринимается попытка сопоставления письменных источников и археологических данных о ремесле и промысле населения золотоордынских городов, чтобы на примере русских кварталов этих городов проследить развитие ремесла и промысла в Золотой Орде и выяснить, изменилось ли положение городских ремесленников с момента становления Золотой Орды до начала периода Великой Замятни (конец 1350-х гг.).

Ещё на начальном этапе создания Монгольской империи её первый правитель – Чингисхан, понимал важность наличия при дворе учёных и ремесленников для качественного развития своего государства. При завоевании городов Востока, когда жителей и знать уничтожали, именно ремесленников переправляли в Каракорум – столицу Монгольской империи, на службу к хану [1]. Итальянский монах – францисканец Плано Карпини, ознакомившись с нравами монголов в ходе путешествия в начале 1240-х гг. в Каракорум, писал, что монголы забирают всех лучших ремесленников с завоёванных территорий и «приставляют их ко всем своим делам», а ремесленников менее профессиональных оставляют для выплаты монголам дани «от своего занятия» [3]. Вероятно, именно таким путём попали в Монгольскую империю многие выдающиеся мастера Руси, стран Западной Европы и стран Востока.

Так, Плано Карпини в своей «Истории Монгалов» описывает, как в период пребывания в ставке хана Гуюка (правителя Монгольской империи) Карпини и его сопровождающих настиг сильный голод. Спас их русский ремесленник Косьма, «бывшего золотым дел мастером у императора и очень им любимого», который оказал путешественникам «кой в чём поддержку» [Там же, с. 78]. Карпини не указывает, чем именно помог им Косьма, но исходя из слов монаха, можно сделать вывод о том, что Косьме благоволил сам хан Гуюк, который мог снабжать мастера провиантом. В милость к хану Косьма попал за то, что изготовил императорский трон, вырезанный из кости и инкрустированный драгоценными камнями, а также изготовил для хана печать. Карпини также упоминает о христианах,

* Работа выполнена под руководством Лапшиной И.Ю., кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

принадлежавших к челяди Гуюка, вероятно, и сам Косьма находился в ставке хана в зависимом положении и не мог вернуться на родину. Был при дворе хана и другой русский мастер, умевший строить дома, что считалось у монголов «выгодным занятием». Гильом Рубрук, прибывший в 1250-х гг. в Каракорум, узнаёт о проживающем здесь же «золотых дел мастере родом из Парижа, по имени Вильгельм» [3, с. 143]. Вильгельм выполнил уникальный заказ хана Мунке – построил во дворе императорского дворца фонтан – серебряное дерево, подающее из труб вино, кумыс, медовый напиток и рисовое пиво. Для выполнения этой работы хан Мунке лично выделил Вильгельму рабочих и выдал 100 ясков (1000 европейских марок).

Весной 1243 г. в половецкие степи вернулись из похода в Центральную Европу войска Бату. Поняв, что политика перманентных войн недальновидна, и что для удержания земель Улуса Джучи необходимо наладить действенную систему управления [13], Бату остался на территории улуса и начал «обустраивать» свои владения. На тот момент ставка Бату – орда, кочевала по степи с наступлением холодов, но в этот же период появляются и первые масштабные сооружения. Гильом Рубрук в «Путешествиях в Восточные страны» пишет про строительство Сартаком на западном берегу Дона церковь в новом посёлке, а также упоминает дворец Бату и Сарайна западном (по монгольской ориентации) берегу. Ещё одним свидетельством внимательного отношения Орды к успехам ремесла является то, что ордынцы закупали доспехи у алан, которые «являются отличными кузнецами» [3]. Кроме того, приемник Бату – его брат, хан Берке, который также покровительствовал развитию ремесла и торговли в своём государстве, строит в середине XIII в. на Волге Сарай ал-Джадид – «Новый Сарай».

На основе письменных данных мы можем заключить, что ещё до появления государства Золотая Орда на территории Улуса Джучи первые правители Монгольской империи – сам Чингис-хан и его преемники понимали важность развития ремесла и усвоения новых технологий, почему и забирали в плен при покорении новых земель самых искусных мастеров, или же оставляли менее умелых на родине, но заставляли платить дань «от своего занятия». При дворе хана ремесленники, как правило, находились не по своей воле, часто не могли вернуться на родину, но при этом могли за свой талант и мастерство получить благосклонность хана, которая приносила бы им пользу, как русскому золотых дел мастеру Козьме и французскому мастеру Вильгельму. В Золотой Орде также понимали значимость развития ремесла и производства для укрепления положения государства, и уже в XIII в. мы видим активное взаимодействие с мастерами разных народов, строительство новых городов в процессе постепенного перехода золотордынцев к оседлому образу жизни, в том числе и Старого Сарая – первой столицы Золотой Орды.

Детали развития ремесла и промысла в городах Улуса Джучи можно проанализировать по данным археологии. Для рассмотрения вопроса о ремесле и промысле берутся изучаемые русские кварталы трёх археологических памятников: Увекского городища, Водянского городища и средневекового города Азака (Азова).

Город Укек, возникший на правом берегу Волги по свидетельствам путешественников ещё во второй половине XIII в., был густонаселённым торговым городом, служил промежуточным пунктом в путешествии ко двору хана [8]; здесь останавливались многие путешественники, торговцы, послы и русские князья.

Юго-западная окраина Укека начала заселяться русскими ещё в 1260–1270-х гг., здесь они наладили производство чёрной металлургии (об этом говорят найденные остатки металлургических горнов яйцевидной формы [6]). Из находок культурных слоёв XIII–XIV веков можно выявить занятие русскими в Укеке и другими ремёслами. Так, среди 13 найденных стеклянных разноцветных браслетов (гладких и скрученных) [15], изготовленных русскими мастерами, одно изделие является производственным браком; это позволяет сделать вывод о том, что в ювелирных мастерских Укека могли изготавливаться именно такие браслеты. В приведённой Б.А. Рыбаковым сводке находок русских предметов, которые были обнаружены СУАК в 1900-х гг. и опубликованы Спицыным, можно обнаружить часть каменной

литейной формы XIII в. для изготовления звёздчатых колтов – украшений-подвесок для женских головных уборов [17].

Помимо украшений в Укеке русские мастера изготавливали и предметы христианского культа – бронзовые энколпионы и иконки [15]. Подтверждает это найденная незаконченная половина каменной литейной формочки, предназначавшейся для отливки бронзовых ушек. Были найдены также и фрагмент бракованной иконки с неудалёнными заусенцами по краям, а также части литых деталей цепочек от паникадила, с необработанными после отливки краями. Установлено также, что в Укеке производилась часть из найденных энколпионов, о чём свидетельствуют находки производственного брака и двух идентичных квадрифолиев [9].

Найденная в том же месте городища, где и браслеты, древнерусская керамика представлена тремя группами, и одна из них (неорнаментированные горшки с примесью мелкого шамота, не свойственной древнерусской керамике), показывает, что эту керамику изготавливали по русским образцам мордовские гончары. Русские гончары также работали в Укеке, их продукция отличается от древнерусской керамики с русских земель более качественным обжигом и отсутствием крупных примесей. Однако русское население Укека поддалось некоторому влиянию соседствующих культур, что нашло отражение в некоторых новациях в гончарных традициях русских мастеров.

Ещё одним примером ремесленного мастерства русских в Укеке служат обнаруженные остатки православного храма, декорированного фресковыми росписями [7]. Строительство храма началось в 1280-е гг., но в начале XIV в. в храме случился пожар.

Русские в Укеке активно занимались рыболовством, и вполне могли быть ещё и лоцманами на торговых речных кораблях местных купцов, или кораблестроителями; А.Ю. Якубовский отмечал, что корабли на Волге в XIV–XV вв. строили русские мастера. Что же касается рыболовного промысла, то о его наличии свидетельствуют найденные железные крючки для переметов и многочисленные грузила для рыболовных сетей [8].

Другой золотоордынский город – на месте Водянского городища – возник на правом берегу Волги в 30-х гг. XIV в. Как и в случае с Укеком, первыми эти земли заселили русские колонисты. В этом городе были своя мечеть, рынок, бани, общественные здания, была и железоплавильная мастерская, от которой в конце 60-х годов обнаружили оставшиеся ямы со шлаком [17].

В 1974 г. на Водянском городище была найдена каменная литейная форма для отливки на разных сторонах круглой подвески с «мальтийским крестом» посередине и подвески с десятилепестковой розеткой [Там же]. Сравнение с древнерусскими древностями показывают, что такие украшения носили на Руси, а значит, их изготавливали русские мастера. Однако, на боковой стороне этой формочки были вырезаны знаки тамги, близкие в сравнении с золотоордынскими. Получается, что мастер, изготавливавший подвески по русскому образцу, мог быть ордынцем, или же русский ювелир находился в зависимости от обладателя этой тамги, работал на его мастерской. Также, в 1969 г. была обнаружена бронзовая литая иконка с изображением Распятия, а в 2005 г. – её точная копия. Однако второй экземпляр иконки существенно отличался качеством изображения; специалисты, изучающие эти два экземпляра, пришли к выводу, что вторая иконка была копией, и отливали её уже здесь, на Водянском городище, сняв для глиняной формы отпечаток с оригинала, выполненного более качественно ещё мастерами на Руси.

Рыбный промысел – одно из основных занятий русского населения в золотоордынских городах. На территории русского квартала Водянского городища было найдено огромное количество рыболовных крючков, деревянный поплавок, а также грузила для невода, из стенок керамических сосудов, или из больших окатанных камней с выдолбленными отверстиями [14]. Рыба вылавливалась большими партиями, одновременно обрабатывалась и заготавливалась впрок.

Конечно, в этом городе были и свои гончары: ордынские гончары обжигали свои глиняные изделия в горнах и получали красноглиняную керамику высокого качества, а у русских гончаров кера-

мика ввиду примесей и более плохого обжига получалась низкого качества. Естественно, жители русского комплекса пользовались продукцией своих ремесленников, однако процент русской керамики на русском квартале стал постепенно снижаться, часто встречаются и фрагменты красноглиняных сосудов массового производства, таких, как одноручные кувшины для воды или печные горшки, по профилировке близкие к некоторым типам русской посуды [12]. Показательны находки 2010 и 2011 гг.: на территории русского квартала были обнаружены фрагменты красноглиняных гончарных горшков с коротким отогнутым наружу венчиком и петлевидной ручкой [10], а поскольку русский квартал – это однослойный бытовой памятник, то все обнаруженные здесь находки связаны с деятельностью русского населения [12]. Получается, что высококачественная красноглиняная посуда была в приоритете не только у мусульманской части населения города, но и у русских жителей, а продукция русских гончаров использовалась уже в ограниченном количестве. Со временем русский мелкотоварный гончарный промысел не выдержал конкуренции с массовым золотоордынским производством и стал убыточным [Там же].

Азов – город многовековой истории, но до сих пор на его улицах удаётся обнаружить следы средневекового Азака; по обнаруженным двум гончарным горнам золотоордынского типа [4] и целого керамического комплекса в котловане под дом быта «Юбилейный» стало известно о существовании в Азаке своих гончарных мастерских, и даже в форме усадебных мастерских [16]; по обнаруженному остеологическому материалу в 2000-х гг. вывели доказательства организации в Азаке первичной выделки животной шкуры. Обнаруженные в 1990 гг. отходы косторезного ремесла (лопатки и обрезки бивня слона) говорят о развитии в Азаке и этого промысла [18]. В Азаке ордынские кузнецы могли ковать и доспехи – в 1979 г. в Азове в котловане под строящийся дом археологи нашли фрагменты панциря бригадантины – распространённых в Италии доспехов, но этот панцирь был с ярко выраженными чертами монгольского прототипа [2]. Археологические материалы рассказывают и о ремесле русских мастеров – горожан. Однако, определить более точно ремесленные кварталы и выделить в них представителей отдельных народов в Азаке довольно сложно, т. к. для восточного города правилом являлось смешанное расселение, когда рядом проживали представители разных профессий [11].

При раскопках жилых и хозяйственных помещений в черте города была обнаружена большая серия литейных форм, которые служили для изготовления бронзовых бубенчиков и других изделий, в том числе выполненных в технике зерни и скани, типичной для Древней Руси домонгольского периода. В таком случае, вполне вероятно проникновение в Азак в ходе принудительного переселения группы ремесленников-носителей древнерусских ювелирных технологических традиций [5]. Вероятно, это были мелкие мастерские, работающие на выполнение индивидуальных заказов. Учитывая то, что некоторые литейные формы обнаружены на тех же участках улиц, где были обнаружены и следы проживания русских, мы можем предполагать, что мастерские могли находиться именно в этих местах.

По металлографическому анализу продукции местных кузнецов С.В. Рязанов выделил несколько типов изделий, изготовленных в различных технологических традициях. В частности, для одной из традиций характерно производство железных изделий из высокоуглеродной стали с «жесткой» закалкой. С.В. Рязанов пришёл к заключению, что происхождение кузнецов Азака, делавших железные изделия в этой технологической традиции, связано с южнорусскими землями, где в то время эта традиция преобладала. В силу своей относительной дешевизны продукция мастеров – носителей древнерусских традиций могла успешно конкурировать на местном внутреннем рынке с более качественными изделиями специалистов – обладателей другой технологической традиции, кузнецов из Волжской Булгарии [18].

Из письменных источников известно, что в Азаке было развито и промысловое рыболовство, но что рыбацкие тони, на которых происходила обработка улова, были рассеяны на значительной территории, поэтому их следы не сохранились. До сих пор на территории Азака не найдено даже ни одного каменного грузила [11].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

Правители Золотой Орды уже на начальных этапах становления государства понимали важность её культурного и технического развития, благодаря чему на основе археологических данных мы видим развитые восточные города Улуса Джучи, охватывающие широкие торговые и ремесленные связи.

Ханская администрация не препятствовала ремесленникам-инородцам организовывать в черте золотоордынского города своё производство и выпускать продукцию, выполненную в духе своих традиций (мы это видим на примере древнерусских украшений укекского производства).

В некоторых случаях продукция ордынских мастеров даже вытесняет выполненную в традиционных технологиях продукцию ремесленников-инородцев (как это происходит с красноглиняной и русской керамикой на Водянском городище).

Однако, и продукция мастеров-инородцев может быть в приоритете у местного населения, и даже конкурировать с продукцией других народов (как происходит в Азаке с более распространённой металлургической продукцией русских мастеров и высококачественной продукцией мастеров Волжской Булгарии).

Остаётся спорным вопрос, были ли ремесленники лично зависимыми от ханской власти, как это было в Каракоруме XIII в. по описаниям Карпини и Рубрука, или же получили свободу и могли беспрепятственно жить и работать в золотоордынских городах.

В заключении хочется добавить, что имея столь обширный материал, уже сейчас можно судить о достаточно развитом и налаженном производстве в Улусе Джучи в совершенно разных ремесленных отраслях: металлургии, гончарном производстве, ювелирном деле, архитектуре, кузнечном деле, рыболовстве и др. Государство крепло, расширяло свои сферы влияния, привлекало к себе «на службу» мастеров из разных этнических групп, обладающими разными традициями, и эти «эклетицизм ремесла» и смешение традиций привели к тому, что на территории улуса Джучи сформировалось государство, впитавшее в себя все передовые и разносторонние черты современности.

Литература

1. Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. М.; Петроград: Государственное издательство, 1923.
2. Горелик М.В., Фомичев Н.М. Доспехи XIV в. из Азова. // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1986 году (тезисы докладов к областному семинару) Сб. Азовского музея за 1986. Вып. 6. г. Азов, Ростовской области, 1987 г. С. 40–42.
3. Джованни дель Плано Карпини. История монгалов – Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Ред., вступ. статья [С. 3–20], примеч. Н.П. Шастиной. М.: Географгиз, 1957.
4. Казакова Л.М. Гончарные горны по материалам спасательных археологических работ в городе Азове в 1961 году. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Сб. Азовского музея за 1991. Вып. 11. Под ред. А.А. Горбенко и В.Е. Максименко. Азов, 1993. С. 155–160.
5. Качевский П.С. Ремесленное производство в золотоордынском Азове // Вестник Таганрог. гос. пед. ин-та. 2010. № S2. С. 218–224.
6. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2012–2013 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 12. Саратов, 2013. С. 144–154.
7. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище. Исследование золотоордынского города в зоне сплошной застройки // Материалы первого Маджарского археологического форума. Археология евразийских степей. Вып. 23. Казань, 2016. С. 4–6.
8. Кубанкин Д.А. Русская община золотоордынского города Укека // Поволжская археология. 2012. № 1(1). С. 172–189.
9. Кубанкин Д.А. Христианская община золотоордынского города Укека. // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Междунар. конф. (г. Астрахань, 2–6 окт. 2011 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 211–216.
10. Лапшин А.С., Мыськов Е.П. Исследования на Водянском городище в 2011–2012 гг. М: Изд-во «Перо», 2013.
11. Масловский А.Н. Заметки по топографии золотоордынского города Азака. // Генуэзская Газария и Золотая Орда: сб. статей. Кишинев: StratumPlus, 2015. С. 383–409.
12. Мыськов Е.П. Керамические комплексы русского посёлка и русского квартала Водянского городища // Нижневолжский археологический вестник. 2002. № 5. С. 126–147.
13. Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2003.

14. Мыськов Е.П. Русский посёлок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей: сб. ст. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. С. 250–267.
15. Недашковский Л.Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
16. Перевозчиков В.И. Гончарный комплекс XIV века в котловане под дом быта «Юбилейный» // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 г. Сб. Азовского музея за 1991. Вып. 11. г. Азов. Ростовской области, 1993. С. 160–224.
17. Полубояринова М.Д. Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978.
18. Рязанов С.В. Раскопки в г. Азове по ул. Ленина, 46. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1990 году. Сб. Азовского музея за 1990. Вып. 10 / под ред. А.А. Горбенко и В.Е. Максименко. г. Азов. Ростовской области, 1990. С. 20–21.

ANASTASIYA KHOKHLOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**CONSIDERING THE ISSUE OF THE RUSSIAN HANDICRAFT INDUSTRY
AND TRADES IN THE TOWNS OF JOCHI ULUS
(based on the uvek and vodyanskoe settlements and azak)**

*The article deals with the results of the study of the written sources and the archeological data of the trade and craft of the population of the Golden Horde towns. At the example of the Russian blocks of the Middle-Age towns there is observed the development of the handicraft and industry in the Golden Horde.
There are considered the data of three Golden Horde towns: Ukek, Azak and the Vodyanskoe settlement.*

Key words: Jochi Ulus, trade, town, Ukek, Vodyanskoe settlement, Azak.

УДК 93/94

В.М. ЦЫБУЛИНА

(viktoriacybulina903@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПЕТР I: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ*

Представлены основные и особенно интересные (по мнению автора) биографические сведения о личности Петра I, в совокупности составляющие неотъемлемую часть его исторического портрета

Ключевые слова: история России, биографистика, Петр I, исторический портрет, Санкт-Петербург.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации провел исследование качества жизни в городах с населением более 250 тыс. человек за 2021 г. Данные, последовавшие из оценки по двенадцати основным критериям, позволили составить рейтинг городов, первое место в котором заняла столица нашего государства – город Москва, а на втором месте расположился Санкт-Петербург [23].

Санкт-Петербург привлекает к себе столь пристальное внимание не только из-за множества памятников культуры, в нем расположенных, и дело даже не в высоком уровне дохода его жителей. В 2021 г. исполнилось 300 лет с момента рождения Российской империи, столицей которой в 1721 г. был провозглашен Санкт-Петербург. Величие этого города, пронесённое сквозь года до нашего времени, определено заслугой его основателя, отраженная в статистических данных, указывающих на то, что имидж города, сформированный в XVIII в., по настоящий день оказывает значительное влияние на благополучие его жителей.

Кроме того, 2022 г. – юбилейный и для его основателя – исполняется 350 лет со дня рождения Петра Алексеевича Романова – первого Российского императора.

Личность данного правителя многогранна, отечественной и зарубежной исторической наукой накоплен огромный нарратив, раскрывающий Петровскую эпоху в целом, либо отдельные аспекты жизнедеятельности Петра I [1–22; 23–25]. Таким образом, целесообразно рассмотреть некоторые аспекты становления личности и деятельности государственного деятеля, оставившего россиянам в наследие, в частности, «культурную столицу» России.

День рождения Петра Алексеевича Романова пришелся на 7180 год по старому летоисчислению. По новому стилю, к слову, введенному самим Петром, датой его рождения считается 30 мая 1672 г. Петр – сын Алексея Михайловича Романова и его второй супруги Натальи Кирилловны Нарышкиной (см. рис. 1). Родился он здоровым во всех отношениях ребенком. Дети же Алексея Михайловича от первой жены были болезненными, взаимодействовать с ними было не просто, это значительно сближало отца с младшим здоровым и активным сыном.

Рис. 1. П.В. Рыженко. «Портрет Натальи Кирилловны Нарышкиной у колыбели сына своего, маленького царевича Петра». 2002 г.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Необходимо пояснить, что двукратная женитьба царя возвысила представителей двоих родов: Милославских и Нарышкиных, а значит, после его смерти началось их ожесточенное противостояние. Старший из наследников Алексея – Федор умер в 1682 г. бездетным. Престол должен был перейти 15-летнему Ивану, сыну Милославской, т. к. Петр был на 10 лет его младше.

Бояр привлекал ранний возраст Петра, благодаря чему предвиделось более продолжительное междоусобице, и власть должна была сохраниться в их руках намного дольше. Политические интриги привели к поражению представителей рода Милославских, т. к. боярами было устроено незаконное избрание Петра на царствие, регентом при нем стала его мать. Наталья Нарышкина оказывала серьезное влияние на своего сына, вероятно, именно от нее он унаследовал нежелание жить по обычаям и стремление переживать горькие моменты в одиночестве [21, с. 5].

При избрании Петра наследственные права были нарушены. Ход борьбы изменили два субъективных политических фактора: царевна Софья (родная сестра Ивана) и стрельцы, что в дальнейшем приведет к стрельцкому бунту, направленному против Нарышкиных и к регентству Софьи Алексеевны при двух малолетних царях (см. рис. 2) [7, с. 4].

Рис. 2. Н.Д. Дмитриев-Оренбургский. «Стрелецкий бунт». 1862 г. Таганрогский художественный музей

С этого момента Петр с матерью жили в подмосковных селах Воробьеве, Коломенском, Преображенском. Это избавляло его от скучных правил, которым он должен был следовать и расширяло границы его любознательности.

Процесс получения им знаний был весьма непоследовательным и обращенным в основном лишь в те области, которые были особенно ему интересны (см. рис. 3). Искреннюю заинтересованность Петр проявлял к 4 основным видам деятельности: ремеслу, военному делу, мореплаванию и кораблестроению [21, с. 3].

Рис. 3. Никита Зотов обучает Петра I разным наукам. Миниатюра из «Истории Петра I» П. Крекшина [26, с. 31]

Ремесленное дело в это списке, пожалуй, самое противоречивое из занятий, по причине того, что оно идет вразрез с традиционным представлением о правителе государства (см. рис. 4). В 1780 г. Е.К. Дашкова скажет о том, что Петр I занимался не своим делом, примеряя на себя роль ремесленника [20, с. 801].

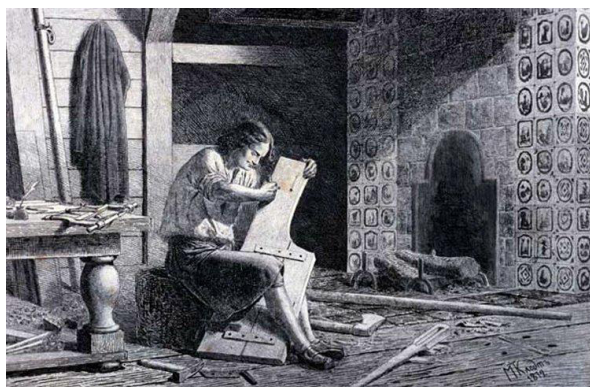

Рис. 4. М.П. Клодт. «В мастерской. Петр I за изготовлением руля». 1872 г.

Исследователи, анализирующие детские годы молодого наследника Российского престола, описывая его увлечения, акцентировали внимание на таких чертах, присущих личности юного Петра, как любознательность и подвижность [21, с. 3]. Однако разве те кровавые события, которые разворачивались прямо на глазах ребенка в 1682 г. могли пройти бесследно? Разумеется, нет. Ведь он стал свидетелем расправы над близкими ему людьми (см. рис. 5). А.С. Матвеев – воспитатель Н. Нарышкиной был пронизан копьями прямо на его глазах! Авторами отмечается, что, наблюдая за расправой, десятилетний ребенок не испугался, а сохранил спокойствие и был непоколебим [18].

Рис. 5. А.И. Корзухин. «Сцена из истории Стрелецкого бунта. Иван Нарышкин попадает в руки мятежников». 1882 г. (Частное собрание)

Привлекая медицинские сведения, выясняется, что эмоции, проявленные Петром в тот момент, смогли бы смягчить удар на неокрепшую психику, но его замкнутость и хладнокровие указывали на только что полученную сильнейшую психологическую травму [18].

Сам Петр рассказывал своему приближенному А.К. Нартову о том, что после стрелецкого бунта 15 мая 1682 г. в ночное время у него часто бывали конвульсии. Уже во взрослом возрасте приступы были такой силы, что государь не мог уснуть без посторонней помощи, поэтому клал рядом с собою денщика Мурзина, и держась за его плечи, засыпал [Там же].

Уже будучи царем, Петр I проявлял интерес и к медицине. Так, в 1717 г. в Голландии он прошел курс анатомии у профессора Фредерика Рюйша, специализировавшегося на бальзамировании трупов. Примечательно, что в тот период он приобрел у него значительную часть экспонатов для коллекции Кунсткамеры. Петр Алексеевич настолько был увлечен идеями врачевания, что почти постоянно имел при себе футляр с хирургическими инструментами, а еще он удалял зубы придворным (см. рис. 6). Зубы родственников он бережно хранил, поэтому ученым представилось возможным их исследовать. Они выяснили, что удаленные зубы были с явными патологиями и их устранение было не простым развлечением Петра. Император в 1723 г. собственноручно выполнил операцию одному из своих придворных [18].

Рис. 6. Д.Н. Ходовецкий. «Петр Первый производит удаление зуба» Гравюра. 1785.

Подчеркнем, Петр I стремился к познанию чего-то совершенно нового на протяжении всей своей жизни. Новые победы, новые указы и новые города... Мы возвращаемся к тому, с чего начали, к Санкт-Петербургу.

Основание города связано с первыми победами над шведами. По приказу Петра 27 мая 1703 г. на маленьком Заячьем острове, недалеко от устья Невы, была заложена Петропавловская крепость. С этого начинается путь развития Петербурга (см. рис. 7).

Рис. 7. В.А. Серов «Петр I». 1907 г. ГТГ, Москва

Необходимо отметить, что в рамках благоустройства города государь уделял особое внимание его озеленению. Наиболее строгие меры принимались для охраны существующих зеленых насаждений. Под угрозой жестокого наказания запрещалось вырубать деревья в городе и его окрестностях.

В период, когда возникла острая потребность в топливе, жители Петербурга начали вырубать деревья на дрова. Узнав об этом, в порыве гнева Петр приказал разыскать виновных и повесить каждого десятого из них. В последний момент смертная казнь была отменена. Воевода Иван Феофилачев, допустивший порубку рощи, был бит кнутом и сослан на 10 лет с конфискацией поместий [16, с. 121]. С особым трепетом относился Петр I к образу города, формируя в людском сознании определенное к нему отношение.

Подводя итог, отметим, представленные в данной работе факты и суждения в очередной раз указывают на то, в какой степени интересной личностью был первый российский император Петр Алексеевич Романов. Его бурная деятельность до сих пор вызывает интерес и порождает полемику у представителей всего научного сообщества: от профессиональных историков до студентов, начинающих реализовывать собственные научно-исторические исследования.

Литература

1. Андреева Е.А. Начало строительства Санкт-Петербурга: обеспечение работными и мастеровыми людьми в 1703–1712 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2006.
2. Анисимов Е.В. Петр I: рождение империи // Вопросы истории. 1989. № 7. С. 3–20; Он же. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997.
3. Бобылев В.С. Внешняя политика эпохи Петра I: моногр. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1990.
4. Брикнер А.Г. История Петра Великого / Репринтное воспроизведение изд. А.С. Суворина 1882 г. М.: Изд. центр «Терра», 1991.
5. Буганов В.И. Петр Великий – личность и эпоха. М.: Прогресс, 1990.
6. Булыгин И.А. Церковная реформа Петра I // Вопросы истории. 1974. № 5. С. 59–79.
7. Валишевский К.Ф. Пётр Великий: Ист. очерк. М.: Квадрат, 1993.
8. Водарский Я.Е. Петр I // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 79–93.
9. Григорович Д.В. История царя Петра Великого. СПб., 1860.
10. Заозерская Е.И. Мануфактура при Петре I. М.: ОГИЗ, 1947.
11. История Северной войны, 1700–1721. / сост. И.И. Ростунов, В.А. Авдеев, М.Н. Осипова [и др.]. М.: Наука, 1987.
12. Карпов Г.М. Великое посольство и первое заграничное путешествие Петра I, 1697–1698. Калининград, 1998.
13. Ключков Н. Население России при Петре Великом по переписи того времени. СПб., 1911.
14. Ковалевский П.И. Петр Великий и его гений. СПб., 1901.
15. Культура и искусство Петровского времени: публ. и исследования / науч. ред. Г.Н. Комелова. Л.: Аврора, 1977.
16. Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII. Л.: Академия Наук СССР, 1957.
17. Мавродин В.В. Основание Петербурга. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1983.
18. Молин Ю.А. Петр Великий: последние годы жизни глазами врача // История Петербурга. 2018. № 73. [Электронный ресурс]. URL: <http://mirpeterburga.ru/upload/iblock/585/5855fbfb21714c559b861efeb21389c1.pdf> (дата обращения: 22.04.22).
19. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М.: Международные отношения, 1986.
20. Павленко Н.И. Петр I. М.: Молодая гвардия, 2000.
21. Павленко Н.И. Петр Первый. М.: Молодая гвардия, 1975.
22. Петр Великий: pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке рус. мыслителей и исслед.: Антол. / предисл. Д.К. Бурлаки, Л.В. Полякова, А.А. Кара-Мурзы, послесл. А.А. Кара-Мурзы, коммент. С.Н. Казакова, К.Е. Негужиловой. СПб.: Изд-во Рус. Христ. гуманитар. ин-та, 2003.
23. Портал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fa.ru/News/2022-01-10-lifeindex.aspx> (дата обращения: 22.04.22).
24. Серов Д.О. Петр I как искоренитель взяточничества // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С. 70–95.
25. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М.: Соцэкгиз, 1958.
26. Шульгина Э. Древнерусская миниатюра в Государственном историческом музее. Вып. VI. П. Крекшин «История Петра I». М.: Изобразительное искусство, 1982.

VICTORIYA TSYBULINA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

PETER THE GREAT: MARKS TO PORTRAIT

The article deals with the basic and mostly interesting (in the author's opinion) background information of the personality of Peter the Great, building an integral part of his historic portrait.

Key words: history of Russia, biographical studies, Peter the Great, historic portrait, St. Petersburg.

УДК 93/94

С.Э. ЧУМАРИНА

(sofyachumarina@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-ТЕХНОЛОГИЙ В АРХЕОЛОГИИ*

Освещен опыт использования археологами различных 3D-технологий, а также применения современного цифрового инструментария в ходе исследований на конкретных исторических и археологических памятниках.

Ключевые слова: археология, цифровые технологии, 3D-технологии, лазерное сканирование, фотограмметрия.

В современном мире сложно представить науку, развивающуюся без использования технических достижений. Процессы цифровизации затронули все сферы жизни человека. Солидный опыт применения цифровых технологий накоплен, в том числе и в сфере археологической научной деятельности. Его систематизация и обобщение помогут в распространении передовых достижений IT-отрасли, позволяющих выводить научное знание на совершенно новый уровень. Цифровые технологии повышают точность исследований, т. к. они менее зависимы от человеческого фактора. Кроме того, многие из технологий обеспечивают долговременное, облачное хранение данных, что позволяет обращаться к информации удаленно [4, с. 36].

3D-технологии представляют собой «совокупность технологий, предоставляющих ученому возможность создания трехмерной модели объекта на основе данных, полученных с использованием традиционных (архивные чертежи и описания, фотографии и т. д.) и новых (фотограмметрия, лазерное сканирование и др.) методов исследования» [4, с. 38]. Спектр применения данной технологии очень широк, поскольку она представляет возможности визуализации совершенно разных объектов или частей объекта [Там же]. Таким образом, 3D-технологии позволяют археологам решать сложные задачи, которые ранее считались невыполнимыми. Некоторые из технологий можно применять даже при проведении полевых работ, что значительно облегчает деятельность ученого.

Известно множество примеров использования этих технологий на практике – как зарубежными учеными, так и отечественными. Например, технология применялась при моделировании античной базилики Крузе в Херсонесе, при реконструкции технологий строительства пирамиды Хуфу в Египте, а также проверке гипотез о верных туннелях. Данные проекты осуществлялись благодаря поддержке археолога Р. Брайера, архитектора Ж.-П. Удена, специалистов Музея изящных искусств (Бостон, США) и компьютерной компании Dassault Systèmes [2, с. 52].

Применение 3D-технологий в данных случаях было обусловлено тем, что для проведения работ необходимо было собрать достаточный объем информации об изучаемом объекте. К сожалению, большая часть данных была утрачена. От некоторых из них сохранился только античный фундамент. Технология 3D-моделирования позволила ученым воссоздать древний облик строения, опираясь на существующие гипотезы, исключая возможности технических ошибок, которые могли быть совершены археологом-исследователем. Кроме того, с использованием цифровых технологий учеными был проведен виртуальный эксперимент, который позволил подтвердить выдвинутую ранее гипотезу. Все воссозданные в программе модели зданий подвергались «прочностным» испытаниям. Таким образом, была разработана и применена «методика компьютерного анализа прочностных характеристик строения, предназначенная для снятия гипотез, не выдерживающих критики с технической стороны» [Там же].

Благодаря использованию 3D-моделирования была также разработана методика «моделирования природных процессов и их воздействия на исследуемый объект» [Там же]. Данная методика позволя-

---

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ет археологам определить назначение обнаруженных археологических артефактов или даже строений. При исследовании Колизея были обнаружены детали стен, которые по первичным предположениям ученых предназначались для крепления тента. В то же время, вокруг данного вопроса возникло множество гипотез о строении тента, его реальном функциональном назначении, и даже гипотезы о том, что крепления предназначены для совершенно иных устройств [2, с. 53]. Наиболее вероятными из них считались гипотезы Р. Грейфа и А.К. Карпецетти. Решить данный вопрос удалось только исследователям Д. Дефюжеру и Ф. Турнике, которые применили 3D-моделирование. Ими была воссоздана модель Колизея с тентами и было смоделировано воздействие солнечного света в течение всего дня, что было бы невозможно без существования 3D-технологий. Таким образом, была отобрана наиболее точная гипотеза, принадлежащая А.К. Карпецетти. По словам ученого, «конструкция тента опиралась на использование сетей-канатов, которые поддерживали купол. Сети канатов выводились из центрального кольца. Основная система канатов проходила через центральное кольцо к кольцу на верхней мачте, а затем, проходя через неё, спускалась вниз к лебедке» [Там же]. Подобная методика была также применена археологами с целью проверки гипотезы о функциональном назначении башни инков на острове озера Титикака как мест для сакральных целей. Первичные полевые эксперименты исследователей Б. Фришера и К. Джохансона не дали достаточной для подтверждения гипотезы информации. Более детальная реконструкция обстоятельств была возможна лишь с применением технологии 3D-моделирования. Проведенные виртуальные эксперименты позволили не только подтвердить гипотезу, но и более точно сформировать представления о функциональном назначении строений, и даже о возможном количестве участников и особенностях культового ритуала [Там же].

Трехмерные технологии также могут выступать как инструмент полной автоматизированной реконструкции исторических объектов, артефактов и ландшафтов. Так, например, в 2009 г. исследовательской группе Азиатско-Тихоокеанского университета Рицумэйкан (Япония) удалось разработать проект «реконструкции японского города Киото XVII в. с применением автоматизированной генерации городских ландшафтов» [2, с. 54]. В исторической части города Киото было выделено семь типовых видов дворов и отдельно стоящих объектов. В результате применения технологии 3D-моделирования разработанная программа предлагала несколько вариантов размещения типовых объектов. Дальнейшая модель редактировалась исследователями самостоятельно [Там же].

Исследователь А. Карасик также применил подобную технологию – для автоматизированного анализа фрагментов разрушенного объекта [Там же]. Данная технология была бы невозможна без лазерного сканирования. Лазерное сканирование – «метод цифрового археологического исследования, который предполагает сканирование объекта или местности с помощью специальных лазерных датчиков. Результат работы сканера может быть представлен в двух вариантах: в виде растрового изображения или как массив точек» [4, с. 38]. В качестве объекта исследования используются декоративные элементы античных строений, осколки древней бытовой посуды. Объект проходит исследование лазерным сканером, информация о нем (цвет, размер, форма и т. д.) попадает в облачное хранилище, а затем на основе полученных о нем сведений, программа воссоздает виртуальную модель утраченного объекта из уже находящихся в базе данных элементов. А. Карасиком был разработан и успешно применен проект автоматизированного анализа фрагментов керамической посуды и их реконструкции [2, с. 54].

Данная технология также может применяться как инструмент пространственного анализа. Например, для анализа археологического объекта с задачей поиска предполагаемого места очередного раскопа [Там же]. Этот метод анализа применялся археологами в ходе раскопок в 1993 г. столицы Набатинского царства г. Петры (Иордания). Также учеными-археологами был реконструирован облик главного храма Петры, был проверен ряд гипотез о конструктивной особенности главного храма, пространственном расположении ряда археологических артефактов и их функциональном назначении [2, с. 57]. Все созданные трехмерные модели были помещены в программную оболочку ARCHAVE. В ней каж-

дому обнаруженному объекту присваивается этикетка (информационная база) с описанием артефакта или строения.

Трёхмерные технологии также успешно вступают во взаимодействие с другими цифровыми технологиями. Так, например, в 2006 г. археолог Э. Воте разработал трёхмерную модель храма, которая впоследствии стала местом исследования археологов и программистов. С применением технологии виртуальной реальности ученые перемещались по виртуальному храму, что «моделировало перемещение разного количества людей по территории храма с целью оценки числа участников культа, скорости их перемещения по коридорам и т. п.» [2, с. 57].

Изучение трёхмерных технологий, а также способов их применения активно ведутся и в России. В 2004 г. на базе лаборатории социальной истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина коллективом в составе докторов исторических наук В.В. Канищева, Ю.А. Мизиса, кандидата исторических наук Р.Б. Кончакова и Д.И. Жеребятьева стали проводиться первые исследования по применению цифровых технологий [2, с. 59]. Одним из первых проектов коллектива можно считать проект виртуальной реконструкции губернского города Тамбова конца XVIII – начала XIX в. Наиболее сложной задачей была реконструкция дворянских усадеб, многие из которых не сохранились на современной карте города. С помощью 3D-технологий удалось восстановить панораму города Тамбова 1799 г. Для этого в базу данных программы были добавлены графические изображения XVIII в. Впоследствии при помощи анализа перспективы панорамы удалось выделить спорные строения города и тем самым восстановить облик дворянской усадьбы Беклемишева и ряд других строений [Там же].

С помощью технологии 3D-реконструкции был также разработан ряд проектов по воссозданию фортификационных сооружений средневековой Руси, храмов, склепов [2, с. 60]. Об этом в своей работе «Методы трёхмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы» подробно пишет Д.И. Жеребятьев [5]. Технология активно применяется при реконструкции монастырских комплексов как за рубежом, например, при реконструкции цистерианского монастыря Санта-Мария XVI в. в Португалии или монастыря Санта-Мария XII в. в Испании, так и на территории нашей страны. С 2010 г. на базе Гуманитарного института Сибирского федерального университета идет работа над проектом «Виртуальная реконструкция Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Енисейска XIX в.» (авторы проекта – М.В. Румянцев, А.А. Смолин, И.Н. Рудов, Н.О. Пиков и П.В. Мандрька) [5, с. 13]. Также известны разработки виртуальных реконструкций монастыря Всех скорбящих радости, Чудова монастыря, Страстного монастыря и Вознесенского монастыря [Там же]. Тем не менее, российские исследователи сталкиваются с рядом проблем. Главным критерием для отбора объектов реконструкции служит достаточный объем источниковой базы и степень её сохранности. В ходе событий XX в. было утрачено множество монастырских комплексов, в том числе и большинство информации о них. Таким образом, на данный момент реконструкции подлежат лишь совсем незначительное число памятников, однако, цифровые технологии не стоят на месте, и исследователи стремятся восстановить утраченную информацию с их применением.

Стоит уделить внимание применению 3D-технологий в практике археологических музеев. Один из самых известных – Виртуальный музей Хэмпсона [3, с. 22]. В музее представлена виртуальная лекция 3D-моделей артефактов, полученных при раскопках археологического поселения Нодена. В настоящее время это самый большой в мире виртуальный археологический музей. В нашей стране также проводятся подобные разработки. Активному развитию трёхмерных технологий в данном направлении препятствует трудоемкость процесса оцифровки, высокая стоимость оборудования, а также отсутствие специальных исследовательских лабораторий [Там же]. Тем не менее, целенаправленная работа по 3D-сканированию археологических артефактов в России ведется на базе крупных университетов, например, Иркутского государственного технического университета, Балтийского федерального университета им. И. Канта, а также в Археологическом центре Псковской области. Необходимо отметить, что в лаборатории социально-антропологических исследований Томского государственного университета были проведены обширные опытные работы по сканированию разнотипных археологических ар-

тефактов. Полученные материалы были оформлены в цифровую коллекцию «Древнее искусство Сибири» [3, с. 22].

Мы также можем проследить применение 3D-технологий на основе отдельных памятников. Технология 3D-сканирования применялась при изучении артефактов из Чагырской пещеры [9]. Сканирование объектов этим методом позволяет получить наиболее точную и достоверную информацию об объекте с целью его последующего воспроизведения. Исследователями был разработан алгоритм, по которому проходили все обнаруженные археологами объекты. Полученные сканы артефактов преобразуются в трехмерную модель, которая также подлежит последующей постобработке [9, с. 184]. При работе с каменными орудиями и костяными ретушерами из Чагырской пещеры применялся сканер отечественной разработки, программное обеспечение которого позволяет проводить разнообразные метрические измерения и манипуляции с трехмерной моделью (создавать сечения, определять центр гравитации, вычислять объем, измерять различные углы и т. д.) [Там же]. Широкий выбор инструментов в программе является незаменимым помощником для археологов, т. к. определение объема обнаруженной кости, например, делает возможным дальнейшую реконструкцию изначальной массы костяного орудия, которая могла быть утрачена в ходе применения орудия [7, с. 171]. Таким образом, исследователями отмечается, что применение методов трехмерного моделирования предоставляет множество «новых научных данных, недоступных в рамках традиционной методологии» [Там же, с. 172].

3D-технологии являются незаменимым помощником археологов в полевых работах. Это обусловлено тем, что археологические памятники невозможно исследовать несколько раз. После проведения археологических раскопок памятник уничтожается. Именно поэтому в современном мире ведутся разработки технологии 3D-фиксации [6, с. 12]. Об их применении в практике российских археологов на данный момент недостаточно сведений, что говорит о начальном этапе применения данной технологии. Более того, как отмечает в своей работе О.В. Зайцева, мы не можем даже говорить о существовании полноценного проекта по работе с данной технологией. При проведении археологических раскопок данная технология либо применяется непоследовательно, либо не применяется в целом [Там же, с. 13]. Это обусловлено недостаточным финансированием археологических раскопок, а оборудование для осуществления 3D-фиксации достаточно дорогостоящее. Более того, современные ученые даже не могут оценить размер временных затрат, поскольку они сильно зависят от модели оборудования. На данный момент процесс фиксации погребения в виде трехмерной модели требует очень большого количества времени (как минимум 3 часа), что значительно усложняет работу археологов. Несмотря на революционность данной методики, она все еще требует доработки. Тем не менее, многие археологи отмечают, что использование 3D-фиксации позволяет создать «эффект присутствия», когда все исследователи могут увидеть памятник в его первоначальном виде, а также в процессе работы [Там же, с. 14]. Таким образом, необходимо отметить перспективность данной 3D-технологии.

Современные исследователи для фиксации облика памятников используют разные методики. Среди них и лазерное сканирование, о котором упоминалось в работе, и фотограмметрия. Её суть заключается в построении по серии фотоснимков 3D-объекта [1]. Главным преимуществом данной технологии можно назвать доступность. В отличие от лазерного сканирования, при использовании которого требуются сканеры разного размера для каждого объекта, фотограмметрия позволяет получить модели лишь с использованием цифровой фото- или видеокамеры [1, с. 370]. Методику применения данной технологии можно рассмотреть на примере исследования археологических объектов Старицкого района Тверской области. На территории района известно более 10 городищ раннего железного века, которые требуют применения 3D-моделирования. Прежде всего, в качестве меры сохранения информации. Городища, как и курганы, часто подвергаются грабительским раскопкам. Предварительное сохранение в базе данных внешнего облика археологических объектов позволяет использовать их впоследствии. Например, для реконструкции средневековых городищ или даже для создания музейных экспонатов. При раскопках данных городищ и курганов также проводится фиксация обнаруженных артефактов и внесение их в базу данных для дальнейшего использования [Там же, с. 372].

Также стоит отметить успешный опыт применения фотограмметрии на примере археологических объектов горной и лесистой местности Западного Кавказа [8]. Археологами были запечатлены и воссозданы в качестве трехмерной модели 17 храмов Абхазии, среди которых – Куланьрхуа, Пшоухуа, Чхортол, Маркула-1, Маркула-2, Маркула-3, Лабра-1 и др. [Там же, с. 183].

Можно сделать вывод о том, что применение 3D-технологий в археологии позволяет значительно упростить работу исследователя. Благодаря их использованию значительно повышается точность археологических исследований, становится возможной реконструкция зданий и даже воссоздание утраченных объектов культурного наследия. Что указывает на необходимость дальнейшего активного внедрения современных цифровых технологий в археологию.

Литература

1. Богданов В.О. Перспективы применения 3D-технологий для исследования объектов археологического исследования Тверского Поволжья // Археология Евразийских степей. 2021. № 6. С. 369–373.
2. Бородин Л.И., Жеребятёв Д.И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 2(2). С. 49–63.
3. Вавулин М.В., Зайцева О.В., Пушкарев А.А. Методика и практика 3D сканирования разнотипных археологических артефактов // Сибирские исторические исследования. 2014. № 4. С. 21–37.
4. Груздева Е.А., Орлова Е.Ю. Применение цифровых технологий в изучении материальных объектов // Баландинские чтения. 2018. Т. 13. № 1. С. 36–42.
5. Жеребятёв Д.И. Методы трёхмерного компьютерного моделирования в задачах исторической реконструкции монастырских комплексов Москвы. М.: МАКС Пресс, 2014.
6. Зайцева О.В. «3D революция» в археологической фиксации в российской перспективе // Сибирские исторические исследования. 2014. № 4. С. 10–20.
7. Колобова К.А., Чистяков П.В., Харевич В.М. [и др.]. Изучение среднепалеолитических костяных ретушеров методами трёхмерного моделирования // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: в 3-х т. (г. Самара, 1–2 окт. 2020 г.). Самара: СГСПУ, 2020. С. 170–172.
8. Требелева Г.В., Глазов К.А., Кизилев А.С. [и др.]. Применение 3D-фотограмметрии археологических объектов в условиях горной и лесистой местности Западного Кавказа // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: в 3-х т. (г. Самара, 1–2 окт. 2020 г.). Самара: СГСПУ, 2020. С. 182–183.
9. Чистяков П.В., Бочарова Е.Н. Использование 3D-сканирования при изучении артефактов из Чагырской пещеры // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре: в 3-х т. (г. Самара, 1–2 окт. 2020 г.). Самара: СГСПУ, 2020. С. 184–185.

SOFYA CHUMARINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE USE OF 3D-TECHNOLOGIES IN ARCHEOLOGY

The article deals with the experience of the use of the different 3D-technologies by the archeologists and the use of the modern digital tools during the study at the concrete historical and archeological monuments.

Key words: archeology, digital technologies, 3D-technologies, laser scanning, photogrammetry.

УДК 902

С.Э. ЧУМАРИНА

(sofyachumarina@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТЕЙ В АРХЕОЛОГИИ*

Освещается опыт использования цифровых технологий дополненной и виртуальной реальностей в археологии на примере зарубежных и отечественных исследований.

Ключевые слова: археология, археологическое наследие, цифровые технологии, дополненная реальность, виртуальная реальность.

Инновационные технологии виртуальной и дополненной реальности в современном мире продолжают активное взаимодействие с различными науками. Среди них, несомненно, и археология. Наука развивается в ногу со временем, активно внедряя в свой инструментарий инновационные разработки последних лет, адаптируя их под свои нужды. Говоря о технологиях «смешанной реальности», важно понимать их специфику, области применения и функционал в целом, ведь именно он обуславливает возможности применения технологий в среде научного познания [4, с. 89]. Так, в отличие от лазерного сканирования или, например, фотограмметрии, подобные технологии не применяются в полевых условиях. Они необходимы, прежде всего, для воссоздания первоначального образа археологического памятника, его воспроизведения с целью последующего научного исследования или в рамках представления объекта в составе музейной экспозиции [5, с. 71].

Необходимо обозначить, что понимается под технологиями дополненной и виртуальной реальностей. Как пишет в своей статье исследовательница Ю.В. Крук, дополненная реальность (AR) – «это технология наложения цифрового изображения, текстов или звуков поверх того, что человек уже видит в жизни» [Там же, с. 70]. Технология дополненной реальности подразумевает лишь расширение границ привычной нам, реальной, реальности путем внесения в нее виртуальных элементов. Виртуальная реальность (VR) полностью отделяет человека от реальной реальности, погружает его в созданную симуляцию, в которой человек может взаимодействовать с виртуальными объектами, оказывать на них воздействие в соответствии с заданными условиями среды. Таким образом, с использованием VR-технологии исследователю предоставляется оказаться в условиях исследуемой среды. Несмотря на то, что история существования технологий VR и AR насчитывает не так много лет, перед нами стоит необходимость обобщения опыта их применения в археологии.

В связи с этим необходимо выделить два основных направления применения данных технологий. Первое из них связано с использованием AR и VR в музееведческом деле, при организации музейных экспозиций. Дополненная реальность – незаменимый помощник в данной деятельности, и в последние годы мы замечаем активную тенденцию к её использованию в музеях [5]. Это обусловлено, прежде всего, доступностью данной технологии – для её использования необходимо лишь скачать специальное приложение на свой смартфон. Известный пример из отечественного опыта – выставка «Оленные камни Монголии», организованная Сибирским федеральным университетом и Музеем-институтом семьи Рерихов. Результаты проведенных археологических исследований были представлены в форме «фотографий и прорисовок на выставочных баннерах», которые в свою очередь «были оснащены AR-маркерами» [Там же, с. 71]. Наведение на них камеры смартфона активирует цифровые 3D-версии каменных стел, которые пользователь может увеличивать и уменьшать в размере, даже перемещать в рамках созданной модели дополненной реальности. Важно понимать, что подобная технология позволяет демонстрировать уникальные объекты в разных му-

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

зях, не привязывая их к определенному музейному фонду, что позволяет избежать губительного изъятия объекта из естественной среды и последующей транспортировки.

VR-технологии также активно применяются в музееведческом деле. В крупных российских музеях и музейных комплексах уже представлена возможность погружения в виртуальный мир. Известный нам комплекс «Городская Панорама» (г. Казань) организует экскурсии с погружением в виртуальную реальность. Посетителю открывается возможность познакомиться с археологическим прошлым города. Взаимодействие археологии и VR реализуется и в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург). Подробно об этом в своей работе пишет Д.Ю. Гук, которая рассматривает возможности «виртуальной археологии» на примере созданного на базе музея комплекса «Старая деревня» [3]. Автором работы подчеркивается, что в полной мере возможности применения технологий AR и VR раскрываются именно на примере сохранения археологического наследия, которое оказывается утраченным в результате проведения исследований. Создание моделей археологических памятников с использованием 3D-технологий и последующее создание «виртуального мира» с их использованием позволит посетителям музея оказаться в центре событий, подробно осмотреть археологический комплекс в его первоизданном виде. Таким образом, использование технологий в этой области является очень перспективным направлением, и хотелось бы выразить надежды на то, что в ближайшее десятилетие мы сможем наблюдать широкое распространение AR и VR технологий в научной среде. Как следствие этого процесса – реализация подобных виртуальных экспозиций и в региональных музеях, что представляет особый интерес для исследователей историко-культурного и, в частности, археологического наследия регионов.

Второе направление применения технологий дополненной и виртуальной реальностей связано непосредственно с изучением археологических объектов, с их применением. Преимуществом использования этих технологий в данном направлении является «возможность изменения пространственных характеристик для лучшего изучения того или иного объекта» [3, с. 9]. Важную роль в процессе исследования играет именно технология виртуальной реальности. VR предоставляет исследователю широкий инструментарий, который ориентирован на фундаментальные функции «масштабирования, трансдукции и материализации» [Там же]. Если рассматривать их как формы представления научного знания, то тут возникает иного рода проблема, ведь они не являются такими доступными для археолога в реальной реальности, что усложняет процесс исследования. Проблема успешно находит решение в применении археологами технологий смешанной реальности. К сожалению, опыт отечественных археологов в данном направлении ограничен частными примерами [3]. На данном этапе развития перспективного взаимодействия археологии и цифровых технологий в научном поле современности не представлено работ археологов, которые бы освещали опыт применения VR в своих исследованиях. Можно предположить, что это связано с недоступностью технологии. Её применение предполагает использование большого числа ресурсов в процессе обработки результатов исследования, что трудно реализовать в условиях ограниченного финансирования археологических проектов. Тем не менее, зарубежный опыт подобного взаимодействия демонстрирует нам очевидную необходимость внедрения технологии VR в практику российских археологов [2]. Археологи разных стран мира обращаются к так называемой технологии «погруженной виртуальной реальности», которая была разработана еще в середине прошлого столетия [Там же, с. 57]. Активно технология стала применяться только в начале XXI в., когда она стала доступной для археологов разных стран. Пожалуй, наиболее ярко её функционал и возможности в целом может продемонстрировать пример исследований Э. Воте, проведенных в 2006 г. Разработанная 3D-модель храма стала местом виртуального исследования группы археологов и программистов. Им довелось пройти по коридорам храма, выдвинуть гипотезы о его назначении, а также о «числе участников культа, скорости их перемещения по коридорам» [Там же, с. 57]. Полученные сведения стали основой для целого ряда научных исследований. Первый основательный опыт взаимодействия археологии и технологии смешанной реальности дал толчок для активного распространения идеи их использования в научной среде.

Подводя итог, хотелось бы отметить перспективность развития археологии в направлении взаимодействия с современными цифровыми технологиями, которые, как становится понятным, предоставляют археологам широкий инструментарий для реализации своих задач. Применение технологий в музейной среде также предоставляет новые возможности для осмысления археологического наследия. Важное преимущество использования AR и VR заключается в комплексном воздействии на восприятие не только археолога-исследователя, но и будущего зрителя. Презентация археологических материалов с помощью технологий смешанной реальности представляет большую аттрактивность, зрелищность, оказывает серьезное влияние на психоэмоциональное восприятие объектов [5]. В современной научной среде ведутся дискуссии о целесообразности использования подобных технологий непосредственно в музееведческой деятельности, т. к. это способно привести к «девальвации наследия», ведь историко-культурное значение подлинных археологических объектов или артефактов теряется, они могут быть полностью воссозданы в виртуальном мире [1]. Таким образом, несмотря на очевидные технологические преимущества, предоставляемые археологам в результате использования AR и VR-технологий в ходе исследований, мы сталкиваемся и с очевидными недостатками их применения в музееведческой среде. Впрочем, это определяет вектор развития современной науки в направлении поиска идеальных способов представления археологического наследия.

Литература

1. Беззубова О.О. Индустрия туризма как новый тип культурного потребления // ANTHROPOLOGY. Web-кафедра философской антропологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/bezzubova-ov/industriya-turizma-kak-novyy-tip-kulturnogo-potrebleniya> (дата обращения: 20.11.2022).
2. Бородин Л.И., Жеребятьев Д.И. Технологии 3D-моделирования в исторических исследованиях: от визуализации к аналитике // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 2(2). С. 49–63.
3. Гук Д.Ю. Актуальные проблемы виртуальной археологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32pjDA> (дата обращения: 15.11.2022).
4. Иванова А.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 3(106). С. 88–107.
5. Крук Ю.В. Технологии дополненной реальности как способ актуализации археологического наследия // Культурный ландшафт регионов 2021. Т. 3. № 6. С. 68–76.

SOFYA CHUMARINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE USE OF THE TECHNOLOGIES OF AUGMENTED AND VIRTUAL REALITIES IN ARCHEOLOGY

The article deals with the experience of the use of the digital technologies of the augmented and virtual realities in archeology at the example of the foreign and native studies.

Key words: archeology, archeological heritage, digital technologies, augmented reality, virtual reality.

УДК 93

И.К. ШАТАЛОВА

(shatalowa.irina2013@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПОБЕДА: НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ*

Статья посвящена окончанию Сталинградской битвы, а также рассматривается капитуляция немецкого штаба, роль Сталинградской битвы во Второй мировой войне. Более подробно автор остановился на капитуляции южной группировки 6-й немецкой армии, оказавшейся в окружении в подвале сталинградского Универмага.

На основе анализа документов архива Музея-заповедника «Сталинградская битва» автор проследил путь немецкого штаба к принятию решения о капитуляции.

Ключевые слова: Сталинградская битва, капитуляция, Б.Д. Нейгардт, южная группировка, переговоры, Ф. Паулюс.

Осмысление исторических событий вызывает множество вопросов, которые касаются роли в ней той или иной личности: Как она повлияла на ход событий? Что случилось бы без этого человека? и т. п. Из истины, что именно люди делают историю, вытекает проблема о соотношении закономерного и случайного, которая, в свою очередь, тесно связана с вопросом о роли личности. С одной стороны, мы знаем множество примеров, когда смена монархов на престоле не влекла решающих перемен. С другой стороны, бывают ситуации, когда даже самая мелкая деталь может стать решающей в определенных обстоятельствах. Таким примером является окончание Сталинградской битвы – капитуляция 6-й полевой армии фельдмаршала Фридриха Паулюса.

31 января 1943 г. поступило донесение командующего войсками Донского фронта К.К. Рокоссовского в Ставку Верховного Главнокомандования о пленении командующего 6-й немецкой армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса [3]. В документе пояснялось, что генерал-фельдмаршал Паулюс, начальник штаба генерал-лейтенант Шмидт сдались советским войскам в плен. С этого момента южная группировка, возглавляемая генерал-майором Ф. Роске, 6-й полевой армии Ф. Паулюса капитулировала. 2 февраля 1943 г. в результате боев северная группировка прекратила сопротивление. Эти события подвели итог Сталинградской битвы. Произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, но об этом еще никто не знал.

В советской и современной историографии победа советских войск под Сталинградом стала событием, изменившим ход Второй мировой войны, стала началом коренного перелома. И.В. Сталин в своем докладе сказал: «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После Сталинградского побоища, как известно, немцы уже не могли оправиться» [4]. 17 мая 1944 г. Ф. Рузвельт, президент США, даровал грамоту г. Сталинграду, где отметил храбрость, силу духа и самоотверженность защитников города [2]. На Тегеранской конференции 29 ноября 1943 г. британский премьер-министр У. Черчилль назвал Сталинград символом мужества и стойкости русского народа [7].

Однако как произошел этот коренной перелом? Две разделённые части немецкой армии были полностью окружены. Обе группировки капитулировали с разрывом в несколько дней. Что сподвигло южную, первую капитулирующую, группировку на этот шаг? В этой ситуации могли быть разные исходы данных событий. Например, вести сопротивление южной группировки до конца, наладить связь с северной группировкой и дать отпор, связаться с Германией для отправления в Сталинград помощи, как это было в декабре 1942 г. с соединениями Монштейна. Однако выбор пал именно на этот крайний вариант – капитуляция.

На данные события проливает свет документ, хранящийся в архивах Музея-заповедника «Сталинградская битва». Это протокол допроса Бориса Дмитриевича Нейгардта. Это немецкий переводчик, некогда белый эмигрант, бывший помещик и прапорщик царской армии.

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В конце января 1943 г. в штабе южной группировки присутствовал генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. Он знал о сложившейся ситуации в городе – армия разделена. Некоторые части армии начинали капитулировать. Об этом пишет первый адъютант Вильгельм Адам в своих воспоминаниях [1]. Например, он упоминает, что 27 января капитулировал 14-й танковый корпус генерала Шлёмера. Также отдельные группы немецких войск, нарушая указ о сопротивлении до конца, выходили на связь с русскими и также сдавались. В. Адам утверждал, что еще 27 января Штейдле высказал мнение, что сопротивление необходимо прекращать для избежания кровопролития, также он планировал поговорить об этом с Ф. Паулюсом. Однако А. Шмидт, начальник штаба 6-й армии, не дал разрешения на их встречу, из-за чего разговор так и не состоялся.

24 января 1943 г. в штаб прибыл переводчик Б.Д. Нейгардт. Исходя из протокола его допроса видно, что генерал-фельдмаршал уже размышлял по вопросу о капитуляции.

Борис Дмитриевич фон Нейгардт родился 24 марта 1899 г. в г. Калуга. Приходился племянником жене Петра Аркадьевича Стольпина [6]. Отец Дмитрий Борисович жил в Петрограде, служил в царской армии в чине офицера-капитана в Преображенском полку. Сам Борис в 1909 г. поступил в Александровский кадетский корпус, в 1913 – царский. 1 февраля 1917 г. был произведен в звание прапорщика и по желанию назначен в 17 драгунский нижегородский полк. В августе 1917 г. был произведен в корнет. Осенью 1918 г. эмигрировал в г. Ревель в связи с опасной работой отца. Проживал там до начала апреля 1920 г. Далее переехал в Берлин, где проживал до призыва в германскую армию 17 июля 1941 г.

В связи с тем, что Б.Д. Нейгшардт родился и долгое время проживал в Российской империи, то отлично знал русский язык, поэтому был определен переводчиком в разведотдел 1-Ц 51 корпуса 6-й армии. Уже в период Сталинградской битвы генерал Шмидт встретился с Б.Д. Нейгардтом, т. к. на тот момент немецкий штаб не обладал переводчиком [5]. После чего последний был направлен в штаб армии в распоряжение генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса.

Из допроса переводчика следует, что Ф. Паулюс пребывал в подавленном состоянии и даже спрашивал советов у Нейгардта. Они касались присвоения звания фельдмаршала Фридриху Паулюсу. Он видел в этом намек на самоубийство, т. к. ни один фельдмаршал Германии не сдавался в плен. Также Б.Д. Нейгардт утверждает, что по прибытии в универмаг, его главная задача состояла в том, чтобы фельдмаршал Ф. Паулюс попал в плен, не сдаваясь. По документам следует вывод, что на тот момент (26 января) немецкий штаб не планировал капитуляцию, и нарушать приказ Гитлера они не собирались.

Далее Б.Д. Нейгардт решил провести беседу с майором Доберкау, командиром батальона, части которого обороняли сталинградский Универмаг. Изначально позиция майора была предельно ясна – сражаться до конца, до последнего патрона. В том случае, если же заканчивались и патроны, то следовало идти в рукопашный бой. Однако в результате беседы, Борису Нейгардту удалось переубедить майора. Доберкау изменил свое мнение на данную ситуацию и согласился прекратить сопротивление, чтобы избежать потери солдат. С этого момента оставалось ждать подход Красной армии. Хотя уже на тот момент немецкий штаб располагал информацией, что уже к утру 31 января 1943 г. Универмаг будет окружен. Эта беседа проходила ночью 30 января 1943 г. И долго их ждать не заставили. Утром 31 января 38-я мотострелковая бригада полковника И.Д. Бурмакова окружила Универмаг. Изначально немецкий штаб капитулировать не планировал и открыл огонь по бригаде. Однако сопротивление оказалось не долгим: в подвале находилось слишком много раненых и больных, т. е. тех, кто сражаться уже не сможет. Таким образом, начальник штаба А. Шмидт, видя, что положение неизбежно, принял решение капитулировать.

Борис Нейгардт вышел на улицу с белым флагом и дал понять, что они не оказывают сопротивление и открыты для переговоров. После чего в подвал начали спускаться сначала старший лейтенант Ф.М. Ильченко. Однако А. Шмидт заявил, что переговоры будут вести только с генералом. Далее спустился подполковник Л.А. Винокур и, наконец, генерал-майор И.А. Ласкин, который лично встретился с Ф. Паулюсом и проинформировал его о капитуляции южной группировки 6-й полевой армии.

Таким образом, человек, который жил на территории Российской империи и дослужился до звания корнет, но из-за опасной ситуации в стране, которая угрожала его семье, пришлось эмигрировать в Германию, он внес свой вклад в исход Сталинградской битвы. Ему удалось убедить майора Доберкау и фельдмаршала Ф. Паулюса прекратить сопротивление и пойти на переговоры, тем самым спасти тысячи жизней солдат.

Литература

1. Адам В. Трудное решение: Мемуары полковника 6-й германской армии / пер. с нем. Н.М. Гнединой и М.П. Соколова. М.: Прогресс, 1972.
2. Грамота президента США Ф. Рузвельта городу Сталинграду. [Электронный ресурс]. URL: <https://alliance.rusarchives.ru/ru/gramota-prezidenta-ssha-f-ruzvelta-gorodu-stalingradu-1944-g?ysclid=15y2yizg86950487033> (дата обращения: 14.09.2022).
3. Донесение командующего войсками Донского фронта К.К. Рокоссовского в Ставку Верховного Главнокомандования о пленении командующего 6-й немецкой армии генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 206. Оп. 262. Д. 180. Л. 135а.
4. И.В. Сталин о Сталинградской битве // Великая страна СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32rDYm> (дата обращения: 14.09.2022).
5. Музей-заповедник «Сталинградская битва». Протокол допроса Военнопленного Нейгардта Бориса Дмитриевича, в заключительный период Сталинградской битвы переводчика при штабе 6-й немецкой полевой армии. 15.02.1943 г. Хранилище 26. Ш. 16. П. 391 сд.
6. Родословная. Борис Дмитриевич Нейгардт. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32rDXC> (дата обращения: 14.09.2022).
7. Сталинградская битва завершилась 77 лет назад // Парламентская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32rDay> (дата обращения: 14.09.2022).

IRINA SHATALOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE STALINGRAD VICTORY: THE UNKNOWN CHAPTER OF HISTORY

The article deals with the completion of the Stalingrad battle and the detail consideration of the capitulation of the German command staff and the role of the Stalingrad battle in the Second World War. The author describes the capitulation of the south group of the sixth German army, being captured in the basement of the Stalingrad store. On the basis of the analysis of the documents of the archives of the preserve museum "The Stalingrad Battle" the author monitored the way of the German command staff to making the decisions of the capitulation.

Key words: the battle of Stalingrad, capitulation, B.D. Neygardt, south group, parley, F. Paulus.

УДК 93/94

В.Д. ШУШАКОВ

(Vadim.shushakov2001@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ И ЕВРОПЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПЕТРА I*

Рассматривается внешняя политика Российского государства при Петре I. Анализируются основные противоречия между интересами России и других стран, повлиявшие на внешнеполитические итоги правления Первого Российского императора

Ключевые слова: история России, внешняя политика, Петр I, международные отношения, Великое посольство, Россия – Запад, Восточный вопрос.

Политика представляется нам как деятельность государств в интересах различных групп, направленная на развитие и укрепление всех сфер жизнедеятельности общества. Внешняя же политика отражает собой борьбу различных государственных интересов за пределами стран. Их реализация гарантирует государству укрепление не только внешних позиций, но и внутренних. Петровское время, с нашей точки зрения, является поворотным моментом в истории России, ведь именно в это время Пётр I и его соратники определили дальнейший путь развития страны.

Воспользуемся общепринятой после распада СССР классификацией деления стран на «ближнее» и «дальнее» зарубежье. Собственно, разница заключается в общей границе с государством. На момент начала правления Петра Первого такими странами являлись Швеция (см. рис. 1), Речь Посполитая (Польша) (см. рис. 2 на с. 96), Османская Империя и подконтрольное ей Крымское ханство.

Рис. 1. К. Грипенхильм. Карта Швеции. 1688 г.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рис. 2. П. Пикарт, А. Шхонебек. «Каролевства Полскаго и Великаго Княжества Литовскаго чертеж». 1705 г.

Подчеркнем, все эти страны обладали достаточной большой армией, сильной экономикой и огромными территориями, а поэтому являлись потенциальными соперниками Российского государства. «Великое посольство», предпринятое Петром Алексеевичем в 1697–1698 гг. (см. рис. 3), имело ряд задач, в том числе – добиться продолжения войны с Османской империей и привлечь новых союзников [5, с. 267].

Рис. 3. «Петр I на фоне торжественного приема
Великого Посольства в Амстердаме». Гравюра неизвестного художника. 1710–1720-е гг.

Кроме того, «Великое посольство» реализовало одну из важнейших задач – на службу было приглашено значительное количество специалистов для модернизации армии и флота России, например, из Англии [2, с. 34]. Ключевой целью являлся выход к морю, что увеличило бы торговый оборот и позволило проецировать свое влияние при помощи флота на более дальние территории. Реализовать свои устремления молодой глава России предполагал в двух вариантах: через Черное море или Балтийское море (см. рис. 4).

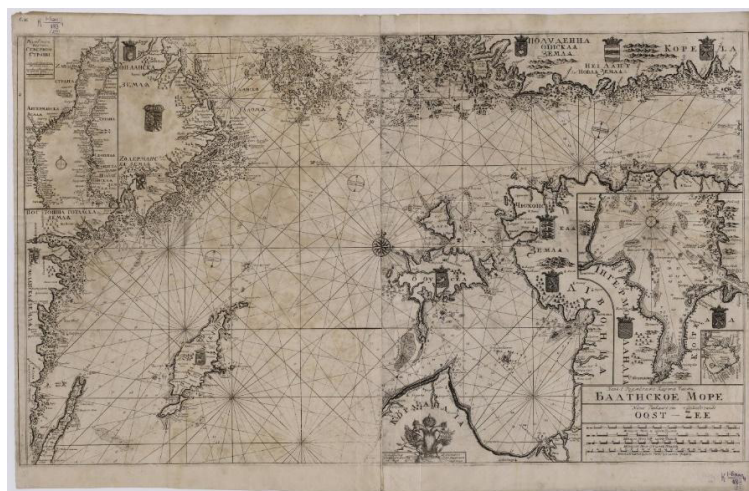

Рис. 4. П. Пикарт. «Новые розмерные карты часть Балтийского моря». 1703 г.

Пётр Алексеевич сначала решил двинуться в Южном направлении.

По результатам Второго Азовского похода 1696 г. Россия получила крепость Азов (см. рис. 5), что было закреплено Константинопольским миром [3, с. 11], однако пока Керченский пролив был в руках турок, это еще не давало ей доступа в Черное море.

Рис. 5. А. Чернышов. Фрагмент диорамы «Взятие русскими войсками Азова 18 июля 1696 г.». 1968 г. Азовский музей-заповедник

Однако в 1711 г. после Прутского похода (см. рис. 6) Азов был утерян, юридически это было зафиксировано в Адрианопольском мирном договоре 1713 г. [3, с. 11].

Рис. 6. М.М. Иванов. «Петр I на реке Пруте». 1804 г. ГТГ, Москва

Более успешна в этом плане была Северная война 1700–1721 гг. (см. рис. 7, 8 на с. 99), т. к. в итоге Российская империя получила Прибалтику – с одной стороны, как военно-морскую базу, с другой – как международную торговую точку, что расширяло сферу влияния России.

Рис. 7. А. Кившенко. «Полтавский бой. Шведы преклоняют знамёна перед Петром I. 1709 год». 1880 г. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб.

Рис. 8. А. Боголюбов. «Сражение при Гангуте 27 июля 1714 года». 1877 г. Центральный военно-морской музей им. Императора Петра Великого. СПб.

Нельзя не согласиться с авторами фундаментального исследования «История Дипломатии» в том, что «Петр I унаследовал от XVII века две сложнейшие проблемы: турецкую и шведскую. Разрешение и той, и другой означало выход к морю, в первом случае – к Черному, во втором – к Балтийскому» [5, с. 266]. Однако необходимо отметить и «Польский вопрос», который являлся актуальным для российской внешней политики на протяжении всего XVII в. Ведь Россия как минимум претендовала на земли бывшей Киевской Руси, которые была заселена православным населением. У Речи Посполитой же в свою очередь были претензии на «свои» бывшие территории, отнятые в ходе Русско-польской войны (1654–1667 гг.). Казалось бы, конфликт неизбежен, но Пётр унаследовал от предшественников антитурецкий «аллианс» (союз), где Россия в союзе с Австрией, Венецией и Речью Посполитой продолжили войну, что создало предпосылки для появления союза, направленного уже против Швеции [Там же]. В августе 1698 г. в Раве Пётр заключил устное соглашение с королем Польши и курфюрстом Саксонии Августом II против Швеции. С курфюрстом Бранденбурга Фридрихом Пётр Алексеевич договорился в 1697 г. во время «Великого Посольства». В Москве в 1699 г. заключен был секретный договор с Речью Посполитой против Шведского королевства; и, чтобы устранить подозрения шведов, Царь подтвердил Кардисский договор, но не стал приносить клятву на кресте. Так оформился союз России, Речи Посполитой и Дании [5, с. 267]. Как правомерно отмечает исследователь В.С. Бобылев, все эти внешнеполитические шаги России на европейской арене в н. XVII столетия объяснялись необходимостью реализовать её главную цель – получить выход к Балтийскому морю [1, с. 10].

В этой связи стоит обозначить позицию Швеции, которая в рассматриваемый период, по мнению Л.И. Ивониной, перестала оказывать решающее влияние на европейскую политику. Исследователь объясняет сложившуюся ситуацию двумя факторами. Первый – внутренний, связанный «с уникальной природой создания и существования этой Северной империи. Ее территориальный рост на европейской арене был исключительно быстрым – меньше сорока лет разделяет захват Риги (1621 г.) и мир в Оливе 1660 г.» Швеция [4, с. 108]. Далее автор делает промежуточный вывод, что «она была империей по необходимости и результатом политики центральных властей. Личная инициатива не играла здесь никакой роли, а завоеванные территории на Балтике и в Германии шведами экономически почти не эксплуатировались» [Там же]. Что давало территориям, с одной стороны, свободу относительную, и с другой – их потеря не сильно сказалась на развитии самой Швеции. Таким образом, глав-

ной задачей по обеспечению безопасности страны заключалась в сохранении гегемонии на Балтийском море.

Второй фактор – внешний. Действительно, как указывает Л.И. Ивонина, «создание империи не предоставило Швеции безопасности, которую она искала – наоборот» [4, с. 109]. В Столбове 1617 г. Швеция на время избавилась от военного противостояния с Россией и в Копенгагене от датской угрозы. Однако германские владения подставляли Швецию под удар. Они представляли больше угрозу безопасности, чем ее защиту. Опасность войны на два фронта вносила определённые правки в политику шведского королевства. Л.И. Ивонина указывает на три фронта возможной войны: «Приобретение германских территорий означало риск войны не только на два фронта, но даже на три» [Там же]. Очевидно прямое противоречие с интересами России, связанное с Прибалтикой и выходом в море.

Теперь переходим к 3 крупному игроку в Восточной Европе – Османской империи. Выше уже указывалось на неоднозначный результат Азовских и Прутского походов, т. к. Россия в конечном итоге не получила выхода к Черному морю. Напомним, в рассматриваемый период турецкий султан рассматривал его практически внутренним морем, что, по сути, создавало условия для гегемонии в данном регионе. Однако в результате воссоединения России с Украиной в 1654 г. и разгромом турок у Вены в 1683 г. была создана «благоприятная внешнеполитическая конфигурация», в рамках которой будущий первый Российский император «приступил к территориальной экспансии на юг. Ближайшей целью Петра I было обеспечение выхода России к Черному морю и прекращение набегов на русские земли со стороны Крымского ханства [3, с. 11]. Что приведет к другим русско-турецким войнам XVIII в. [3, с. 12–15].

Из стран Западной Европы активное сотрудничество в сфере торговли ещё со Ивана Грозного проявляла только Англия (через Архангельск) (см. рис. 9).

Рис. 9. М. Ильин. «Петр I на пути в Архангельск. Город Тотьма». 2017 г.

В 1715 г. был оформлен союз между Петром Алексеевичем и Георгом Первым против шведской монархии (Грейфсвальдский союзный договор). Однако активное вмешательство России в немецкие дела поставило крест на русско-английских отношениях на длительное время, т. к. одно из «княжеств», Ганновер, было исконной вотчиной короля Англии, и было рассмотрено как вторжение в сферу инте-

ресов Англии [2, с. 35–36]. Противостояние Англии и России происходило в рамках Северной войны, где англичане удерживали шведов от заключения мира.

Таким образом, анализ исследовательской литературы советского и современного периодов, позволил подвести некоторые итоги по проблеме: доминирующей внешнеполитической целью России в период правления Петра I являлся выход к морю; её реализация могла быть осуществлена в направлении Балтийского и Черного морей; соответственно соперниками в данном вопросе становились Швеция и Турция. В связи с тем, что Антитурецкая лига распалась после Азовских походов, Петр I решил обратить внимание на «Северную Империю», что привело к поиску новых союзников, созданию антишведской коалиции, Северной войне, а в конечном итоге, превращению России в европейскую морскую империю.

Литература

1. Бобылев В.С. Внешняя политика эпохи Петра I: моногр. М.: Издательство УДН, 1990.
2. Браиловская Т.В. Особенности истории становления российско-британских отношений // Вестник Москов. гос. лингвистич. ун-та. Общественные науки. 2015. № 26(737). С. 27–37.
3. Жуков К.А. Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербур. ун-та. Востоковедение. Африканистика. 2009. № 2. С. 10–22.
4. Ивонина Л.И. Падение Шведской империи и Испании отношения в Европе конца XVII – начала XVIII вв. // Исторический формат. 2015. № 3(3). С. 107–119.
5. История Дипломатии. Т. 1 / под ред. Потемкина В.П. М.: ОГИЗ, 1941.

VADIM SHUSHAKOV

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE CONFLICTS OF THE INTERESTS OF RUSSIA AND EUROPE IN THE FOREIGN POLICY OF PETER THE GREAT

The article deals with the foreign policy of the Russian state under the rule of Peter the Great. There are analyzed the basic conflicts between the interests of Russia and the other countries, having influence on the foreign policy results of ruling of the first Russian imperator.

Key words: history of Russia, foreign policy, Peter the Great, international relations, the Grand Embassy, Russia – the West, the Oriental Question.

Искусствоведение

УДК 76.03/.09

А.С. ЦИГАНКОВА

(annaagnceva@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ОБРАЗ ПЕТРА I В ГРАВЮРАХ СОВРЕМЕННОК*

Рассматриваются графические изображения Петра I, в частности гравюры, в работах современников. Анализируются характерные черты работ и их взаимосвязь с историческим контекстом.

Ключевые слова: гравюра, графика, история культуры, Петр I, личность в искусстве.

История развития гравюры в Российской империи неразрывно связана с личностью Петра I. В эпоху отсутствия массового тиражирования газет (первая российская газета «Ведомости» появилась в 1703 г.) гравюра стала способом информирования людей, а как следствие и способом распространения государственной идеологии. На наш взгляд, гравюра петровской эпохи является одним из главных источников того времени, согласно которому можно судить о позиционировании Петра I в глазах всей империи.

Отправной датой в истории петровской гравюры можно назвать 1698 г., когда по замыслу Петра I в Москве в Оружейной палате создаётся мастерская для печати гравюр светского характера. Что для того времени была достаточно революционно, ведь до петровского времени гравюра была частью духовной жизни, а именно иллюстрировала или украшала церковную книгу. Таким образом, гравюру этого времени можно соотнести с ведомостями, т. к. «Фигурные листы», с гравированным текстом и выразительными эмблемами создавались сразу по прошествии события – по личному распоряжению Петра и по инициативе самых важных и влиятельных людей его времени. Создавались планы осад и штурмов крепостей, виды баталлий, карты военных сражений, планы архитектурных построек и мн. др. [3, с. 260–261].

По сравнению с Западным искусством в петровскую эпоху гравировалось мало портретов, главными темами становились действия, а не лица. «Ни один из последующих периодов в истории русской гравюры не знал такого разнообразия тем, такого широкого охвата современности, как петровский» [2, с. 5–6].

Однако если быть точнее, говоря о малом количестве портретов, мы говорим о портрете в привычном понимании этого жанра. Личности изображаются, но становятся не центральной фигурой повествования, а частью событий и действий, о которых необходимо сообщить стране. В то время, как портретная живопись уже находилась на том этапе развития, в котором мы понимаем портретный жанр, опередив гравюру на несколько десятилетий.

Благодаря работе Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, в нашем распоряжении есть огромное количество отсканированных гравюр Российской империи, начиная с XVIII в. Проанализировав гравюры Петровской эпохи, мы обнаруживаем ряд общих характеристик, которые могут многое сказать о восприятии Петра I его современниками.

Одними из самых значимых гравёров этого времени стали Зубов Алексей Федорович и Пикарт Питер, работы которых и будут рассмотрены в данной статье.

Пикарт Питер получил образование и первое время работал в Голландии в мастерской известного гравёра А. Шхонебека (Схонебека), но большую часть своей жизни работал в России, сначала в Оружейной палате, затем в гравировальной мастерской при Московском Печатном Дворе и в Санкт-Петербургской типографии. Большинство его работ изображают батальные сцены, планы сражений, карты и чертежи кораблей. При изображении портретов он также не отходит от специфики своих изображений и в работе «Апофеоз воинской славы Петра» 1717 г. мы видим изображение Петра I, стоящего на постаменте с изображением баталлий, в окружении портретов русских царей и князей, за ним – цепь, составленная из планов взятых крепостей (см. рис. 1–2 на с. 103).

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рис. 1. Пикарт Питер. «Апофеоз воинской славы Петра (Петр I в родословии)». 1717 г. ГМИИ.

Рис. 2. Пикарт Питер. «Апофеоз воинской славы Петра (Петр I в родословии)». Фрагмент. 1717 г. ГМИИ.

Таким образом, мы видим Петра в окружении всего его величия и достижений. В основании гравюры мы видим изображения двух фигур, при ближайшем рассмотрении в них можно обнаружить фигуру пленного европейца и крепостного, что, по-видимому, символизирует тех, на ком стоит строящаяся Великая Империя. Вертикальная ориентация изображения и расположение Петра I как композиционного центра в верхней части работы подчёркивает величие будущего императора, а божественный свет и венчание Петра служат символами законного наследования власти и богоизбранности государя. Вспоминая биографию юного Петра, который в детстве рос в условиях борьбы за власть между семьями Милославских и Нарышкиных, становится не удивительным такое внимание к изображению законности власти во многих гравюрах с изображением Петра.

Подобная тема продолжается в работах Алексея Федоровича Зубова. В начале своей карьеры обучался иконописи в Оружейной Палате, а затем, как и Пикарт, учился гравированию у А. Шхонебека. В своих работах Зубов тоже изображал схожие с П. Пикартом сюжеты, однако помимо карт и ба-

талий, художник выполнял и композиции на библейские сюжеты, что, конечно, не могло не сказаться и на изображениях Петра I. Как и А. Шхонебек, П. Пикарт и другие мастера Оружейной палаты, А.Ф. Зубов выполнял свои работы с нагромождением различных символов и аллегорий. Например, «Портрет Петра I» 1718 г., выполненный в стиле Барокко, его смысл схож с работой «Апофеоз воинской славы Петра» – указать на величие и законность власти будущего императора. Используется также аллегория с божественным светом и ангелами, которые коронуют Петра (см. рис. 3).

Рис. 3. Зубов Алексей Федорович «Портрет Петра I» 1718 г. ГМИИ.

В своих гравюрах А.Ф. Зубов создаёт как бы иллюстрации ко всем эпитетам и восхвалениям, созданными авторами предисловий различных книг, которые издавались в это время: «богом венчанный, укрепляемый и прославляемый, священнейший монарх»; «благочестия поборник и разоритель идолослужения»; «неусыпающий в бранях воин-победитель на земле и на суше, любитель мудрости и основатель красоты и славы своего отечества» и т. п.

В работе «Карта Европы» нач. 1720-х гравёр изображает портрет Петра I в окружении своей армии, снизу расположились поверженные казаки, а сверху на пиках можно обнаружить форму поверженных стрельцов и казачьи головы (см. рис. 4, рис. 5 на с. 105). Весьма жестокое изображение показывает то, что Петр I ради благой цели, ради возвышения государства на политической арене, был готов пролить много крови и пойти на огромные жертвы.

Рис. 4. Зубов Алексей Федорович и ученики. «Карта Европы». Начало 1720-х. ГМИИ.

Рис. 5. Зубов Алексей Федорович и ученики. «Карта Европы». Фрагмент. Начало 1720-х. ГМИИ.

После смерти Петра I искусство гравюры в Российской империи переживает кардинальные изменения, полностью приближаясь к портретной живописи (см. рис. 6–7).

Рис. 6. Вортман Христиан-Альберт (Альбрехт). «Портрет Петра I». Около 1735. ГМИИ.

Рис. 7. Маттарнови Филипп Егорович. «Портрет Петра I». 1739. ГМИИ.

Этот скачек был необычайно резким и с начала 1730-х гг. в портретах Петра мы уже не видим того количества аллегорий и той самой помпезности, присущей авторам петровской эпохи. Это связано было с тем, что в 1727 г. петербургская типография закрылась, и гравирование сосредоточилось в Академии наук, в «Грыдоровальном департаменте», куда были приглашены иностранные мастера. Петровские гравёры, в том числе и братья Зубовы, остались довольно скоро без службы и жалованья. Вынужденные перебиваться случайной работой, они покидают Петербург и делают гравюры главным образом религиозного содержания, часто просто копируя иностранные образцы. Теперь официальная гравюра сводится по существу к парадному портрету [3].

Таким образом, гравёры начала XVIII в. изображали Петра I с использованием большого количества аллегорий, для подчеркивания законности власти будущего Императора и максимально подчёркивая его военные и политические заслуги. Изображение портретов в несвойственной для портретного жанра манере (на картах, планах сражений и т. д.) давало множество возможностей для популяризации личности Петра среди народа и доказательства его заслуг. Изменение традиции изображения портретов после смерти императора стало закономерным процессом в пропагандистской политике государства.

Литература

1. Александрова Н.И. Русская гравюра XVIII – начала XX века // Очерки по истории и технике гравюры. М., 1987. С. 549–569. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/8cY-S> (дата обращения: 30.03.2022).
2. Коростин А.Ф., Смирнова Е.И. Русская гравюра XVIII в. М.: Изд-во Государственной Третьяковской галереи, 1952.
3. Макаров В.К. Из истории петровской гравюры (походная гравировальная мастерская 1703–1704 гг.) // Книга. Исследования и материалы. Сб. 4. М.: Наука, 1961. С. 260–272.

ANNA TSIGANKOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IMAGE OF PETER THE GREAT IN THE PRINTS OF THE CONTEMPORARIES

The article deals with the graphic drawings of Peter the Great, in particular the prints, in the works of the contemporaries. There are analyzed the specific features of the works and their correlation with the historical context.

Key words: print, graphics, cultural history, Peter the Great, person in Arts.

Педагогические науки

УДК 373.2

Я. О. БОГИНСКАЯ

(zyjxrf1810@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЕ ИГРОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА*

Рассматриваются игровые предпочтения детей дошкольного возраста в современном мире. Выявляется роль СМИ в формировании игровых предпочтений детей дошкольного возраста. Характеризуются основные игрушки современного дошкольника и их роль в развитии личности ребенка.

Ключевые слова: *дошкольный возраст, игрушки, дошкольник, игровые предпочтения, современные игрушки.*

Игровая деятельность лежит в основе формирования всех психических процессов в организме ребёнка. В дошкольном возрасте игровая деятельность берет верх над другими видами деятельности, выступая основным средством познания окружающего мира. Ребенок более продуктивно усваивает информацию в игровой форме, потому что она является наиболее легкой и доступной для усвоения и, прежде всего, увлекает ребенка, развивает его воображение. Именно в игре ребенок реализует себя.

Проблема роли игрушек в развитии и воспитании ребенка в педагогическом процессе является темой, которая освещается и исследуется как в отечественных, так и зарубежных исследованиях.

Актуальной работой является исследования В.С. Собкина и К.Н. Скобельщиной, которые рассматривают представления родителей об игровых предпочтениях детей, а также активность родителей в совместной игровой деятельности с ребёнком [7]. В работе К.Н. Скобельщиной говорится о гендерных и возрастных особенностях изменения игровых предпочтений дошкольников по мере их взросления [5]. Е.О. Смирнова и М.В. Соколова рассматривают своеобразие современных игрушек по материалам выставки разнообразных видов игрушек в Нюрнберге, определяют основные тенденции развития рынка современных игрушек. Данная выставка отражает типологию игровых материалов, а также возрастающие требования к экологичности игрушек [6].

Однако, в данных работах уделено достаточно мало внимания проблеме роли СМИ в процессе выбора игровых предпочтений детьми дошкольного возраста, а также влияние современных игрушек на развитие дошкольника.

Реклама на телевидении – один из самых эффективных инструментов продвижения детских брендов. Согласно статистике [3], дети в России проводят до трёх часов в день за телевизорами, телефонами и компьютерами. Это значит, что, приходя домой, они первым делом включают телевизор и проводят несколько часов за просмотром любимой передачи или мультфильма. Как правило, успешные детские бренды, в том числе бренды развивающих игрушек, никогда не упустят возможности разместить свой рекламный блок, который транслируется в популярных детских передачах, т. к. это отличный способ напомнить о себе. Для телевизионных роликов важной частью является яркая, красивая и запоминающаяся реклама.

Дети не захотят игрушку, которую будет рекламировать взрослый человек с монотонным голосом, дошкольники запомнят ту рекламу, в которой в качестве героя будет анимационный персонаж, герой мультфильма, а также ровесники.

Также для продвижения детских брендов «предлагают» участвовать в различных конкурсах, лотереях, в которых заявляют о возможности участия в розыгрыше в надежде на выигрыш, который решает случай. В связи с тем, что это очень похоже на игру, дети охотно откликаются на такие акции.

* Работа выполнена под руководством Шатровой С.А., кандидата педагогических наук, доцента кафедры педагогики дошкольного образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Такого рода деятельность осуществляла брендовая детская косметика «Маленькая фея». В условиях акции говорилось, что если отправить три штрих-кода с упаковки на указанный адрес, то можно выиграть поездку в один из лучших парков развлечений в Европе.

Говоря о продвижении детских брендов, нельзя не упомянуть о таком инструменте, как Интернет. Дети гораздо быстрее взрослых осваивают новые технологии и легко справляются с компьютером. Интернет дает рекламодателям большие возможности как с точки зрения визуализации, так и интерактивности. Практически у всех брендов сейчас есть свой сайт, и детские не исключение. Превосходство официальных сайтов заключается в том, что возможно расположить интересные мини-игры, осуществить состязания или же конкурс, расположить информацию, рисунки и ролики.

Все подобные технологии отлично воспринимаются детьми и иницируют их на уговаривание родителей приобрести им ту или иную игрушку. Однако, при рассмотрении технологий на конкретных примерах, можно заметить, что многие бренды активно используют мультипликацию в рекламных роликах, а некоторые даже имеют свой собственный мультфильм. Из этого можно сделать вывод, что создание мультфильма также является эффективной технологией продвижения детского бренда [3].

В современном мире отмечается появление новых тенденций развития игрушек, например, в последние годы у детей пользуются популярностью игрушки, приуроченные к мультфильмам. Показав мультфильм, индустрия игрушек начинает производство героев, а затем идёт трансляция в СМИ об их продаже. Ребёнку трудно оставаться равнодушным при такой активной рекламе. Существует двойное мнение о таких игрушках, с одной стороны опора на популярные сюжеты современной мультипликации, использование игрушек-персонажей позволяет ребёнку самостоятельно организовать игру на основе увиденного или видоизменить выученные сюжеты и создать общее игровое пространство с другими детьми или взрослыми. С другой стороны, игрушка не всегда оказывает благоприятное воздействие на ребёнка. Существует немало «страшных» игрушек, которые могут вызывать страхи у детей, которые в дальнейшем могут оказать отрицательное воздействие на психику ребенка.

Примером активного влияния мультфильмов и индустрии игрушек идет смещение ценностей и идеалов о женском теле. Девочки по-прежнему играют в куклы, но в современные, у которых другой внешний вид, значительно отличающийся от старых кукол. Например, популярная игрушка Барби, у которой худое тело, длинные волосы, смуглая кожа и не естественный цвет глаз. Через такие игрушки у девочек меняется отношение к женскому телу [9].

Главный тренд последних лет – «гаджетализация» игрушек, говорят эксперты. По мнению Елизаветы Земцовой, идёт внедрение технологий в детские игрушки [8]. И они становятся всё более доступными. Если раньше радиоуправляемые игрушки были роскошью, то сегодня их цена снизилась на порядок. Есть игрушки, которые общаются на двух – трех языках, хотя ранее просто игрушка, поющая песни на русском языке и при этом не хрипящая, была редкостью.

Производители мягких игрушек стали адаптировать товары к спросу, добавляет Антонина Цицулина [Там же]. Теперь обычные плюшевые мишки могут говорить на иностранных языках и воспитывают малыша. Обычные мягкие игрушки, не попадают на полки с развивающими игрушками, которые на данный момент на пике моды [Там же].

Согласно исследованиям Н.С. Денисенковой и Т.Н. Счастной, начало XXI в. – нашествие электронных игрушек и компьютерных игр. Сейчас ребёнок дошкольник проводит очень много времени за компьютером, планшетом и перед телевизором. Современные технологии часто мешают физическому развитию, развитию творческих способностей, произвольности, а самое главное могут прерывать общение со сверстниками.

Однако такого рода игрушки убрать из жизни ребёнка невозможно, важно разумно и осознанно пользоваться такими играми и устройствами, ограничивать время пребывания за компьютером, выбирать развивающие игры и игрушки, соответствующие возрасту и учитывать особенности самого ре-

бёнка, его потребности и возможности. Иными словами, родители обязаны воспринимать компьютер как лекарство, которое может быть полезным, а может и навредить [9].

Существует довольно много мобильных игрушек для детей дошкольного возраста. Все они яркие, запоминающиеся и интересные для детей. Такого рода игры делятся на три типа: учебные, развивающие и развлекательные. Рассмотрим каждый тип более подробно.

Учебные мобильные игрушки. Например, развивающая мобильная игра «Бини Супер Алфавит для Детей» (автор Vini Bambini) предлагает в игровой форме пополнить знания о буквах русского алфавита и их соответствии произносимым звукам русского языка, а также приобрести навык чтения по слогам.

Развивающая мобильная игра «Читатель. Учимся читать по слогам» автор (от Ольги Ермоленко) предлагает формировать навык чтения у старшего дошкольника. В игре используются два метода слогового деления – по методу Н. Зайцева [4] и классический метод [1].

Развивающие мобильные игрушки. Например, мобильная игра «Звуки животных» (автор Family Kids Studio) предполагает развивающие карточки с фотографиями, где малыш может ознакомиться не только с животными, но и с транспортными средствами, также ребёнок может слушать и запоминать звуки. Ещё одна развивающая мобильная игра «Фиксики. Математика для детей» данная игра основана на героях развивающего мультфильма «Фиксики» где дети учат цифры, фигуры и монеты, сложение, вычитание, а также время по часам.

Развлекательные мобильные игрушки. Целью всех этих игр является достижение положительных эмоций, снятие накопившегося напряжения и эмоциональной разрядки, а также интеллектуальная разрядка. Например, развлекательная мобильная игра «Мой говорящий Том» данная игра создана для детей, где они могут взять себе виртуального питомца на воспитание, следить, кормить и купать его. Также этот питомец может повторять слова за ребёнком.

Развлекательная мобильная игра «Subway Surfers» данная игра построена на гонке от злого инспектора, и суть этой игры заключается в том, чтобы ускоряться, уворачиваться и запрыгивать на поезд дабы тебя не догнал инспектор с собакой.

Каждый тип мобильной игрушки имеет важное педагогическое значение для ребёнка, т. к. способствуют усвоению учебного материала, развитию мышления, памяти и пространственных представлений, регулируют нагрузку детей и обеспечивают минуту отдыха [2].

Проанализировав три интернет-ресурса [10–12] были выявлены категории наиболее популярных детских игрушек.

Их можно классифицировать следующими образом:

1. Куклы

а. Кукла LOL. Данная игрушка спрятана в яйце, которое нужно распечатать и в самом процессе открытия ребёнок находит различные элементы. Также каждая куколка LOL обладает рядом возможностей – она может плакать, плевать, менять цвет при контакте с водой.

б. Кукла BabyBorn. Сама по себе кукла очень похожа на настоящего ребёнка, он может пить из бутылочки, кушать кашу, ходить в туалет, спать и даже плакать. Причём все комплектующие уже идут в комплекте с самой куклой.

в. Кукла Barbie. Хотя и эта кукла появились давно, она до сих пор популярна у детей. У куклы много разнообразных вариаций, также у нее гнутся руки, ноги. Говоря об аксессуарах, то их огромное количество и украшения, одежда, бижутерия, обувь.

2. Мягкие игрушки

а. Хаги Ваги и Киси Миси. Очаровательные, но довольно страшные персонажи инди-игрушки. Игрушки с этими персонажами мягкие, пушистые, а узнать их легко по «фирменной» улыбке, полной острых зубов.

б. Уточка Лалафанфан. Плюшевая уточка выполненная из приятного на ощупь материала, также у нее присутствуют различные аксессуары.

3. Игрушки антистресс

а. Поп-ит и симпл-дипл. Это кнопочная силиконовая игрушка различных форм и цветов, как правило, она состоит из 30 «кнопочек». По аналогии с поп-ит существует игрушка симпл-димплон состоит из 2–4 пузырьков, которые могут быть разных размеров, а ещё обычно снабжён карабином, чтобы его можно было использовать как брелок.

б. Сквиш. Это небольшая игрушка, которую можно всячески мять и сдавливать, но потом она примет прежнюю форму.

в. Поп трубы. Данная игрушка сделана в виду трубки, по виду напоминает гофру небольшого диаметра. Поп Туб можно сворачивать, гнуть, складывать из него фигуры, он отлично держит заданную форму, при этом издавая звуки [10–12].

Можно отметить, что в данной классификации игрушек имеется очень большое разнообразие, оно основано на широком использовании мультипликации, на огромном количестве разнообразных материалов, с помощью которых создаются эти игрушки и функции, которые они могут выполнять.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, продвижение детских брендов посредством СМИ является наиболее выгодной, т. к. современные дети достаточно много времени проводят за телевизором и гаджетами, этим и пользуются производители игрушек. Дети запоминают яркую и интересную рекламу и тут же хотят такую игрушку. Во-вторых, одним из самых успешных СМИ по распространению игрушек среди детей являются мультфильмы. Герои мультфильмов популярны среди детей в последующем используются для создания игрушек. Данные игрушки имеют как положительный, так и отрицательный эффект, с одной стороны, дети могут обыгрывать сюжет уже на основе знакомого, а, с другой стороны, существует очень много мультфильмов-«страшилок» которые могут вызывать страхи у детей, что в последующем оказывает негативное влияние на психику ребёнка.

Кроме классических игрушек существуют мобильные игрушки, которые несут в себе различные функции такие, как учебные, развивающие и развлекательные. Эти игрушки нельзя убрать из жизни ребёнка, т. к. они несут в себе не только развлечение, но и посредством таких игрушек ребёнок может обучаться, потому что дети дошкольного возраста лучше усваивают материал в игровой форме. В-третьих, можно увидеть, что помимо новых видов игрушек (мобильные игрушки) большую актуальность и популярность имеют традиционные виды игрушек, такие как куклы, мягкие, игрушки-антистресс и т. д. Однако традиционные виды игрушек, благодаря СМИ, имеют большее разнообразие, чем раньше как по внутреннему содержанию, так и по внешним характеристикам.

Литература

1. Алексеева М.М., Яшина В.И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников. 3-е изд., стереотип. М.: Издат. центр «Академия», 2000.
2. Батенова Ю.В. Компьютерная игра дошкольника и ее психодиагностический потенциал // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2011. № 29 (246). С. 12–14.
3. Глинская И.Ю., Кириллова Е.А. Использование средств маркетинговых коммуникаций для продвижения детских развивающих брендов // Коммуникология. 2017. Т. 5. № 1. С. 165–177.
4. Зайцев Н.Е. Кубики Зайцева. Комплект для дома, группы, класса. СПб., 1989.
5. Скобельщина К.Н. Возрастная динамика игровых предпочтений дошкольников // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2014. № 2. С. 137.
6. Смирнова О.Е. Соколова М.В. Тенденции развития современных игрушек // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 99–104.
7. Собкин В.С. Скобельщина К.Н. Игровые предпочтения современных дошкольников (по материалам опроса родителей) // Психологическая наука и образование. 2011. Т. 16. № 2. С. 56–67.
8. Степанова А. Мишки пылятся на полках: какие игрушки предпочитают современные дети // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/5024216?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.09.2022).
9. Счастливая Т.Н., Денисенкова Н.С. Современная игрушка: бедствие или культурная реальность // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2016. № 3(65). С. 60–66.

10. Топ-25 популярных игрушек 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://gidgood.ru/%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BA-%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D1%83-%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE%D0%BF%D1%83%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B8%D0%B3%D1%80/> (дата обращения: 27.09.2022).

11. ТОП-45 Популярных игрушек в подарок ребенку к Новогоднему празднику 2022 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://tekhnotop.ru/top-45-populyarnyh-igrushek-v-podarok-rebenku-2021-god> (дата обращения: 27.09.2022).

12. Трендовые игрушки 2022 – во что играют дети сегодня? [Электронный ресурс]. URL: <https://toys-likekids.by/blog/trendovye-igrushki-2022/> (дата обращения: 27.09.2022).

YANA BOGINSKAYA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

MODERN GAME PREFERENCES OF PRESCHOOL CHILDREN

The article deals with the game preferences of the preschool children in the modern world. There is revealed the role of the mass media in the development of the game preferences of the preschool children. There are characterized the basic toys of the modern preschool child and their role in the development of the child's personality.

Key words: preschool age, toys, preschool child, game preferences, modern toys.

УДК 37

Е.Е. ДРАГНИ

(skryabina.elizavetka@inbox.ru)

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТИТУТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ*

Анализируется современная система дополнительного образования детей и подростков с точки зрения социализирующего потенциала. Выявляется значимость занятий в учреждениях дополнительного образования для детей и подростков. Определяются уровни социализированности воспитанников.

Ключевые слова: институт социализации, дополнительное образование, учреждения дополнительного образования, процесс социализации, социализация детей и подростков.

Тенденции развития современного общества предъявляют определенные требования к развитию личности его членов. Стране необходимы люди с активной гражданской позицией, любящие свою Родину, быстро включающиеся в производственную жизнь и легко приспосабливающиеся к быстро меняющимся условиям. В связи с этим, актуальной является проблема социализации детей, которая в настоящее время привлекает к себе повышенное внимание исследователей и педагогов-практиков.

Социализация представляет собой как усвоение социального опыта, ценностей, норм, установок, присущих обществу и социальным группам, к которым личность принадлежит, так и активное воспроизведение системы социальных связей.

На сегодняшний день очень хорошо известна социализирующая функция образовательных учреждений. Современная ситуация такова, что на смену школы как института социализации часто приходит так называемая «уличная социализация». В связи этим, возрастает роль учреждений дополнительного образования в социализации личности детей и подростков. Это связано с тем, что учреждения дополнительного образования в настоящее время достаточно автономны от других социальных институтов социализации, а также с тем фактом, что дети и подростки посещают их по собственному желанию.

Учреждения дополнительного образования способствуют реализации индивидуальных потребностей детей и подростков, их саморазвитию и самореализации. Как указывает А.В. Березина, в учреждениях дополнительного образования для детей и подростков во внеурочное время реализуются разнообразные направления деятельности, которые имеют огромный воспитательный ресурс и способствуют успешной социализации [1]. Деятельность в такого рода учреждениях способствует удовлетворению разнообразных интересов детей и подростков в неформальном общении, клубах, любительских объединениях, кружках и т. п.

Процесс социализации лиц, занимающихся в учреждениях дополнительного образования, имеет двоякое течение. С одной стороны, школьники набираются опыта взаимодействия и взаимоотношений со взрослыми и сверстниками, а также осваивают различные ролевые позиции. С другой стороны, формируется активная социальная позиция, что стимулирует детей и подростков к социальному поведению, самостоятельности, находчивости, энергичности и способствует проявлению творческих задатков и способностей, что благоприятно влияет на эффективность и результативность выполняемой деятельности.

Е.Н. Землянская, Н.Э. Политнева рассматривают социализацию детей и подростков в учреждениях дополнительного образования как двухстороннее явление. С одной стороны, они получают умения и навыки взаимодействия со сверстниками и взрослыми и примеряют на себя новые ролевые позиции. С другой – они получают практический опыт социальных действий в социуме, которые ориентируют

* Работа выполнена под руководством Нехороших Н.А., кандидата педагогических наук, доцента по кафедре педагогики ФГБОУ ВО «ЕГУ им. И.А. Бунина».

детей и подростков на самостоятельное, решительное, креативное, социально значимое преобразование окружающей среды [2].

При этом в процессе социализации у них формируется готовность к социальным действиям, необходимая для активной интеграции в социум и самореализации личности в обществе [Там же].

Безусловно, данные виды учреждений интересны для школьников разных возрастных категорий. Такая привлекательность обусловлена тем, что в них они могут самореализовать свой творческий, научный потенциал и различного вида способности, а также найти себе товарищей по интересам.

Кроме того, в учреждениях дополнительного образования дети и подростки могут раскрыть свое Я, свою значимость среди сверстников (особенно это актуально среди подростков). Это, несомненно, свидетельствует о том, что учреждения дополнительного образования по праву считаются одним из институтов социализации личности детей разного возраста. В рамках многообразных видов деятельности учреждений дополнительного образования происходит социальное и личностное развитие школьников. Формируется их система ценностей, мотивация достижений, создаются условия для раннего профессионального самоопределения.

Деятельность учреждений дополнительного образования способствует изменениям поведения детей и подростков. Это обусловлено тем, что посещение такого вида учреждений является добровольным и способствует развитию творческого потенциала воспитанников. Этому также способствует особенности межличностного общения детей и педагогов, в основе которого лежат интерес и увлеченность. Как отмечают большинство исследователей, дети и подростки становятся более раскованными, уверенными в себе и своих силах, происходит формирование коммуникативной компетентности, что благоприятно влияет на взаимоотношения детей и подростков со сверстниками, которые до этого момента не разделяли их интересы.

Любой процесс становления, развития и формирования личности требует оценки эффективности реализуемой работы в этом направлении. Не исключение и процесс социализации. В.А. Карнаухов выделяет критерии для ее оценки в условиях учреждений дополнительного образования [3]:

- социальная адаптированность.
- социальная автономизация;
- социальная активность.

Под социальной адаптированностью автор понимает «быстрое приспособление детей и подростков к окружающему его социуму, благоприятное вхождение их в новые условия либо приспособление в меняющихся обстоятельствах, и эффективность достижения результата в них» [Там же, с. 7].

Социальная автономизация трактуется В.А. Карнауховым как «осуществление системы установок на себя, устойчивость в поведении и отношениях» [Там же, с. 8].

Социальная активность рассматривается исследователем как «воплощающаяся готовность к социальным действиям в сфере социальных отношений, направленная на социально значимое преобразование окружающей среды, предприимчивость, творчество, самостоятельность, эффективность действий» [Там же, с. 8].

Успешный процесс социализации в учреждениях дополнительного образования способствует формированию способности находить гармонию между своими привычками, ценностями и требованиями социума; пересматривать свою систему ценностей; адекватно воспринимать нравственные устои и моральные правила, принятые в обществе.

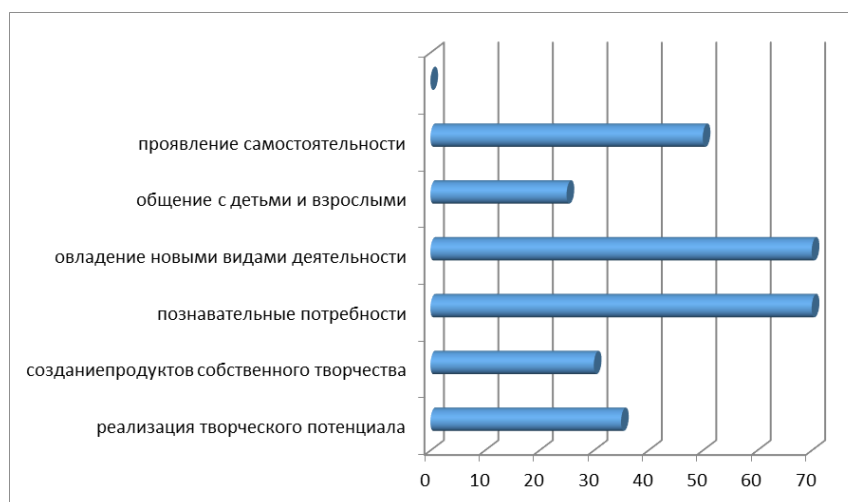
Учреждения дополнительного образования уникальны тем, что в них более чем в каких-либо других социальных институтах имеются выходы на реальную практику включения детей и подростков во множество социальных ролей, действий, функций в соответствии с ситуацией, партнерским составом, стимулами и мотивами, коммуникативной эффективностью [3], лидерской ролью, признанием, собственной удовлетворенностью.

Важно отметить, что в процессе социализации детей и подростков в учреждениях дополнительного образования, у них формируются следующие позитивные качества: социальная адекватность сре-

ди ближайшего окружения и в обществе в целом; социальная надежность; уровень коммуникативной компетентности; стремление к лидерству; социальная защищенность или проявление социальной защиты, социальная гарантированность судьбы детей и подростков в ближайшем окружении и обществе в целом; социальная самостоятельность и независимость; социальное внимание к другим людям; социальная устойчивость при взаимодействии с другими людьми, коллективизм, доверие, конкурентоспособность, стремление к эффективному взаимодействию с окружающими людьми, позитивизм.

В связи с этим, любая деятельность учреждений дополнительного образования должна быть направлена на формирование и поддержание позитивных социальных качеств личности и минимизации, возможно, коррекции проявления социальных качеств негативного характера [3].

Значимость учреждений дополнительного образования в жизни детей и подростков мы оценили с помощью анкетирования. Его результаты показали, что они с удовольствием занимаются в различных кружках, секциях, творческих объединениях (100%). Для 35% детей и подростков привлекательным в занятиях является возможность реализации своего творческого потенциала. 30% указывают на то, что они могут создать продукты своего творчества. Кроме того, для 70% детей и подростков важным является удовлетворение познавательной потребности и овладение новыми видами деятельности. 25% детей и подростков указывают на то, что им нравится общаться с другими детьми и педагогами УДО. 50% детей и подростков привлекает возможность проявлять самостоятельность (см. рис. 1).

Рис. 1. Результаты анкетирования детей и подростков о значимости для них занятий в учреждениях дополнительного образования

Подростки также отмечали, что занятия в учреждениях дополнительного образования способствуют успехам в учебе в общеобразовательной школе, гармоничному общению со взрослыми и сверстниками, профессиональному самоопределению.

Выявление уровня социализированности проводилось в двух группах детей: занимающихся и не занимающихся в учреждениях дополнительного образования. Детям и подросткам был предложен опросник, включающий вопросы, оценивающие три совокупных критерия социализации: социальную адаптированность, социальную автономизацию и социальную активность (см. рис. 2 на с. 115).

На рис. 2 видно, что дети и подростки, систематически посещающие учреждения дополнительного образования, имеют более высокий уровень социализации. В данной выборке отсутствуют респонденты с низким уровнем социализированности, в отличие от их сверстников, не посещающих данные учреждения.

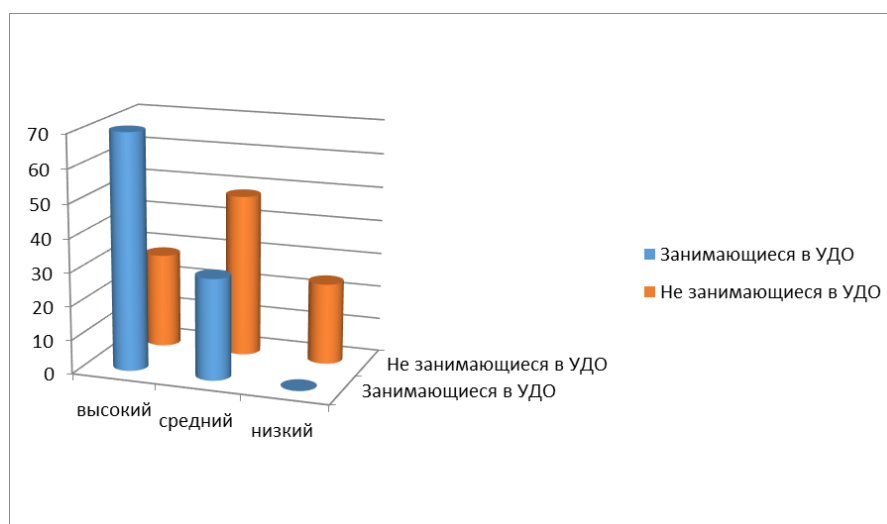

Рис. 2. Уровни социализированности детей и подростков

Результаты исследования свидетельствуют о том, что учреждения дополнительного образования, несмотря на свою «автономность», являются важной структурой в системе современного общего образования. Их деятельность уравнивает работу общеобразовательных учреждений, способствует развитию индивидуальных качеств личности и способностей детей и подростков, повышает вероятность положительного результата в избранной сфере деятельности, в некоторых случаях выполняет корректирующую и реабилитационную функции, восполняя промахи в школьной жизни достижениями в учреждении дополнительного образования. Все вышесказанное свидетельствует о том, что учреждения дополнительного образования можно рассматривать как важный институт социализации личности детей и подростков.

Литература

1. Березина В.А. Дополнительное образование детей России. М.: Диалог культур, 2007.
2. Землянская Е.Н., Политнева Н.Э. Воспитательная система разновозрастного коллектива объединения в учреждении дополнительного образования детей и ее возможности в социализации школьников // Пути, средства, возможности модернизации образовательной системы: материалы научно-практич. конф. (24–25 августа 2009 г.) Ч. II. М.: Изд-во Москов. психолого-социального института, издательство НПО «МОДЭК», 2009. С. 403–413.
3. Карнаухов В.А. Педагогические условия социализации личности в учреждении дополнительного образования детей: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2003.

ELIZAVETA DRAGNI
Bunin Yelets State University

SUPPLEMENTARY EDUCATION ESTABLISHMENTS AS THE INSTITUTE OF THE SOCIALIZATION OF CHILDREN AND TEENAGERS

The article deals with the analysis of the modern system of the additional education of children and teenagers from the perspective of the socializing potential. There is revealed the significance of the tasks in the supplementary education establishments for children and teenagers. There are defined the levels of the socialization of the educatees.

Key words: institute of socialization, additional education, supplementary education establishments, process of socialization, socialization of children and teenagers.

УДК 372.857

С.В. КИРЕЕВА

(sofia.kireeva.76@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВНЕКЛАССНЫЕ ЗАНЯТИЯ ПО БИОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ*

Анализируются теоретические основы развития познавательного интереса у учащихся. Выявляются особенности организации внеклассных занятий по биологии. Определяется значимость развития познавательного интереса с позиции ФГОС ООО.

Ключевые слова: биология, внеклассные занятия, познавательный интерес, развитие познавательного интереса, познавательная деятельность.

Одной из центральных проблем в системе биологического образования является развитие познавательного интереса у учащихся. По С.Л. Рубинштейну, познавательный интерес – это «мотив познавательной деятельности» [3, с. 692]. Особенностью данного процесса является плотная связь познавательного интереса со знаниями: он может дополнять и активизировать процесс не только познавательной, но и любой другой деятельности индивида. По Г.И. Щукиной, познавательный интерес – это избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями [4, с. 16].

Целью нашего исследования является изучение особенностей развития познавательного интереса учащихся на внеклассных занятиях по биологии.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Изучить теоретические основы развития познавательного интереса к изучению биологии.
2. Проанализировать особенности организации внеклассной работы по биологии в школе в целях развития познавательного интереса учащихся.
3. Разработать план мероприятия по развитию познавательного интереса учащихся по внеклассной работе по биологии.

Развитие познавательного интереса по биологии отражают два аспекта:

1. Содействие наиболее полному отражению в сознании учащегося явлений биологической науки, проникновение в их существенные взаимосвязи.
2. Пробуждение, поддержание и подкрепление такого отношения к биологическим знаниям, к учению, которое наполнено готовностью овладеть знаниями, стремлением углубляться в процесс познания [4].

Отметим способы развития познавательного интереса:

1. На этапе актуализации знаний: способ аналогий, индуктивный и аналитический способы, выдвижение проблемного вопроса и ситуации, сообщение парадоксального факта.
2. На этапе изучения нового материала: эвристические приемы, прием научного спора, исследовательский прием, создание проблемной ситуации, ролевые игры и другие интерактивные технологии.
3. На этапе закрепления материала: прием моделирования, составление синквейнов, таблиц и схем, дидактические игры, использование биологических задач.

Г.И. Щукина считает, что познавательный интерес включает три основных компонента: эмоциональный, интеллектуальный и волевой, каждый из которых преобладает у учеников разного возраста. У младших школьников преобладает эмоциональный компонент, у учеников среднего возраста – интеллектуальный, у старшеклассников – волевой. Эту закономерность необходимо учитывать учителю биологии [Там же, с. 134].

* Работа выполнена под руководством Кондауровой Т.И., кандидата биологических наук, профессора кафедры методики преподавания биолого-химического образования и ландшафтной архитектуры ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

В ходе исследования проблемы, в частности, взаимосвязи познавательных интересов и деятельности учащихся нами была установлена определенная зависимость. На уровне эмоционального компонента познавательный интерес представлен интересом к занимательным биологическим сведениям, фактам, описанию конкретных явлений, деятельность учащихся имеет репродуктивный характер. На уровне интеллектуального компонента – интерес к выявлению зависимостей, причинно-следственных связей, познанию существенных свойств предметов и явлений, проникновение в глубь биологических знаний путем описательно-поисковой деятельности, поиска решения поставленных задач. Волевой компонент представлен интересом и стремлением учащихся к проникновению в сущность глубоких теоретических биологических проблем путем самостоятельного добывания биологических знаний в ходе творческой деятельности [4].

Важными условиями развития познавательного интереса учащихся являются содержание, формы и методы деятельности, личность учителя [1].

Большое значение в развитии познавательного интереса имеют разнообразные формы организации учебно-воспитательной работы по биологии – уроки, экскурсии, домашняя работа, внеклассные занятия. Независимо от формы обучения в развитии познавательного интереса, согласно мнению Г.И. Щукиной, выделяются четыре стадии – любопытство и любознательность (эти две стадии представляют эмоциональный компонент познавательного интереса), познавательный интерес (представляет интеллектуальный компонент) и теоретический интерес (представляет волевой компонент) [4].

Развитию познавательного интереса во многом способствуют внеклассные занятия по биологии, содержание которых выходит за рамки учебной программы, определяется интересами учащихся, которые часто складываются на уроках под влиянием учителя биологии. Кроме того, в соответствии с требованиями ФГОС ООО внеклассные занятия способствуют развитию у школьников способности оперировать информацией, творчески решать проблемы биологической науки и практики [2].

Внеклассную работу по биологии классифицируют по различным признакам:

- а) по содержанию: ботаническая, зоологическая, физиологическая, микробиологическая и др.;
- б) по количеству участников: индивидуальная (проектная работа, изготовление наглядных пособий) и групповая (школьные массовые мероприятия, посвященные предметным неделям);
- с) по времени реализации: эпизодическая (тематические вечера, экологические акции, научные конференции) и постоянно действующие (кружки, клубы).

Каждая из форм внеклассной работы тесно связаны и дополняют друг друга, играя важную роль в формировании познавательного интереса школьника.

С целью развития познавательного интереса учащихся нами было проведено внеклассное мероприятие «Растения родного края», посвященное «Неделе окружающей среды». Тема и форма проведения были разработаны при участии учеников 5–6 и 10-го классов МКОУ «Береславской общеобразовательной школы».

Целями внеклассного мероприятия с разновозрастным составом участников являлось развитие у учеников познавательного и профессионального интереса к биологической науке, усвоение общечеловеческих ценностей, отражающих объективную целостность природы и формирование гармоничных отношений человека к природе. Перед проведением мероприятия силами участников были подготовлены фотовыставки и рисунки с изображением типичных представителей флоры родного края, а также выставка плакатов и выпуск буклетов природоохранной тематики «Экологический набат». Согласно разработанному сценарию, вначале ученики 10-го класса сделали доклад с мультимедийной презентацией на тему «Состояние биоразнообразия растений родного края». Ученики 5 и 6-х классов дополнили выступление старшеклассников стихотворениями, рассказами и инсценировками легенд о растениях. На следующем этапе были проведены викторина «Знаешь ли ты растения родного края?», разгадывание кроссвордов, сиквейнов, загадок. В завершение силами учеников 5 и 6-х классов было представлено театрализованное представление «Путешествие

одуванчика», в котором ученики в поэтической форме описали процесс распространения и поддержания биоразнообразия растений в природе.

В развитии познавательного интереса у учащихся особенно велика роль наблюдений за жизнью растений и животных своего края. На основе наблюдений учащиеся овладевают практическими умениями: проводить измерения, изучать состояние жизненно важных органов растений, сравнивать, делать выводы. В качестве примера приведем проведение школьного экологического мониторинга по изучению состояния зеленых насаждений территории, прилегающей к МКОУ «Береславской общеобразовательной школе». Была разработана методика проведения наблюдений, в которой руководствовались следующими требованиями:

- 1) четко определить цель наблюдения;
- 2) правильно выбрать объект наблюдения;
- 3) мобилизовать деятельность учеников на выявление существенных признаков объектов исследования;
- 4) ориентировать учащихся на фиксацию наблюдений.

Задания для учащихся включали:

1. Определение видового состава деревьев, используемых в насаждении.
2. Оценка жизненного состояния деревьев визуальным методом по наличию повреждений, а также анализ факторов, которые могли привести к повреждениям.
3. Для преобладающих видов (тополь, клен, вяз) выделить условные «возрастные группы» методом ранжирования по диаметру ствола. В каждой группе подсчитать количество деревьев в разном состоянии.
4. Определение зависимости состояния деревьев от их месторасположения и по типам насаждений – одиночные, одnorядовые, вблизи дорог, в сквере.
5. Отметить обнаруженные повреждения (виды и количество деревьев): поврежденная кора, искривленный ствол, наличие дупел, вышедшие на поверхность корни, наличие грибов-трутовиков.

По окончании наблюдений и исследования состояния зеленых насаждений ученики сделали выводы, что в озеленении преобладает клен, т. к. это дерево распространяется самосевом и отличается быстрым ростом; большинство растений представляют одиночные посадки и находятся в неудовлетворительном состоянии из-за возраста и большой антропогенной нагрузки; большинство деревьев имеют повреждения коры, засохшие и сломанные ветки; искривление ствола, наличие дупел. По результатам проведенного исследования учащимися были сформулированы рекомендации: использовать для озеленения виды деревьев наиболее устойчивых к антропогенным влияниям (тополь, клен); не использовать хвойные деревья для посадки у дорог, т. к. они неgasоустойчивые; подготовить плакаты с обращением к жителям о бережном отношении к природе.

Также примером внеклассной работы может быть проект «Фенологические наблюдения на пришкольном участке». В дневник исследователя учениками отмечается начало цветения растений, затем их массовое цветение, начало облиствения, массовое облиствение, начало созревания плодов, массовое созревание плодов, плодоношение, начало осеннего пожелтения, массовое пожелтение листвы, массовый листопад, окончание листопада. При этом используются различные шкалы глазомерной оценки. Необходимо отметить, что метод проектов, в свою очередь, позволяет осуществлять личностно-ориентированный подход к каждому ученику, при этом учитываются: уровень знаний, психологические и эмоциональные особенности, умение работать самостоятельно.

Изучение на внеклассных занятиях биологического материала на примере местных видов способствует повышению познавательного интереса школьников к курсу биологии, к познанию природы родного края, усиливает воспитательный потенциал биологического образования в целом [1].

Необходимо отметить, что в процессе внеклассной работы, проводимой в системе образовательного процесса, осуществляется прямая и обратная связь с уроком, происходит развитие многосторонних интересов учащихся, практических навыков, дополняет мировоззрение и мышление.

Литература

1. Верзилин Н.М. Общая методика преподавания биологии. М.: Просвещение, 1983.
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 13.12.2022).
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. [и др.]: Питер, 2012.
4. Щукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся. М.: Педагогика, 1988.

SOFYA KIREEVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

EXTRA-CURRICULAR ACTIVITIES OF BIOLOGY AS THE MEANS OF THE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE INTEREST OF STUDENTS

The article deals with the analysis of the theoretical basis of the development of the cognitive interest of the students. There are revealed the specific features of the organization of the extra-curricular activities of Biology. There is defined the significance of the development of the cognitive interest from the perspective of the Federal Educational Standard of Basic General Education.

Key words: Biology, extra-curricular activities, cognitive interest, development of cognitive interest, cognitive activities.

УДК 376

М.М. ХАУТИЕВА, А.Р. КАЛАШНИКОВА
(*anidem.x@mail.ru, kalashnikova41@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ТЯЖЕЛЫЕ НАРУШЕНИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ БИЛИНГВОВ*

Рассматривается понятие билингвизма, выявляются основные особенности влияния билингвизма на развитие речи ребенка, а также анализируются как тяжелые нарушения речи.

Ключевые слова: билингвизм, речевое развитие, тяжелые нарушения речи, коррекция речевых нарушений, языковая система, интерференция.

Речь является одной из важнейших психических функций и первичным средством коммуникации, которая не только создает комфортные условия для развития личности, но также регулирует национальные, культурные и социальные взаимоотношения различных групп людей. Нарушения речи являются существенным фактором снижения качества всех сфер жизнедеятельности человека. Особенно острым является эта проблема в многонациональной России, где может возникнуть необходимость коррекционной и профилактической логопедической помощи с учетом потребностей двух языковых систем. Более чем актуальной становится проблема, оказанная логопедической помощи детям-билингвам с тяжелыми нарушениями речи, для которых двуязычие может оказаться отягощающим фактором не только в диагностики и коррекции речевых нарушений, но в процессе бытового обучения и воспитания.

Понятие «билингвизм» имеет под собой основу в виде взаимодействия и приключения двух языковых систем, а также множество определений в науке. Личность билингва отражает и взаимодействует с двумя языковыми картинками, а т. к. языки трансформируются при взаимодействии народов, то и билингвальные системы приходят к определенной трансформации. Двуязычная личность при языковом переключении с одной системы на другую так же изменяет направление течения своей мысли и характер речевого производства. Тесная связь мышления и речи, обеспечивает в сознании билингва отражение различных лингвокультурных понятий в разных языковых системах. Именно поэтому в языковом сознании билингва формируются не определенные обозначения различных понятий, а воплощение наиболее близких лексико-семантических вариаций, имеющих нейтральное содержание и распределяющихся согласно их значимости для говорящего при коммуникации; в связи с этим требуется учитывать основы характеристик тех языковых систем, в которых пользуется говорящий [2].

Таким образом, человек, который владеет двумя языками и в зависимости от ситуации, переключается с одного языка на другой, является двуязычным или билингвом. Так же следует, по нашему мнению, разделять понятия «билингвизм» и «ранний детский билингвизм». Термин «ранний детский билингвизм» используется в том случае, если ребенок с момента рождения находится в контакте с двумя языками и усваивает одновременно две языковые системы. Также детский билингвизм можно рассматривать как владение ребенком двумя языками, которые обеспечивают ему успешность коммуникаций в соответствии с его возрастом, как в устной, так и письменной форме, в различных сферах общения. Следовательно, детский билингвизм является динамической характеристикой развития речи ребенка, продуцирующей речь и познания из окружающей среды на двух используемых языках [3].

Безусловно, билингвизм оказывает сильное влияние на мышление ребенка, от которого, в свою очередь, и зависит развитие языка и речи. Возникновение речи, т. е. способности формировать, формулировать, воспроизводить мысли с помощью речевых средств, а также и осознанное восприятие этих языковых конструкций, является важнейшим фактором мыслительной деятельности, благодаря чему ребенок отделяет себя от других членов группы и осознает себя отдельным «субъектом» [2].

Рассматривая особенности развития речи детей-билингвов нельзя не упомянуть интерференцию. Интерференция помогает билингвам идентифицировать и усвоить языковой код второго, нового язы-

* Работа выполнена под руководством Калашниковой А.Р., кандидата филологических наук, доцента кафедры специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ка, посредством переноса на него лингвистических правил строя основного, доминантного языка. Мы, вслед за Р.М. Мансурова, под интерференцией понимаем взаимодействие и взаимовлияние двух языковых систем в естественных условиях, когда население пользуется сразу двумя языками, например, родным и государственным [4].

Исследуя явление интерференции, большинство ученых преподносят данное явление как отрицательное последствие языковых контактов в речи людей, владеющих в равной степени двумя или несколькими языками, проявляющееся в результате переноса грамматических структур и интонаций из одной языковой системы в другую.

Л.В. Ефременко выделяет следующие виды интерференции: лексико-семантическую, когда наблюдаются нарушения конструкции лексических единиц и их сочетаемости, проявление полной или частичной парафазии в речи билингва в результате взаимодействия двух различных языковых систем; синтаксическую, при которой наблюдается воздействие синтаксиса доминантного языка на построение номинативных и коммуникативных языковых конструкций в речи билингва; фонетическую, при которой возникает нарушение звукопроизношения во время взаимодействия в речи билингва фонетических систем контактирующих языков, а именно таких особенностей произносительной стороны, как нарушение дифференциации фонем: нарушение долготы и краткости гласных; наложение фонологических различий отсутствующих в системе изучаемого вторичного, языка через призму доминантной языковой системы; реинтерпретация фонем, т. е. идентификация звуков по признакам доминантной языковой системы, в ходе которых модифицируются звуки. Таким образом, интерференция является результатом взаимодействия двух языковых систем, проявляясь как отклонение от нормы одного из языков под влиянием доминирующего в устной и письменной речи. Следовательно, исследование языковой интерференции, т. е. анализ взаимодействия и взаимоотношения структур и элементов двух языковых систем является значимым звеном в исследовании нарушений в речи билингвов [3].

Учитывая вышеописанные факторы, возникает необходимость контроля детей-билингвов, т. к. они находятся в группе риска возникновения речевых нарушений. Мониторинг речевых особенностей детей-билингвов способствует более раннему обнаружению речевых нарушений и, соответственно, повышает эффективность их коррекции.

Тяжелые нарушения речи являются специфическими отклонениями в процессе формирования деятельности речевой системы у детей с сохранностью слуха и интеллекта, проявляющиеся в нарушениях просодики звукового потока, звукопроизношении и фонематических процессах, а также в лексико-грамматическом строе. Кроме того, под тяжелыми нарушениями речи понимаются недостатки или так называемые задержки в понимании, т. е. обработки речи и ее воспроизведении, несмотря на нормальное развитие когнитивных, интеллектуальных и сенсорных способностей. К тяжелым нарушениям речи относят алалии, дизартрии, фонетико-фонематическое недоразвитие речи при ринолалии, афазии. Данные речевые расстройства существенно снижают качество жизни ребёнка на всех уровнях жизнедеятельности [5].

Тяжелые нарушения речи характеризуются следующими особенностями:

1. Существенное ограничение активного словаря, нарушения навыка связного высказывания и разборчивости речи; в речи наблюдаются аграмматизмы; проявляются серьезные сложности в формировании устной и письменной речи.

2. Наблюдается снижение таких психических процессов как внимание и запоминание, снижена слуховая память.

3. Явственно снижена потребности в общении, наблюдается несформированность коммуникативных форм речи.

4. Низкое развитие оптико-пространственного гнозиса, характеризующее нарушения письменной речи.

5. Недоразвитие всех компонентов речи связано с особенностями вербального мышления, не затрагивая невербальное, т. е. «собственное» мышление.

Организация и проведение коррекционно-логопедической работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи в условиях билингвизма должна основываться на принципах коммуникативной сфе-

ры развития и комплексно-тематическом обучении русскому языку. Коммуникативная ситуация способствует наполнению языкового содержания, развитию говорения и аудирования. Благодаря комплексно-тематическому принципу, дети усваивают лексико-грамматический строй, осваивают механизмы иерархий в языковых связях [2].

Мы согласны с мнением Л.И. Аммосовой, что можно выделить следующие наиболее успешные условия для реализации логопедической помощи детям билингвам с тяжелыми нарушениями речи:

– Логопедическая коррекция должна основываться на индивидуальных речевых особенностях ребенка. Коррекционная программа должна учитывать все особенности развития двуязычного ребенка.

– Занятия должны способствовать усвоению и интегрированию системы русского языка в языковой арсенал ребенка.

– Необходимо учитывать возрастные и психологические особенности ребенка для достижения наиболее эффективных способов оказания логопедической помощи.

– Комплексное сопровождение специалистов медицинского, педагогического и психологического профиля, таким образом организованная работа позволит контролировать и корректировать состояние речевых дефектов с учетом мнения различных специалистов [1].

Оказывая коррекционно-логопедическую помощь детям с билингвизмом, необходимо уделять особое внимание педагогической поддержке, в ходе которой осуществляется взаимодействие ребенка и взрослого. Задача ставится не только в формировании определенных навыков и получении определенных знаний, но и в формировании особых психологических механизмов, создании атмосферы эмоциональной поддержки, обеспечивающей детям в дальнейшем самостоятельность и успешность развития.

Таким образом, для достижения преимуществ в развитии билингвизма, необходимо, что бы оба языка имели важное значение не только в семье, но и в обществе, а специалистам, проводящим работу с билингвальными детьми, необходимо знать о таких особенностях речи для создания благоприятных условий развития языковых компетенций. Учитывая все риски, детям-билингвам необходима логопедическая диагностика и комплекс профилактических мер. Осознанный подход родителей, педагогов и логопеда при работе с двуязычными детьми способствует предупреждению развития тяжелых нарушений речи и скорейшему исправлению уже имеющихся, повышая тем самым качество жизни ребенка и облегчая его интеграцию в общество.

Литература

1. Аммосова Л.И. Реализация педагогических условий устранения нарушений звукопроизношения у детей-билингвов // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 9. С. 304–316.
2. Бакшиханова С.С. Педагогические условия коррекции нарушений речевого развития у детей-билингвов // Вестник Бурят. гос. ун-та. 2016. № 1. С. 172–177.
3. Ефременко Л.В. Изучение билингвизма на современном этапе и особенности детского билингвизма // Вестник Костром. гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 3. С. 178–180.
4. Мансурова Р.М. Механизмы формирования раннего двуязычия // Языкознание и литературоведение // Мир науки, культуры и образования. 2016. № 6(61). С. 67–69.
5. Тимохина И.Ю. Развитие произношения дошкольников с тяжелыми нарушениями речи посредством педагогической поддержки // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 8(128). С. 79–81.

MEDINA HAUTIEVA, ANNA KALASHNIKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

SEVERE SPEECH DISORDERS OF BILINGUAL CHILDREN

The article deals with the concept of bilingualism. There are revealed the basic peculiarities of the influence of bilingualism on the development of the child's speech. The author analyzes as the severe speech disorders.

Key words: bilingualism, speech development, severe speech disorders, correction of speech disorders, language system, interference.

Психологические науки

УДК 159.9

А.И. НЕРУШАЙ

(alina.nerushai@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И СУБЪЕКТИВНАЯ КАРТИНА ЖИЗНЕННОГО ПУТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ*

Отражены результаты эмпирического исследования, посвященного определению особенностей психологического благополучия и жизненного пути современной молодежи. В ходе исследования нами была проверена гипотеза о наличии взаимосвязи между уровнем психологического благополучия и особенностями жизненного пути личности на примере студенческой молодежи.

Ключевые слова: *психологическое благополучие, жизненный путь личности, субъективная картина жизненного пути, временная перспектива, временные ориентации, молодежь.*

Современные исследователи определяют молодежь как «социально-демографическую группу, выделяемую на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, их специфических интересов и ценностей» [9, с. 93]. Данная возрастная группа также признается наиболее интеллектуально и социально активной.

Юношеский возраст характеризуется рядом особенностей, влияющих на формирование содержания жизненного пути личности. На данном этапе возрастного развития возникает сознательное отношение к будущему. Развитое критическое мышление позволяет объективно анализировать прожитый опыт. Активизируются процессы постановки жизненных целей. Д.А. Леонтьев определяет студенчество как специфическую социальную группу, которая находится на пересечении двух возрастных этапов: юности и зрелости [7]. Обучение молодых людей в высших учебных заведениях увеличивает период адаптации к взрослой самостоятельной жизни. Это приводит к расширению самосознания и свободы выбора, что дает возможность более глубокого самоопределения. Данный фактор также влияет на становление жизненного пути личности и его субъективного отражения.

Современные условия жизнедеятельности требуют от личности высокой активности и продуктивности. Подобное давление негативным образом сказывается на психологическом благополучии молодежи, являясь предпосылкой возникновения тревожных расстройств, депрессии, эмоционального напряжения. Учебная деятельность, ограничивая возможность трудовой реализации, фрустрирует потребности личности в автономии и самостоятельности.

В связи с этим, в настоящем исследовании мы предположили, что существует взаимосвязь между уровнем психологического благополучия и субъективной картиной жизненного пути личности, в частности его направленностью – временной ориентацией или перспективой. Таким образом, нами была поставлена следующая цель – изучение особенностей психологического благополучия и жизненного пути современной молодежи и выявление взаимосвязи между данными психологическими конструктами.

Для реализации цели исследования нами были выделены следующие задачи:

1. На основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы охарактеризовать основные подходы к изучению понятий психологического благополучия и жизненного пути личности.
2. Подобрать систему методов и провести эмпирическое исследование психологического благополучия и субъективной картины жизненного пути современной молодежи.

* Работа выполнена под руководством Меркуловой О.П., кандидата педагогических наук, доцента кафедры психологии образования и развития ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

3. На основе статистического анализа выявить взаимосвязи между показателями психологического благополучия и субъективной картины жизненного пути современной молодежи.

4. Разработать и провести программу психолого-педагогической помощи по формированию целостной картины жизненного пути с целью повышения психологического благополучия личности.

В ходе реализации первой задачи нами были рассмотрены научные труды отечественных и зарубежных авторов.

Проблема психологического благополучия раскрывалась в работах античных философов (Эпикур, Аристотель, Платон) [4]; психоаналитических теориях З. Фрейда, К.Г. Юнга, К. Хорни [11]; гуманистических концепциях А. Маслоу, К. Роджерса, Р. Райана, Н. Брэдбурна, К. Рифф [13]; трудах основателей позитивной психологии – М. Селигмана, И. Бонивелл и др. [2]. Среди отечественных ученых изучением психологического благополучия занимались Р.М. Шамионов, Л.В. Куликов, О.А. Идобаева и др. [6].

Для изучения проблемы психологического времени и жизненного пути личности мы обратились к работам следующих зарубежных авторов: Ш. Бюллер, Б. Ньюгартена, Ж. Нюттена, Ф. Зимбардо и Дж. Бойда [5]. Также нами были изучены теории таких отечественных исследователей, как Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Е.И. Головаха [3], А.А. Кроник, К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина и др. [1].

Теоретико-методологическую базу нашего исследования составила структурная модель психологического благополучия, созданная К. Рифф [13]. На наш взгляд, она является наиболее полной, т. к. интегрирует различные подходы к пониманию психологического благополучия личности.

В рассмотрении проблемы жизненного пути личности мы опирались на событийную концепцию времени личности Е.И. Головахи и А.А. Кроника. Ученые выделили понятие субъективной картины жизненного пути, которое определяется как психический образ, отражающий события жизни и связи между ними [3].

Основываясь на теоретической базе исследования, нами были подобраны такие методики, как опросник «Шкала психологического благополучия К. Рифф» в адаптации Т.Д. Шевеленковой и Т.П. Фесенко [12], методика «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо» в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой и О.В. Митиной [10] и методика «Инверсия удаленности. Формирование списка событий» Е.И. Головахи и А.А. Кроника [3]. Исследование было проведено на выборке, состоящей из 94 студентов различных специальностей.

Анализ результатов по методике «Шкала психологического благополучия К. Рифф» [12] показал, что 11% испытуемых обладают высоким уровнем психологического благополучия, 54% испытуемых – средним уровнем, а 35% – низким.

По результатам методики «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо» [10] мы можем сделать вывод о том, что у большинства респондентов выражены такие временные ориентации, как ориентация на негативное прошлое, ориентация на позитивное прошлое, ориентация на гедонистическое настоящее и ориентация на будущее.

Анализ результатов методики «Инверсии удаленности. Формирование списка событий» Е.И. Головахи и А.А. Кроника [3] показал, что у 79% испытуемых протяженность жизненного пути включает в себя события удаленного прошлого и удаленного будущего.

По параметру плотности той или иной временной зоны жизненного пути личности у 63% испытуемых более насыщенной представлена зона прошлого – эта темпоральная зона обладает большей плотностью значимых событий. У 37% респондентов большей плотностью характеризуется темпоральная зона будущего. Случаев преобладания насыщенности настоящего не отмечается. У 71% испытуемых настоящее вовсе не представлено в картине жизненного пути. Мы предполагаем, что это обусловлено тем, что респонденты недостаточно удовлетворены актуальным качеством жизни.

В ходе изучения эмоционального отношения испытуемых к событиям жизненного пути нами было отмечено преобладание положительной оценки значимых событий. Только в одном случае нам удалось установить негативную эмоциональную оценку жизненного пути.

Контент-анализ значимых событий позволил установить категории, составляющие содержание жизненного пути современных студентов. Наибольшей частотой встречаемости обладают категории «ВУЗ» (85%), «Саморазвитие» (83%), «Работа» (79%) и «Школа» (77%). События, относящиеся к данным категориям, составляют основу жизненного пути большей части респондентов.

У половины испытуемых в картине жизненного пути представлены такие категории, как «Дружба» (64%), «Любовь» (60%), «Собственная семья» (60%), «Родительская семья» (54%), «Переезд» (52%), «Этапы жизни» (51%) и «Материальные ценности» (47%). Около четверти испытуемых отмечают события, входящие в категории «Питомцы» (24%), «Физическое здоровье» (22%) и «Смерть» (21%). Наименьшей частотой встречаемости характеризуются такие категории, как «Психические процессы» (14%), «Духовные ценности» (11%), «Детский сад» (11%), «Психическое здоровье» (9%), «Внешность» (6%), «Общество» (4%), «Несчастные случаи» (3%).

В ходе корреляционного анализа, проведенного с применением коэффициента корреляции Пирсона, подтвердилось наличие статистически значимых связей между уровнем психологического благополучия и временными ориентациями личности. Данные отображены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа общего уровня психологического благополучия и временных ориентаций

	Негативное прошлое	Позитивное прошлое	Будущее
Психологическое благополучие	-0,451**	0,258*	0,347**

* Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

** Корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$

Наблюдаются положительной связи между уровнем психологического благополучия и ориентацией на позитивное прошлое, а также ориентацией на будущее. Кроме того, наблюдается отрицательная связь между показателем психологического благополучия и ориентацией на негативное прошлое.

Таким образом, мы можем говорить о том, что негативное прошлое и травматический опыт связаны с низким уровнем психологического благополучия молодых людей. С другой стороны, мы можем предположить, что опыт интеграции негативного и травмирующего опыта формирует определенный уровень уверенности личности, что способствует развитию более оптимистичного и открытого отношения к настоящим и будущим событиям.

Также были установлены корреляционные связи между временными ориентациями и отдельными компонентами психологического благополучия. Подробнее остановимся на корреляциях, характеризующихся большей теснотой связи. Данные наглядно отображены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа между показателями временных ориентаций и шкалами психологического благополучия

	Негативное прошлое	Будущее
Осмысленность жизни	-0,375**	0,599**
Баланс аффекта	0,544**	—
Самопринятие	-0,0539**	0,308**
Цели в жизни	-0,335**	0,434**
Управление средой	-0,484**	0,471**

* Корреляция значима на уровне $p \leq 0,05$

** Корреляция значима на уровне $p \leq 0,01$

Так, мы установили наличие умеренной положительной связи между шкалами «Управление средой» и «Будущее», «Цели в жизни» и «Будущее», «Самопринятие» и «Будущее».

Отмечается заметная положительная связь между шкалами «Баланс аффекта» и «Негативное прошлое», «Осмысленность жизни» и «Будущее».

Существует умеренная отрицательная связь между шкалами «Управление средой» и «Негативное прошлое», «Цели в жизни» и «Негативное прошлое», «Осмысленность жизни» и «Негативное прошлое».

Было установлено наличие заметной отрицательной связи между шкалами «Самопринятие» и «Негативное прошлое».

Таким образом, предположение о существовании связи между психологическим благополучием и субъективной картиной жизненного пути личности, а именно его временной направленностью, подтверждается.

На последнем этапе исследования нами была разработана и проведена программа психолого-педагогической помощи по повышению уровня психологического благополучия и формированию целостной картины жизненного пути личности. В качестве задач психолого-педагогической работы были выделены коррекция негативного эмоционально-оценочного и ценностно-смыслового отношения к событиям различных этапов жизненного пути, а также коррекция негативного организационно-деятельностного отношения к жизнедеятельности в целом. Структуру разработанной программы составляют пять блоков: установление контакта и сбор анамнеза, работа с прошлым, настоящим, будущим, как этапами жизненного пути личности, и работа по формированию целостной картины жизненного пути. В ходе реализации программы психолого-педагогической помощи студентам нами применялись метод беседы, техники арт-терапии, когнитивные техники.

Также нами были выделены некоторые практические рекомендации для работы с такими психологическими феноменами как психологическое благополучие и субъективная картина жизненного пути. Во-первых, это преобладание индивидуальных форм работы, способствующих самораскрытию личности. Во-вторых, комплексная психолого-педагогическая работа, затрагивающая все основные этапы жизненного пути личности. В-третьих, ориентация на гуманистический подход, предполагающий формирование чувства ответственности и субъектности.

Предложенная работа по психолого-педагогической помощи студентам, направленной на повышение целостности субъективной картины жизненного пути и позитивного отношения к настоящему и будущему, может быть реализована как в форме отдельной программы в рамках деятельности психологической службы, так и частично включена в некоторые учебные предметы – например, направленные на развитие способностей студентов к эффективному обучению в вузе и самообразованию [8].

Литература

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
2. Бонивелл И. Ключи к благополучию: что может позитивная психология. М.: Время, 2009.
3. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008.
4. Гуревич П.С. Этика. М.: Юрайт, 2022.
5. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. Новая технология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь Прошлое, наслаждайся Настоящим и управляй Будущим / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. СПб.: Речь, 2010.
6. Идобаева О.А. К построению модели исследования психологического благополучия личности: психолого-развитийный и психолого-педагогический аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 128–134.
7. Леонтьев Д.А. Самореализация // Человек: философско-энциклопедический словарь. М.: Наука, 2000. С. 322–324.
8. Морозов А.И. Академическая компетентность студентов-первокурсников // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2019. № 5(28). С. 83–89. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1569998569.pdf> (дата обращения: 22.01.2022).
9. Спирин Т.В. Студенческая молодежь как субъект социального проектирования // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2017. № 4(15.1). С. 93–98. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1502715103.pdf> (дата обращения: 20.01.2022).

10. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 101–109.
11. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Академический проект, 2006.
12. Шевеленкова Т.Д., Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
13. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The structure of psychological well-being revisited // Journal of Personality and Social Psychology. 1995. Vol. 69. P 19–727.

ALINA NERUSHAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PSYCHOLOGICAL PROSPERITY AND SUBJECTIVE PICTURE
OF LIFE PATH OF MODERN YOUTH**

The article deals with the results of the empirical study, devoted to the definition of the peculiarities of the psychological prosperity and the life path of the modern youth. During the study there was substantiated the hypothesis of the existence of the correlation between the level of the psychological prosperity and the peculiarities of the life path of the personality at the example of the students' youth.

Key words: psychological prosperity, life path of personality, subjective picture of life path, time-dependent prospect, time-dependent orientations, youth.

Филологические науки

УДК 811.11

У.С. САЗОНОВА

(uliana-sazonova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СОВРЕМЕННЫЙ НЕМЕЦКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ. ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ВНУТРИСИСТЕМНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ*

Выявлены и описаны семантические процессы внутри немецкого молодежного сленга, установлены случаи полисемии и синонимии. Проведена классификация сленга по тематическим группам (всего выявлено 9 групп, формирующие соответствующе 3 блока – «Характеристика человека», «Вредные привычки и их последствия», «Сферы деятельности и хобби»). Определена наиболее продуктивная тематическая группа в современном немецком молодежном сленге, а также обоснована представленность частей речи в нём.

Ключевые слова: немецкий язык, молодежный сленг, тематическая группа, полисемия, синонимия.

В настоящее время в лингвистике не существует чёткого определения понятия «сленг» и все дефиниции, которые дают исследователи довольно часто расходятся. Термин «сленг» используется то как синоним терминов «жаргон», «молодёжный жаргон», «социальный диалект», «профессиональный диалект», то как «стилистическая разновидность разговорно-просторечного языка» [1, с. 74–83; 2, с. 159; 3, с. 107–114; 5, с. 71–73]. Под сленгом в нашей статье мы вслед за В.В. Химиком понимаем «специфическое, отличающийся от литературной форма устного или письменного (прежде всего, в электронной форме – твиттер, чаты, интернет-переписка) общения, объединяющая большую группу людей одного обычно школьного и студенческого возраста» [9, с. 272].

Язык молодёжи, в частности немецкой, не останавливается в своём развитии ни на секунду, постоянно обновляясь и пополняясь. Каждый месяц на просторах интернета и в повседневном общении немцев появляются новые, порой очень необычные понятия. Именно поэтому очень трудно изучать данное языковое явление. При этом язык молодежи вбирает в себя слова из разных языков. Несомненно, английский язык является основным источником заимствования. Количество англицизмов в немецком сленге по одним оценкам составляет 4000 слов [4, с. 67], по другим 60–70% от общего числа заимствованной лексики (например, из французского, латинского, итальянского и других языков) [7, с. 24.], напр., chillen – sich ausruhen. Проблема англизации немецкой речи привело даже к появлению комичных терминов “Germeng” (“german” + “englisch”) и “Denglisch” (“deutsch” + “englisch”).

Сленг, в частности молодежный сленг, является одной из форм коммуникации в социуме. Эта разновидность языка – традиционный предмет всестороннего изучения в лингвистике [1, с. 74–83; 2, с. 159; 11, с. 210]. Внимание ученых к этому феномену продиктовано тем, что лексика молодежи обладает особенными характеристиками и, кроме того, тем, что употребление молодежного сленга нередко выходит за рамки одной социальной группы (а именно молодежи) и оказывает воздействие даже на литературную норму.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время к числу недостаточно изученных, как показывает обзор научной литературы, относится вопрос описания семантических характеристик немецкого молодежного сленга, занимающего определенное место в коммуникативном

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

пространстве социума. В рамках статьи планируется изучение современного немецкого молодежного сленга в семантическом (внутрисистемные отношения) аспекте.

Объектом исследования стал современный немецкий молодежный сленг. Материалом анализа послужил следующий источник – “Lexikon der Jugendsprache” [10], составитель которого известный немецкий лингвист, автор книг Герман Эман. Объем словаря 99 страниц. Эмпирическую базу нашей работы составили 355 лексических единиц.

Задачи статьи: 1) описание и характеристика семантических процессов внутри молодежного сленга; 2) его классификация по тематическим группам. Нами применены следующие методы и приемы: метод сплошной выборки, дефиниционный анализ, прием количественного подсчета. Мы рассмотрели именно процессы синонимии и полисемии в тематических группах, т. к. именно эти два понятия являются основными типами универсальных отношений в лексике. Их глубинная взаимосвязь определяет всю организацию лексической системы. Еще М.М. Покровский писал: «Слова, сходные или прямо противоположные по значению, ассоциируются и проходят сходную или параллельную историю» [6, с. 87].

В ходе исследования было выявлено 29 случаев синонимии и 337 случаев полисемии. Количество полисемантов равно соответственно 337, а количество синонимов – 305. Представим данное соотношение наглядно:

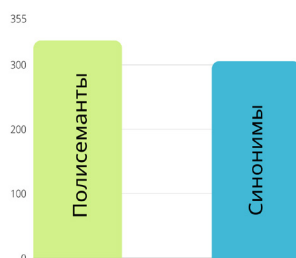

Рис. 1. Соотношение полисемии и синонимии в немецком сленге

Соответственно можно сделать вывод, что наиболее продуктивным способом пополнения словарного состава молодежной лексики является полисемия.

Для более точного выявления областей функционирования молодежного сленга была создана тематическая классификация, объединяющая обнаруженные нами в словаре лексические единицы в три тематических блока: «Сферы деятельности и хобби», «Вредные привычки человека и их последствия», «Характеристика человека». Каждый блок был в свою очередь разделён на тематические группы. Всего было проанализировано 355 лексических единиц. Основанием для данной классификации послужила общность центрального компонента в семантической структуре лексической единицы молодежного сленга.

Под тематической группой понимается «выделенная в пределах семантического поля или независимо от него лексическая группировка, в которой лексика объединена по денотативному признаку, т. е. по обозначению реалий действительности» [8, с. 704]. Тематическая группа может быть относительно закрытой или открытой, проницаемой для элементов другой тематической группы и постоянно пополняемой новыми элементами.

Мы последовательно охарактеризуем каждый тематический блок, рассмотрим тематические группы, входящие в него, а затем проанализируем сленгизмы каждой группы относительно их принадлежности к частям речи, полисемии и синонимичности.

Тематический блок «Сферы деятельности и хобби»

Блок был разделён на три тематические группы следующим образом: «Учёба», «Работа», «Хобби». Совокупность всех сленгизмов в данном блоке составляет 19% от общего количества отобранных лексических единиц. «Учёба» и «Работа» – 56 единиц (16%), «Хобби» – 12 единиц (3%).

Молодёжь проводит в стенах школы и университета значительную часть своей жизни, поэтому велика вероятность возникновения определённых сленгизмов в тематике «Учёба». В нашем исследовании по данной тематической группе было выявлено 15 лексических единиц, которые ярче всего отражают студенческую/школьную жизнь и характеризуют субъекты, предметы и явления учебной деятельности. Нами выявлены 12 глаголов и 8 существительных. Среди них мы обнаружили как многозначные слова, так и ряд слов, имеющих только одно значение. Интересно то, что в данной тематической группе присутствуют несколько слов с наличием корня “*Affe*” – обезьяна. Так, “*Affe*” на школьном жаргоне – «школьная сумка, книжная папка», здание учебного заведения – “*Affenkopf*” или же “*Affenfraß*”, Тренажёрный зал – “*Affenkäfig*”. Глагол восприятия и осознания информации «понимать / *verstehen*» имеет 6 эквивалентов в немецком молодёжном сленге: “*blicken*”, “*checken*”, “*durchblicken*”, “*raffen*”, “*peilen*”, “*begreifen*”. У глагола «проверять / *prüfen*» было выявлено 2 синонимасленгизма: *checken* – что-то проверять, контролировать; “*antesten*” – испытывать, проверять. Также лексема “*checken*” имеет 2 значения: 1) понимать, определять; 2) что-то проверить, контролировать.

Ещё одной тематической группой данного блока является «Работа». Возраст молодежи, по утверждению социологов, разнится от 14 до 35 лет. В связи с этим большая часть молодого населения уже имеет работу и собственный заработок. В рассматриваемую группу мы отнесли 41 лексическую единицу, характеризующую профессиональную деятельность: 12 глаголов и 29 существительных. Среди выделенных единиц одна имеет два значения: “*backen*” – 1) что-то (не) понимать; 2) что-то хорошо организовывать. В данной группе также содержится синонимический ряд, состоящий из обозначений следующих сфер деятельности, как «сутенёр»: “*Zuhälter*”, “*Luden-Toni*” (*süddt.*), “*Loddel*” (*norddt./ostdt.*), «девушка лёгкого поведения»: “*Ackergaul*”, “*Pferdchen*”, “*Straßenfegerin*”.

Теперь перейдём к тематической группе «Хобби». Она не такая многочисленная, как предыдущая (всего 12 лексических единиц), но играет немаловажную роль в самом молодёжном сленге немцев. Согласно нашей классификации, в данной группе содержится 12 лексических единиц: из них 3 существительных, 8 глаголов и 1 прилагательное. Сюда относятся лексемы, описывающие в основном танцы, музыку, знакомства. Так, существует 9 глаголов для описания жарких танцев у молодёжи Германии: “*abhotten*”, “*das Parkett polieren*”, “*die Platte putzen*”, “*dancen*”, “*hotten*”, “*sich abhotten*”, “*wilde Hupfparty veranstalten*”, “*rocken*”.

Заслуживает внимания прилагательное “*groovy*”, которое имеет английское происхождение и означает «расслабляющий, «качающий», используется данное прилагательное при выражении личного отношения к музыке, танцу.

Таким образом, блок «Сферы деятельности и хобби» включает в себя 3 тематических группы: «Учёба», «Работа», «Хобби», в которых содержится 68 лексических единиц.

Тематический блок «Вредные привычки человека и их последствия»

Следующий немаловажный блок «Вредные привычки и их последствия». Молодой возраст – это время, когда хочется попробовать всё и сразу, не важно вредно это для здоровья или нет. Личность только входит на путь становления, поэтому преодолеть соблазн вредных привычек многим трудно. Темы для разговоров о курении, алкоголе, наркотиках табуированы, поэтому они как никогда нуждаются в своей «зашифрованности», в особенности для несовершеннолетних, которые пытаются скрыть от своих «предков» то, чем они тайно занимаются. На помощь в этом случае приходят сленгизмы. Именно поэтому в данном тематическом блоке содержится большое количество синонимов.

Блок содержит в себе 70 лексических единиц современного молодёжного сленга немецкого языка, что составляет 20% от общего числа анализируемых нами. Блок состоит из следующих групп: «Алко-

голь» – 14 единиц, «Наркотики» – 17 единиц, «Курение» – 39 единиц. В группе «Алкоголь» содержится 14 лексических единиц: из них 2 существительных, 9 глаголов, 2 прилагательных.

В данной тематической группе преобладает синонимия. Так, существует девять значений для описания процесса употребления алкоголя «напиваться / sich betrinken»: “*dröhnen (norddt.)*”, “*kübeln*”, “*ölen*”, “*tanken*”, “*tschechern (österr.)*”, “*bechern*”, “*sich anflascheln (österr.)*”, “*sich andippen (österr.)*”, “*fett sein*”. В тематической группе «Курение» содержится 22 существительных, которые являются синонимами и обозначают «сигарету – Zigarette». Например, “*Doge*” (сигарета с или без фильтра), “*Flippe*”, “*Sargnagel*”, сленгизм из диалекта восточной Германии – “*Pilfe*”, а также 17 глаголов, обозначающих процесс курения «*gauchen* – курить»: “*reinziehen*”, “*poofen*”, “*(rum)sülzen (norddt.)*”, “*sabbeln*” и др.

Следующая многочисленная тематическая группа из данного блока – это группа «Наркотики», которая содержит 17 лексем: из них 11 существительных, 4 глагола и 2 прилагательных. В данной группе нами было обнаружено три синонимических ряда. У лексемы «наркотик / Rauschgift» – 6 синонимов. К примеру, “*Blume*” – наркотик, особенно ЛСД, “*Stoff*”, “*Stecken*”, “*Kies*”, “*Knete*”, “*Flöhe*”. Для обозначения процесса употребления наркотических средств «принимать наркотики / Drogen nehmen» существует три сленгизма: “*ausflippen*”, “*drauf sein/haben*”, “*flippen (norddt.)*”. Слово «наркоман / Drogenabhängiger» имеет 4 синонима: “*Drogi*” (*пренебрежительно*), “*Junkie*”, “*User*”, “*Flippy*”.

Таким образом, тематический блок «Вредные привычки и их последствия» включает в себя 3 тематические группы: «Алкоголь», «Курение» и «Наркотики». В данный блок вошло 70 лексем современного молодежного сленга немецкого языка.

Тематический блок «Характеристика человека»

Тематический блок «Характеристика человека» содержит 217 сленгизмов (61% от общего числа проанализированных). Ежедневно нам приходится сталкиваться с людьми, давать им и себе оценку. Ведь человек – это социальное существо, которое не может без общения и взаимодействия с другими людьми. Именно в данный блок входит наибольший процент от всех проанализированных нами единиц. Наиболее значимыми для немецкой молодежи являются лексемы, помогающие выразить эмоции, дать оценку происходящему, охарактеризовать человека, внешний вид, черты характера, умственные способности, манеру речи и поведения. В данном блоке мы выделяем 3 тематические группы: «Внешность» – 92 единицы, «Характер и Ум» – 114 единиц, «Поведение» – 11 единиц.

Группу «Внешность» составляют 92 лексические единицы, описывающие внешние данные человека: из них 87 существительных и 5 прилагательных. Примечательно то, что наибольшее количество лексических единиц обозначают описание внешности женщины с положительной или отрицательной стороны. Так, для описания некрасивой девушки существуют 43 сленгизма. Например: “*Nebelkrähe*”, “*Sumpfhuhn*”, “*Sumpfralle*”, “*Katonga (ostdt.)*”. 41 лексическая единица предназначена для описания привлекательной женщины. К примеру: “*Braut*”, “*Dulcinea*”, “*Girl*”, “*Lady*”, “*Nympe*”, “*Käfer*”, “*Geierwally (süddt.)*”. Для описания мужской внешности в немецком молодежном сленге существует не так много слов (3 существительных и 1 прилагательное). Также можно отметить, что негативно выражена не сама внешность, а неопрятность либо же полнота мужчины: «*Dickus – толстяк*», «*Zause – слегка неопрятный пожилой мужчина*». Внешность также крайне скудно представлена в сленге и с положительной стороны. Мы нашли только одно существительное, обозначающее даже не красоту, а мужественность мужчины: «*Bär – силач*».

Следующая группа в данном блоке – это «Характер и ум». В ней содержится 114 лексических единиц. Из них 88 – имена существительные и 26 прилагательные, которые описывают внутренний мир человека и его интеллектуальные способности. Среди данных лексем четыре существительных имеют два значения. К примеру, “*Gent*” – 1. *джентльмен*; 2. *сутенёр*». В рассматриваемой тематической группе нами был выявлен синонимический ряд, описывающий назойливого и чересчур громкого человека: “*Brüllgorilla – Brueller – Donnerkanone*”. Описание умственных способностей также име-

ет свои синонимичные ряды как с положительной, так и с отрицательной стороны: «глупый человек» – “Dünnschiff”, “Dodel/Dödel” (süddt./österr.), “Schwachkopf” и «умный человек» – “Superbirne”, “Blitzbirne”, “Dickbrettbohrer”. Слово «сумасшедший – verrückt» имеет 6 синонимов: “ausgefippt”, “abgedreht”, “ausgetaktet”, “ausgerastet”, “neben der Kappe”, “nicht ganz dicht”.

В тематическую группу «Поведение» вошло 11 глаголов. Необходимо отметить, что 2 сленгизма данной группы имеют два значения и ещё один целых три. Так, “abflocken” – 1) пошутить/повеселиться над кем-то; 2) сделать глупое замечание; 3) избить кого-то.

Таким образом, блок «Характеристика человека» включает в себя 3 тематические группы и состоит из 217 лексических единиц, являясь самым обширным из проанализированных в статье.

Общее процентное соотношение тематических блоков:

Рис. 2. Процентное соотношение тематических блоков

В ходе нашего исследования также было выяснено, что существительные в сленге представлены в наибольшем количестве (229 лексических единиц) из 355, количество прилагательных составило 27 лексических единиц (из 355) и глаголов 69 лексических единиц.

Данный факт мы объясняем главной функцией имен существительных – номинативной. Новые значения, явления, эмоции, чувства приходят в язык в форме существительного. Таких номинаций гораздо больше, чем самих, за которые «отвечают» глаголы или признаков предметов, которые представлены именами прилагательными. Сленг, как известно, – это, в основном, слова с ярко выраженной экспрессивной окраской. Затруднительно эксплицитировать свои чувства, эмоции через глаголы с сохранением экспрессии, редко их можно вербализовать через прилагательные (к тому же, они часто субстантивируются).

В заключение хочется отметить, что изучение сленга немецкой молодежи актуально в связи с условиями расширения международных контактов. Знание сленга помогает студентам лучше понять национально-специфические особенности менталитета немецкой молодежи. Незнание сленга ведет к культурному шоку, предотвращению которого должно уделяться огромное внимание.

Литература

1. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 74–83.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987.
3. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 107–114.
4. Гекало С.А. Denglish или Germang? (к проблеме языкового отражения взаимодействий разных культур) // Сопоставительная лингвофольклористика: сб. науч. тр. 2003. № 2. С. 67–71.
5. Красавский Н.А. Язык современной молодежи (рецензия на монографию Ж.Ю. Бюкжановой «Молодежный дискурс: сущность, функции, форматы». М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 280 с.) // Электрон. науч.-познават. журнал ВГСПУ «Грани по-

знания». 2018. № 2(55). С. 71–73. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1525036196.pdf> (дата обращения: 22.04.2022).

6. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959.
7. Россихина М.Ю. Молодежный жаргон в русской и немецкой лексикографии XIX–XXI вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Брянск, 2009.
8. Российский гуманитарный энциклопедический словарь. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-т, 2002.
9. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. СПб.: Филфак СПбГУ, 2000.
10. Ehmann H. Endgeil. Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. München: Beck Verlag, 2008.
11. Neuland Eva: Jugendsprache. Tübingen, 2008. P. 210.

ULYANA SAZONOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**MODERN GERMAN YOUTH SLANG. THEMATIC CLASSIFICATION
AND SYSTEM INTERNAL SEMANTIC RELATIONS**

The article deals with revealing and description of the semantic processes of the German youth slang, there are identified the cases of polysemy and synonymy. There is conducted the classification of the slang by the thematic groups (there were revealed 9 groups, forming correspondingly 3 blocks: “The human characteristics”, “Bad habits and their results” and “The fields of work and hobby”). The author defines the most productive thematic group in the modern German youth slang and substantiates the representativity of the parts of speech in it.

Key words: *German language, youth slang,
thematic group, polysemy, synonymy.*

УДК 821.161.1

Д.В. СВИРИДОВА
(darja2111@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АВТОР И ГЕРОЙ В ПОВЕСТЯХ В.С. ТОКАРЕВОЙ 1970–1990-Х ГОДОВ*

Рассматриваются особенности взаимосвязи «автор-герой» в повестях В.С. Токаревой «Ехал грека» и «Лавина», где писательница, осваивая «мужскую» точку зрения, пробует реалистически объёмно воссоздать атмосферу жизни своих современников в последней трети минувшего столетия.

Ключевые слова: *автор, герой, «женская» проза, заглавие произведения, личность, характер.*

Одной из ярких представительниц современной «женской» прозы по праву является Виктория Самойловна Токарева: она публикует свои работы уже более тридцати лет, но её произведения неизменно интересуют читателей. С того дня, когда в 1964 г. в журнале «Молодая гвардия» был опубликован её первый рассказ «День без вранья», и до наших дней В.С. Токаревой удаётся поднимать важнейшие проблемы общества: отношение современников к правде и лжи, любовь и чувство долга, «мой дом-крепость» и окружающий мир, взаимоотношения между представителями разных поколений и другие. Важно, что В.С. Токарева не ограничивает сюжеты своих произведений только «женским» взглядом на события и героев, выступая против «гендерного» разделения писателей. Так, в повестях «Ехал грека» (1977) [17] и «Лавина» (1996) [18] она смотрит на мир «глазами» мужчин, словно избегая обвинений в «мужененавистничестве», пытаясь разгадать и объективно представить психологию мужчины, от которого в значительной степени зависит поддержание стабильности в семье, в стране и в мире. В.С. Токарева делает героем своих повестей мужчину активного возраста, яркого, образованного, но вопреки надеждам – безынициативного, избегающего ответственности, не думающего о последствиях своих поступков.

В повести «Ехал грека» это подчёркивается самим названием произведения. По справедливому замечанию теоретиков литературы, и «во внешне нейтральных заглавиях присутствие автора ощутимо» [10, стб. 849]. Виктория Токарева продуманно называет свою повесть первой строчкой всем известной скороговорки: «Ехал грека...». В повести её произносит персонаж второстепенный, маленький сын соседей, но его вопросы: почему говорится «ехал грека», а не «грек», или почему «ехал», а не «ехала», – проецируются на характер Климова, стоящего в центре произведения. Это инфантильный, бесхарактерный, нерешительный мужчина, который постоянно прибегает к спасительной помощи «слабого» пола. Это впечатление усиливает имя персонажа. Известно, что имя литературного героя принадлежит к одному из самых важных способов создания образа. По мнению Ю.А. Карпенко, каждый писатель «подбирает, либо конструирует не только личные имена, но и все компоненты ономастического пространства произведения. Он знает характеры и занятия, душевные и физические данные персонажей» [11, с. 34]. В.С. Токарева в повести «Ехал грека» (1977) не случайно наделяет главного героя лишь фамилией – Климов. В.А. Никонов в «Словаре русских фамилий» (1993) даёт следующую трактовку этой фамилии: «Климов – отчество от повседневной краткой формы Клим из канонического мужского личного имени Климентий (есть ещё форма Климент), полную форму употребляли редко» [Там же, с. 52–53]. Имя Климент (Климентий) предположительно «от греч. klemantios <...> – виноградная лоза» [13, с. 134]. Гибкость лозы, по-видимому, и является лучшей характеристикой Климова из анализируемой повести В. Токаревой: он, подобно лозе – не устойчив, ломок, «ни то ни сё», он бесцельно проживает жизнь, надеясь не на свои силы, а на помощь окружающих. Поэтому В.С. Токарева и отсылает читателей к вопросам соседского мальчика, который не понимает, какого «грека» рода: мужского или женского.

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рассматриваемое произведение было написано на исходе 1970-х годов прошлого века, в эпоху затяжного идеологического и социального «провала» [3, с. 1475], но именно она парадоксальным образом оказалась в литературном плане эпохой «прорыва» к пониманию того, что личность – итог не идеологического воздействия, а постоянного самосовершенствования человека, «открывающего себя навстречу всем впечатлениям бытия <...>, нагружающего себя памятью и чувством долга перед прошлым и будущим» [6, с. 45]. Вот этих усилий по формированию «самостоянья человека» (А.С. Пушкин) [14] в семидесятые годы, когда доминировал «сюжет усреднения» (В.С. Маканин) [7], многие избегали: в погоне за комфортом быта общество не заметило, что «усреднение» личностного «я» происходит добровольно, без вмешательства или диктата извне. Климов из повести В. Токаревой – яркий представитель того времени «усреднения». В его жизни нет цели, но это его не тяготит, наоборот, это облегчает существование: Климов ничего не планирует, ничем серьёзным не занят, но всем доволен, поскольку «никогда не думает о последствиях». Какие последствия, если нет реальных результатов труда? Но поездка в отпуск и восхождение на гору Кикимору несколько изменяют мировосприятие героя. Он сравнивает свою прошлую жизнь с рюкзаком, который тащит, осознавая, что ему нужно «либо забывать рюкзак, либо не путешествовать» [17, с. 243]. Беда в том, что в этот ненужный «рюкзак» герой небрежно бросает и свою семью, ведь ему уже давно неинтересна жизнь его родственников, Климову главное знать, что они живы – остальное его не касается. Но стечения обстоятельств (любимая женщина главного героя, его коллеги и соседи подумали, что он разбился в авиакатастрофе (о ней было широко известно), и быстро нашли Климову замену, а родные и вовсе не заметили его отсутствия) заставляют этого персонажа задаваться вопросами о своей дальнейшей судьбе, о взаимоотношениях с близкими. Именно к родным Климов возвращается, когда понимает, что он никому не нужен, именно в семье, о которой прежде совершенно не заботился, ищет поддержку. Он начинает задавать себе «неудобные», острые вопросы только при нелёгком подъёме в гору, а до этого Климов из-за своего предельного эгоизма не вспоминал ни о сыне, который, по его мнению, оказался всего лишь «результатом ошибки» [Там же, с. 242]; ни о своей возлюбленной: он был уверен, что девушка «любила <...> изо дня в день с неослабевающей силой, будто внутри у неё был мотор, вечный двигатель» [Там же, с. 251]; ни о своих близких. Однако, судя по финалу этой повести, в конце 1970-х В.С. Токарева не теряет надежду на «светлое» будущее эгоистичного Климова и всего «застойного» общества: она вводит в систему персонажей образ маленького мальчика, Пашу Самодёркина, который с юных лет понимает: нет, не на Климова! – он «должен равняться на Федора Фёдоровича Озмителя» [Там же, с. 249]. Это Герой Советского Союза, участник Великой Отечественной войны, командир партизанского отряда специального назначения «Гром», о котором школьнику рассказали в Музее пограничных войск. Именно благодаря таким нравственным ориентирам старшего поколения, как честность, патриотизм, стремление к действию, по мнению В.С. Токаревой, общество «застойных» лет способно выйти из «сюжета усреднения».

Не случайно и Климов пытается стать человеком «с чувством выхода» [Там же, с. 249], хотя поначалу с долей самолюбования утверждал: «Я совершенно не любопытен к своим возможностям. Я не признаю ложных целей и искусственных трудностей. Я не умею преодолевать себя. Я, например, не люблю варёный лук и никогда его не ем. Я никогда не делаю того, что мне не хочется» [Там же, с. 245]. Но вот он отстаёт от своей тургруппы (он ведь привык действовать своевольно) и в одиночестве начинает размышлять о своём прошлом, сравнивает свою нескладную жизнь с тяжёлой дорогой к вершине, задаётся вопросом: сможет ли он дойти до желанной высоты или устанет и вернётся. Климов осознаёт, что он «поднял себя для того, чтобы лучше увидеть вокруг и в себе» [Там же, с. 256]. Таким образом, можно наблюдать духовные изменения в жизни героя, который стремится изменить свою жизнь к лучшему.

Важно, что в повести В.С. Токаревой «Ехал грека» пейзаж играет функцию сюжетной мотивировки, когда речь заходит о восхождении Климова на гору Кикимора. Здесь читатель может заметить аллюзию на зарисовку И.А. Бунина «В Альпах» (1902) [1], где представлены схожие мотивы: «знание и незнание <...>, сознательное и бессознательное, лейтмотивы и фон, а также синхронные мысли-

образы и т. д.» [8, с. 119]. Однако свойственная «женской» прозе насмешливость по отношению к «мужским» образам, намеренно подчёркивается названием горы восхождения: это не Альпы, а всего лишь Кикимора. Климов попадает на гору Кикимору, которую писательница «перенесла» в Адлер (гора Кикимора, действительно, есть на географической карте нашей страны, но «расположена она в Кировской области, находится рядом с болотом и названа в честь одноимённого мифологического персонажа» [20]). Писательница могла бы «отправить» своего героя на любую из знаменитых гор в Адлере: Большой Ахун, Фишт, Чугун, Большая Чура, но название горы Кикимора и её местоположение в повести «Ехал грека...» [17] указывают на «приземлённые» задачи Климова, которому сложно покорить любые высоты, какие уж тут «Альпы»? Правда, Климов, всё-таки совершив восхождение на Кикимору, испытывает какие-то новые для него чувства и волнения, хотя трудно сказать, что его душа полностью возродилась к любви и состраданию. Писательница показывает мир глазами мужчины, но, проводя героя через нелёгкие испытания, В.С. Токарева всё равно отмечает безволие и мягкотелость своего персонажа: Климов не выдерживает никаких серьёзных нагрузок, в трудные минуты спешит за помощью к возлюбленной, к матери, к сестре, ждёт поддержки от близких женщин, жалуясь на то, что он «никому не нужен. Никому» [Там же, с. 259]. На что сестра верно подмечает: «Но ведь и тебе никто не нужен» [Там же, с. 259].

Повесть «Лавина» (1996) [18] была опубликована В.С. Токаревой спустя почти двадцать лет после «Ехал грека» [17], но и в ней слышен авторский упрёк в адрес мужчины, не способного брать на себя заботы о близких, о доме, воспринимаемом им лишь как условие комфортного быта. Здесь «Лавина» как заглавие также играет одну из лидирующих ролей: в толковом словаре Ожегова можно найти следующую трактовку данного слова: «1. Массы снега, снежных глыб, низвергающихся с гор <...>. 2. перен. То, что движется стремительной массой» [5]. По мнению профессионалов, лавины не сходят без «предупреждения», а в большинстве случаев причиной низвержения лавины являются люди. Так и в данной повести главный герой Игорь Месяцев, музыкант, исполнитель мирового уровня, буквально «обрушился» лавиной несчастий на свою семью, а причина – безответственность, нежелание сопротивляться мимолётным «влечениям» и поглощённость своим талантом. Имя героя в «Лавине» (1996) также, как и в повести «Ехал грека...» [17], играет значительную роль. В.С. Токарева называет главу семьи Игорем, что «ранее заимствовано из скандинавского языка» [16, с. 118] и переводится как «охранять», «воинство». Так, видимо, писательница иронизирует над своим героем: Месяцев не смог сберечь свою семью, его роль в доме разрушительная. Причина разрушения – Люля – ветреная женщина, которая бросила своего мужа, потому что «надоело, и всё» [18, с. 69], и стремительно разбила брак едва знакомого, но успешного и многообещающего Месяцева. Важно отметить и фамилию героя – Месяцев: сам персонаж ассоциирует себя с Солнцем, ведь родные его – «маленькие планеты, вращались вокруг него, как вокруг Солнца. Брали свет и тепло» [Там же, с. 50]. Однако автору – виднее: он – месяц – видимая часть луны, которая поглощает свет, а не отдаёт его: Игорь Месяцев, занятый собой, только «забирает» тепло и заботу своей семьи, никого не «согревая», не замечая таланта своей жены – «отдавать себя» дому.

Как уже упоминалось, «Лавина» [18] написана в 1990-е годы – «перестроечный» период для нашей страны, когда сложности возникали во всех сферах жизни. Если в «застойное», бессобытийное время мужчине можно было простить его слабость, нерешительность (как Климову в повести В.С. Токаревой «Ехал грека» [17]), то Месяцев писательницей явно осуждается, ведь его эгоистичность оборачивается подлинной трагедией для близких. Безвременная гибель сына Месяцевых – расплата главы семьи за невнимание к дому, за то, что подросток при живом отце лишён положительного примера для подражания, растёт одиноким и предоставленным самому себе. Запоздалое понимание этого отцом не может оживить молодого человека, недаром именно к главе семьи обращены гневные слова убитой горем дочери Ани: «Мы – клан. Семейный клан. Птицы могут покрывать большие расстояния, только когда они в стае. И даже волки и львы выживают в стае. А ты нас разбил. Расколол» [18, с. 110]. Месяцев «расколол» и своё сердце, утратив вдохновенный исполнительский дар. Похоже, ему теперь

не под силу восхождение даже на гору Кикимору: «Дни набегали один на другой. Месяцев не замечал разницы между днем и ночью. Как за полярным кругом. Ему было все равно» [18, с. 113]. Таким образом, можно утверждать, что Виктории Токаревой удалось в «Лавине» точно передать атмосферу «разлома» «равнинной» жизни 1970-х годов, когда единственной опорой в жизни человека становятся не идеологические ориентиры, подверженные неожиданной корректировке, а дом и семейные ценности, устойчивые при любом режиме правления, при любом общественном устройстве. Писательница, выявляя «пути и средства нормализации культурноэкономической жизни всей страны в постсоветский период» [12, с. 196], утверждает, что семья – то, что придаёт человеку силы, движет им, помогает ему. Разрушив семью, человек и сам «раскалывается», перестаёт ощущать «вкус» жизни.

Литература

1. Бунин И.А. В Альпах. [Электронный ресурс]. URL: http://bunin.velchel.ru/index.php?cnt=23&story=ta_50 (дата обращения: 12.03.2022).
2. Есин Л.В. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины. [Электронный ресурс]. URL: http://taviak.ru/distance/wp-content/uploads/2014/obshcheobrazovatelnye_distipliny/Literatura/Chernec.pdf (дата обращения: 10.10.2021).
3. История русской литературы XX – начала XXI века: учебник для вузов: в 3-х ч. с электронным приложением. Ч. 2: 1925–1990 годы / сост. и науч. ред. проф. В.И. Коровин. М.: ВЛАДОС, 2014.
4. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34–40.
5. Лавина // Ожегов С.И. Словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/лавина> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: в 2 т. Т. 2: 1968–1990. М.: Издат. центр «Академия», 2003.
7. Маканин В.С. Сюжет усреднения // На первом дыхании. Курган: Зауралье, 1998. С. 405–442.
8. Мальцев Ю.В. Иван Бунин. Франкфурт-на-Майне, М.: Посев, 1994.
9. Нефагина Г.Л. Русская проза конца XX века. М.: Флинта, 2003.
10. Николюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПЦ «Интелвек», 2001.
11. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993.
12. Перевалова С.В. Проблема преемственности исторической памяти народа в повести Б.П. Екимова «Осень в Задонье» // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2020. № 10(153). С. 187–196.
13. Пога Д.С. Повесть В. Токаревой «Мои враги»: смысл заглавия // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2016. № 4(08). С. 112–115. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1468320941.pdf> (дата обращения: 12.03.2022).
14. Пушкин А.С. Два чувства дивно близки нам... // Сочинения. Т. 3. Кн. 1. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1948. С. 346.
15. Славникова О. Та, что пишет, или Таблетка от головы // Октябрь. 2000. № 3. С. 169–174.
16. Словарь русских личных имён. Около 2600 имён. М.: Сов. Энциклопедия, 1966.
17. Токарева В.С. Ехал грека // Летящие качели. М.: Азбука-Аттикус, 1978.
18. Токарева В.С. Лавина // Новый мир. 1995. № 10. С. 41–114.
19. Черняк М.А. Женский почерк в современной прозе. Современная русская литература. М.: Форум, 2010.
20. Ширококово (Гора Кикимора) // Краеведческий портал «Родная Вятка». [Электронный ресурс]. URL: <https://rodnauyvatka.ru/places/90323> (дата обращения: 12.03.2022).

DARYA SVIRIDOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

AUTHOR AND HERO IN THE STORIES OF V.S. TOKAREVA OF THE 1970–1990s

The article deals with the peculiarities of the interrelation of “author-hero” in the stories “Rode the Greek” and “Avalanche” by V.S. Tokareva, where the writer, mastering the male point of view, tries to reconstruct realistically in volume the atmosphere of the life of her contemporaries in the last third part of the past century.

Key words: author, character, female prose, headline of work, personality, character.

Экономические науки

УДК 338.46

Г.Б. ДУСКАЛИЕВА, Н.А. ЛОБАНОВА

(iamduskaliewa03@gmail.com, natlob66@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ

Дается анализ географических проблем территорий, возникающих в результате принудительного переселения народов. Описываются направления депортации немцев Поволжья, особенности передачи территорий соседним областям. Рассматриваются возможности использования материалов исследования при изучении школьного курса географии России.

Ключевые слова: принудительное переселение, автономия немцев Поволжья, депортация, репрессированные народы, переселенцы, реабилитация, межэтнические конфликты.

Актуальность исследования. Географические проблемы территорий принудительных переселений остаются актуальными в условиях современности. Принудительное переселение вызывает необходимость распределения граждан в выделенных для этой цели регионах страны, что выражается в целенаправленном использовании социальных ресурсов для решения поставленной задачи на ограниченной территории государств [4].

В процессе исследования решалась *задача* по изучению географических проблем территорий в условиях принудительных переселений немцев Поволжья.

В работе были использованы следующие *методы исследования*: метод постановки проблемы, теоретический анализ литературы по теме исследования, методы обобщения и сравнительного анализа.

Полученные результаты и выводы:

Анализ трудов российских ученых по вопросам территориальной принадлежности имеет огромное значение в формировании государственной национальной политики в отношении реабилитации этнических общностей в условиях принудительного переселения народов, позволяет выявить различные точки зрения, определиться в приоритетных направлениях этой темы [Там же].

Изучению вопросов территориальных переселений в послевоенный период посвящены научные труды таких ученых, как В.А. Тишкова «Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе» [11], Д.А. Аманжоловой «Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы в историографии. Историография сталинизма» [2], А.Г. Здравомысловой [8] и др. Проблемы принудительного переселения применительно к территориям автономных составляющих рассмотрены в работах А.Х. Борова [3], М.И. Мамаева [10] и др.

Проблема принудительных переселений носила острый характер и отслеживалась на многих территориях. Полной депортации были подвергнуты более 10 народов, проживающих на территории СССР: корейцы, немцы, финны-ингерманландцы, карачаевцы, калмыки, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары и турки-месхетинцы и др.

Рассмотрим на примере немцев Поволжья, как происходил процесс депортации и передача территорий соседним областям. Территория бывшей автономии немцев Поволжья занимала современные районы северной части Волгоградской области (Палласовский, Старополтавский, Жирновский, Камышинский районы) и южной части Саратовской области [4].

Большая часть административных районов репрессированных народов были переданы Саратовской области – 11 районов, Сталинградской области было отведено 7 районов – с. Медведица (Франк) (Жирновский), с. Ременниково (Эрленбах) (Котовский), с. Нижняя Добринка (Камышинский), пос. Гмелинка, пос. Иловатка (Старополтавский район) (см. рис. 1, табл. 1 на с. 139) [5].

Рис. 1. Территории бывшей АССР Немцев Поволжья, вошедшие в состав Волгоградской и Саратовской областей (составлено автором по: [5])

Таблица 1

Разделение территории автономии немцев Поволжья между соседними областями РСФСР
 (составлено автором по: [4])

Наименование области РСФСР	Наименование административных районов, территории проживания репрессированных народов	Примечание
Саратовская область	Энгельс, пос. Красный Текстильщик; дистрикты: Терновский, Маркштадский, Красноярский, Унтервальденский, Мариентальский, Федоровский, Красно-Кутский, Зельманский, Куккусский, Бальцерский, Золотовский, Каменский.	Передавались 11 административных районов
Сталинградская область	Дистрикты: Франкский, Эрленбахский, Добринский, Палассовский, Гмелинский, Старо-Полтавский, Иловатский.	Передавались 7 районов

Депортация поволжских немцев осуществлялась в период с 3 по 20 сентября 1941 г. По данным НКВД было выселено 438,6 тыс. немцев. Из АССР немцев Поволжья было выселено 365,7 тыс. немцев, из Саратовской области – 46,7 тыс., из Сталинградской области – 26,2 тыс. человек. Немцы были переселены в Красноярский (70 тыс. чел.) и Алтайский края (91 тыс. чел.), в Омскую (80 тыс. чел.) и Новосибирскую области (92 тыс. чел.), в Казахскую ССР (100 тыс. чел.) (см. рис. 2 на с. 140) [4].

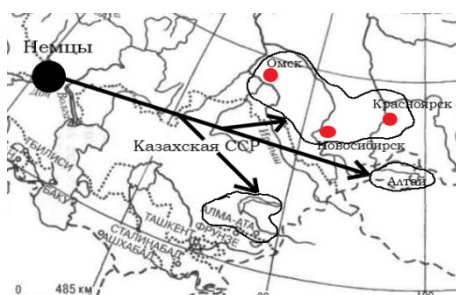

Рис. 2. Переселение немцев Поволжья (составлено автором по: [4])

На территорию бывшей автономии были направлены переселенцы из Украинской ССР, Курской, Орловской, Тамбовской, Пензенской областей. В период 1941–1945 гг. было направлено 33971 хозяйств, так в Саратовскую область были переселены 4262 семьи, которые заселили левобережную территорию. Одной из причин переселения явилась необходимость обеспечения трудовыми ресурсами территорий принудительно депортированных народов (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика переселения хозяйств в бывшую АССР немцев Поволжья в 1941–1942 гг.
 (составлено автором по: [Там же])

Место выхода переселенцев	Количество переселенных хозяйств	Год переселения
Украинская ССР, Курская обл., Орловская обл.	6036 хозяйств (150 колхозов)	1941
Тамбовская обл., Пензенская обл., Воронежская обл., Саратовская обл.	6536	1942
Смоленская обл.	1000	1942
Итого	13573	—

После долгих репрессий настал момент поднятия вопроса о реабилитации репрессированных народов. В соответствии с законом «О реабилитации репрессированных народов» от 26.04.1991 гг. [7] автономные области большинства репрессированных народов были восстановлены и возвращены коренным поселенцам, но вопрос о восстановлении республик немцев Поволжья не был решен. Процесс реабилитации немцев Поволжья был сложным и неоднозначным, вопрос о восстановлении республики откладывался, и многие немцы уехали на историческую Родину в Германию. Все это создавало нестабильность в регионах, которая проявлялась в последующих межэтнических конфликтах.

Заключительным этапом исследовательской работы явилось изучение данной темы в школьном курсе географии России. Проведенный анализ школьных учебников по географии России [1, 6] свидетельствует об усилении интереса авторов к раскрытию вопросов, связанных с депортацией и переселением народов. Вопрос о переселении репрессированных народов затрагивают авторы школьных учебников География России 9 класс А.И. Алексеев, В.П. Дронов, В.А. Низовцев [Там же]. Авторами дается подробный анализ вопросов депортации народов в военные годы. Особое внимание уделяется изучению влияния переселения народов на современную структуру населения территории Поволжья и Северного Кавказа.

Проведенное исследование имеет как теоретическое, так и практическое значение. Полученные результаты могут быть применены при изучении вопросов принудительного переселения народов СССР, как в школьном, так и вузовских курсах «Экономическая и социальная географии России».

Литература

1. Алексеев А.И., Низовцев В.А. География России. Хозяйство и географические районы. М.: Дрофа, 2019.
2. Аманжолова Д.А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы в историографии. Историография сталинизма М.: РОССПЭН, 2007.
3. Боров А.Х., Думанов З.Б. Теории этничности и этнических конфликтов: современные тенденции // Изв. Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 5(55). С. 164–171.
4. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI в.). М.: МСНК-Пресс, 2006.
5. Деточенко Л.В., Лобанова Н.А. Историко-географический анализ населения муниципальных районов Волгоградской области (на примере Жирновского района) // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2016. № 4(108). С. 149–158.
6. Дронов В.П., Ром В.Я. География России. Население и хозяйство. М.: Дрофа, 2020.
7. Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 05.10.2022).
8. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-пресс, 1999.
9. Лобанова Н.А. Особенности национального состава населения Волгоградской области // Стрежень: научный ежегодник. 2009. № 7. С. 300–303.
10. Мамаев М.И. Актуальные проблемы национальных меньшинств Северного Кавказа: социальное положение, трансформация. М., 2008.
11. Тишков В.А. Этнология и политика: Науч. публицистика. М.: Наука, 2001.

GALIYA DUSKALIEVA, NATALYA LOBANOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

GEOGRAPHICAL ISSUES OF THE TERRITORIES IN THE CONTEXT OF THE VIOLENT UPROOTING OF THE VOLGA GERMANS

The article deals with the analysis of the geographical issues of the territory that appear as the result of the violent uprooting of people. There are described the directions of the deportation of the Volga Germans and the peculiarities of the transfer of the territory to the neighborhood. There are considered the opportunities of the use of the study materials in the process of the school course of the geography of Russia.

Key words: violent uprooting, autonomy of the Volga Germans, deportation, purged people, displaced residents, rehabilitation, ethnic conflicts.